
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 4 2020

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 17 апреля 2020 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 16,13

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫБОР МОДЕЛЕЙ МОНЕТИЗАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ <i>Асаул А. Н., Асаул М. А.</i>	163
ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕГИОНА <i>Валецкая Т. И.</i>	170
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОМПАНИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Герман О. И.</i>	174
СИНТЕТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ВАЛЬДА-СЭВИДЖА ДЛЯ ИГРЫ С ПРИРОДОЙ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ <i>Горский М. А., Лабскер Л. Г.</i>	179
МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА <i>Еремеева С. В., Еремеев Д. В.</i>	194
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА <i>Ишназарова З. М., Ишназаров Д. У., Суяндукоев Я. Т.</i>	200
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАЛИЧИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Калинина Г. В., Борычев С. Н., Лучкова И. В., Ваулина О. А.</i>	208
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПАО «СБЕРБАНК» С КЛИЕНТАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОЛЛ-ЦЕНТРА <i>Комлева Н. С., Щербакова Е. Г.</i>	213
ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ И РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Коокуева В. В.</i>	220
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ <i>Лопатников В. С.</i>	229
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИТ-АУТСОРСИНГА В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ <i>Максимов Д. А.</i>	234
СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИХ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Попов Д. А., Тинякова В. И.</i>	241
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ В ТУРИСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ <i>Сурнина К. С., Дененберг Ю. М., Попова А. М.</i>	250
ВНЕДРЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МЕТОДА УЧЕТА ЗАТРАТ В УЧЕТНУЮ ПРАКТИКУ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ КЕРАМИЧЕСКИХ САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ <i>Трандафил Л. Ф., Хирьянов А. С.</i>	257

РИСКИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ	
<i>Фатеева (Вишневская) О. В., Кононко В. А.</i>	262
КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ, ДИАГНОСТИКА, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
<i>Фурсов В. А., Лазарева Н. В., Куц Е. Н., Аветова К. Г.</i>	270
О РОЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ЦИФРОВИЗАЦИИ УСЛУГ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ	
<i>Халтурина О. А.</i>	277
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОММЕРЧЕСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТУРКМЕНИСТАНА	
<i>Шукишина Ю. А., Рахманкулиев А.</i>	283

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.012.32 (075.4). 338.45

А. Н. Асаул

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru

М. А. Асаул

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет,
Москва, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

**ВЫБОР МОДЕЛЕЙ МОНЕТИЗАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательский проект, источники прибыли, модели монетизации, инновационные изменения.

В статье дан анализ наиболее распространенным моделям и способам монетизации предпринимательских проектов в сфере инвестиционно-строительной деятельности и оборота объектов недвижимости: модели продаж и подписки, freemium, лидогенерация, транзакционной модели (бронерской) модели лицензирования и рекламы. Но в качестве вывода утверждается, что предпринимательский проект может быть основан на нескольких способах монетизации, однако ведущая модель должна быть одна, на которой предприниматель зарабатывает основные деньги. Приведены статистические данные применения инновационных технологий в сфере строительства и оборота недвижимости, где половина компаний комбинируют модели монетизации. Несмотря на консервативность инвестиционно строительной сферы и оборота объектов недвижимости, а также низкий уровень цифровизации, девелоперы и строительные компании все больше доверяют облачным сервисам и покупают решения по подписке, отдавая часть своих данных за рамки собственного IT-контура. В анализируемых секторах экономики инновационные изменения еще не достигли своего пика развития, и новые технологии, такие как модульные здания, умные города и искусственный интеллект будут способствовать развитию инновационных идей, которые будут способствовать развитию и изменению строительной деятельности и соответственно приведут к созданию новых моделей извлечение прибыли в том числе и монетизации при запуске новых предпринимательских проектов.

A. N. Asaul

Saint Petersburg state University of architecture and civil engineering, Saint Petersburg,
e-mail: asaul@yandex.ru

M. A. Asaul

Moscow automobile and road transport state technical University, Moscow,
e-mail: asaul-m-a@mail.ru

**SELECTION OF MONETIZATION MODELS IN THE ORGANIZATION
OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE FIELD OF CONSTRUCTION
AND TURNOVER OF REAL ESTATE**

Keywords: business activity, business project, sources of profit, monetization models, innovative changes.

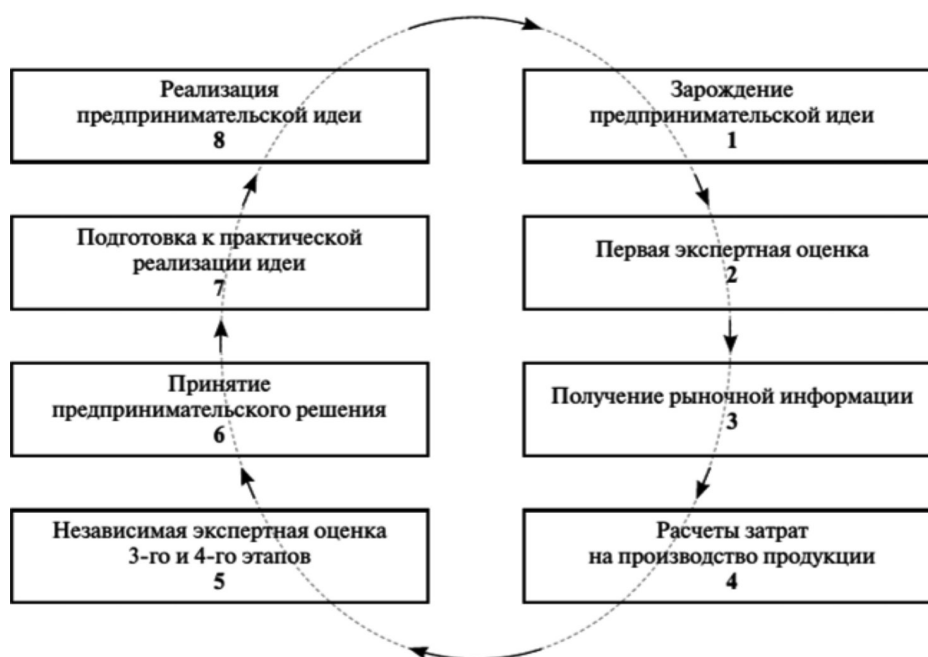
The article analyzes the most common models and methods of monetization of business projects in the field of investment and construction activities and real estate turnover: sales and subscription models, freemium, lead generation, transaction model (Broner) licensing and advertising models. But as a conclusion, it is argued that an entrepreneurial project can be based on several ways of monetization, but the leading model should be one on which the entrepreneur earns the main money. Statistical data on the use of innovative technologies in the field of construction and real estate turnover, where half of the companies combine monetization models, are presented. Despite the conservatism of the investment and construction sector and the turnover of real estate objects, as well as the low level of digitalization, developers and construction companies are increasingly trusting cloud services and buying subscription solutions, giving part of their data outside of their own IT circuit. In the analyzed sectors of the economy, innovative changes have not yet reached their peak, and new technologies such as modular buildings, smart cities and artificial intelligence will contribute to the development of innovative ideas that will contribute to the development and change of construction activities and, accordingly, will lead to the creation of new models for profit extraction, including monetization when launching new business projects.

Введение

Экономическое понятие монетизации присутствует в любой сфере предпринимательской деятельности (производство, обмен, распределение, потребление). В рамках рассматриваемой темы монетизация понимается как выявление новых источников прибыли, а также извлечение прибыли от предпринимательской деятельности путем внедрения платных услуг, рекламы и т.д. Иными словами монетизация предпринимательской деятельности – это денежная форма активов, которыми обладает субъект предпринимательства. Научно-технический прогресс не стоит на месте, а развивается и внедряется в нашу жизнь все более быстрыми темпами. Именно благодаря такому темпу развития в сфере технологий можно наиболее легко найти и придумать новую предпринимательскую идею. Последовательность вероятных действий предпринимателя по реализации идеи описана в работе [1, с. 37] и отражена на рисунке.

В НИШ «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» организации предпринимательской деятельности уделяется

очень серьезное внимание на протяжении более двадцати лет. Так в работе [2] подчеркивается, что для предпринимателя важна ориентация на рост и развитие предпринимательской деятельности, сочетающая необходимость увеличения как объемных так и качественных покупателей, а в работе [3] отмечается что предпринимательскую деятельность необходимо рассматривать как процесс непрерывного поиска изменений в потребностях и спросе конечных потребителей и удовлетворении спроса путем организации инновационного процесса производства и распределения продуктов, обеспечивая максимум производительности в каждой стадии непрерывного воспроизводственного цикла. Именно такое представление о сути предпринимательства развивается и сейчас (см. [4, 5]). В процессе развития предпринимательства как системы [6, 7] в научной школе концентрируется внимания на сетевые формы объединения субъектов предпринимательской деятельности [8]. Особое место заняла кластерная организация предпринимательской деятельности, где на первый план выходят кооперационные и информационные связи [9-12].

Последовательность вероятных действий предпринимателями

В учебниках [13-16] изложено десять основных рекомендаций начинающим предпринимателям: поиск надежных инвесторов; быстрый запуск предпринимательского роста и масштабируемость предпринимательского проекта; анализ мнений и оценок будущих пользователей продукта; предпочтительное удовлетворение (максимум потребностей ограниченного круга, потребностей всех возможных клиентов); качественное обслуживание и понимание интересов клиентов; анализ показателей предпринимательского проекта и его окупаемость; концепция на главной предпринимательской идее; анализ своих возможностей; старание в достижении своих идей (не сдавать и придерживаться основных идей); быть готовым к тому, что сделки могут срываться. Особый акцент в сути предпринимательской деятельности делается не на максимизации прибыли, а на потребителе – на присущих ему нуждах и запросах [17, 18]. Феномен предпринимательства заключается в максимизации его возможностей удовлетворять потребности [19] в условиях неопределенности и риска [20, 21], исходя из возможностей внутренней среды и его прошлого [22], а также выполняемых субъектом предпринимательства функций. Но стремительное инновационное развитие общества оказало существенное влияние на предпринимательскую деятельность, в том числе и на источники прибыли, введения платных услуг, показа рекламы, размещения ссылок и т.п.

Цель исследования

Показать значимость выбора действенной модели монетизации при запуске нового предпринимательского проекта на примере инвестиционно-строительной сферы и оборота объектов недвижимости, как самых консервативных секторов отечественной экономики с низким уровнем цифровизации, а также значение платных услуг, показа рекламы, размещения ссылок и т.п.

Методы исследования

В качестве инструментов исследования применены общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия, системный метод, а также

методы исследования научных трудов: метод анализа и обобщения, библиографический, формальный и структурный.

Информационной базой исследования послужили: научные источники в виде данных и сведений из книг, журнальных статей, научных докладов и отчетов, материалов научных конференций, семинаров; статистические данные ресурса elibrary, материалы разных организаций по исследуемой теме.

Результаты исследования и их обсуждения

Одним из важнейших вопросов любого предпринимательского проекта является способ зарабатывания денег. Большинство предпринимательских проектов закрываются по причине того, что они не могут монетизироваться или не знают как это сделать. Именно поэтому главным правилом при запуске нового предпринимательского проекта считается – выбор действенной модели монетизации проекта.

Сегодня разработано множество моделей и способов монетизации предпринимательских проектов, которые можно подобрать для своего. Но в числе действительно работающих моделей монетизации предпринимательских моделей можно назвать: модель продаж; модели подписки; freemium; лидогенерация; транзакционные модели (брокерские); модели лицензирования; модель рекламы.

Каждая из моделей монетизации достойна более детального рассмотрения.

Модель продаж – это самая простая модель монетизации, в которой все понятно, так как представляет схему организации процесса продаж для определенной компании, которая продает или перепродает физический, или виртуальный продукт.

Модель подписки (subscribe) предполагает, что пользователи вносят ежемесячную абонентскую плату за пользование продуктами или услуг/сервисов. Такие платежи взимаются до тех пор, пока клиент не отменит подписку самостоятельно. Отличительной особенностью от модели продаж, является то, что в случае с моделью продаж клиент получается разовый товар или услугу, а по подписке получается продукт по-

стоянно. Одним из примеров применения такой модели монетизации является компания ЦИАН – для продолжительного пользования услугами по размещению объявлений об объектах недвижимости необходимо внести абонентскую плату за объявления. Преимущество модели подписки – это предсказуемость доходов, лояльность потребителя, возможность собрать сведения о предпочтениях потребителей. В такой модели монетизации нет необходимости в большом количестве денег для запуска – клиент оплачивает товар и только после – получает его. Конечно же, можно выделить и минусы этой модели, например, если у сервиса есть бесплатный период, то за это время теряются денежные средства, также существует низкий процент тех пользователей, которые захотят перейти на полную версию подписки.

Freemium (от «free» и «premium»). Суть модели заключается в том, что если пользователю для получения полной версии с большим набором возможностей необходимо внести дополнительную плату. Основное отличие freemium от модели подписки – регулярность оплаты. Подписка оформляется на определенный период (месяц, квартал, год), а модель freemium подразумевает единоразовую оплату за расширенный набор функций, который в бесплатной версии не доступен.

Трансакционные модели (брокерские). Большинство посредников (маркетплейсы, агрегаторы, платежные системы, банки и другие) работают по трансакционной модели, обеспечивая связь между продавцом и покупателем и контролируя сделку между ними, при этом получая свой процент от таких сделок. Многие специалисты считают такую модель монетизации наиболее удачной на начальном этапе реализации предпринимательского проекта. Примером такой модели монетизации является компания Центральное агентство недвижимости «ЦАН» – площадка, на которой покупатель и продавец или арендатор и арендодатель «встречаются», впоследствии чего заключают договор. Плюсом рассматриваемой модели является понятная для клиентов модель – если сложилась сделка, клиент платит комиссию, если сделки не произошло, то и платить

нет необходимости. К минусам модели можно отнести многосторонность создаваемой платформы – в случае большого объема базы клиентов возрастает нагрузка на бухгалтерию и иных специалистов, возникают проблемы с логистикой. Также возможны проблемы с дебиторской задолженностью и работой впустую, ведь не все партнеры могут оказаться добросовестными и выплачивать денежные средства вовремя.

Лидогенерация (lead generation) – это модель, основанная на генерации или получении как можно большего количества лидов (потенциальных покупателей). Лид (lead) – это контактные данные клиента, который пришел на сайт, заинтересовавшись каким-то товаром или услугой, и это не реальный, а потенциальный клиент, который может и не купить продукт. Как результат успешной лидогенерации: звонок клиента; заявка на покупку; подписание предварительного договора; подписка на рассылку с оставлением e-mail и подобное. В отличие от трансакционной модели при лидогенерации у клиента возникает только интерес к приобретению. По этой модели работают многосторонние платформы, генерирующие трафик покупателей и продающие контактные данные перспективных покупателей.

Компания ЦИАН также использует такую модель монетизации – при поиске необходимого объекта недвижимости автоматически подбираются объекты, похожие по характеристикам на просмотренные клиентом, а также существует возможность оставить отклик на заинтересовавшее объявление, что позволяет продавцу получить контактные данные потенциального покупателя. Плюсом модели является возможность рассчитать стоимость одного клиента и на основании этого легко спланировать бюджет рекламы. Минусом модели является сложность в продаже контактной информации, лидов, клиентам – не всегда ясно, за что именно необходимо заплатить, ведь лид – это только потенциальный клиент.

Модель рекламы. Специалисты утверждают, что это самая сложная модель монетизации. Сложность возникает ввиду того, что работа заключается в привлечении одной аудитории, а заработок

идет от другой аудитории. Основной источник дохода – это размещение рекламы от рекламодателей на ресурсе. Существует необходимость в рекламе, которая будет в десятки раз лучше, быстрее, популярнее, чем у конкурентов, а аудитория должна быть как можно более однородная. Сегодня практически невозможно создать нишевый ресурс, который будет возглавлять рекламная модель: возможности найти рекламодателей очень мала, ведь многие урезают рекламные бюджеты, либо обращаются к проверенным организациям. К примеру, применения такой модели можно привести сервис Avito.ru, занимающий главное место в нише объявлений. Современный Авито – это гибрид различных предпринимательских моделей, в котором деньги зарабатываются и на рекламе, и на подписке, и на платных услугах по модели freemium. Плюсом модели можно назвать перспективность и долгосрочность компаний в этой сфере, однако в нише рекламы очень сложно занять достойное место. Минусами можно назвать несколько факторов: нужен большой стартовый капитал, необходимо быть лучше, чем конкуренты, а также как и у транзакционной модели здесь возникает сложность в привлечение аудитории (нужно привлечь одну аудиторию, а продать другой, и учет нужно вести раздельно).

Модели лицензирования подойдет не для каждого предпринимательского проекта. Ситуация, когда производимый продукт создается одним, а продается другим, работает в кино и музыке.

Как пример можно привести программу для изготовления чертежей и моделей «AutoCAD» – компания продает лицензию на свою программу, которая каждый год обновляется и дополняется. Плюсом модели является его низкая себестоимость на разработку продукта – единожды созданная лицензия может быть тиражируема множество раз. К минусам модели относят то, что не к каждому предпринимательскому проекту она может подойти.

Анализируя модели монетизации предпринимательских проектов в сфере строительства и недвижимости приходим к выводу, что ключевое технологическое направление в инвестиционно-

строительной сфере и обороте объектов недвижимости – большие данные и технологии обработки данных (66%), наиболее часто используемые для сервисов листинга объектов недвижимости и маркетплейсов. Встречаются корпоративные платформы для работы с большими базами данных, решающие прикладные задачи, например – помогают автоматически оценивать стоимость объектов недвижимости, персонализировать предложения или распознавать строительную номенклатуру. При этом небольшая часть компаний располагает или работает с «большими данными» в узком смысле, но все же большинство видят ценность в этом и находят эффективные решения для их предпринимательских проектов.

Инновационные технологии в сфере строительства и оборота объектов недвижимости, области их применения на российском рынке: листинг/маркетплейс – 50%; инструменты проектирования и строительства – 15%; оценка объектов недвижимости и анализ данных – 10%; управление объектами недвижимости – 10%; визуализация данных – 6%; другое – 9%. Большая часть компаний российского рынка инноваций в сфере строительства и недвижимости (50%) представляет платформы электронной коммерции (маркетплейсы) по покупке и аренде объектов недвижимости (Beri.ru, ЦИАН) или оказания услуг в сфере недвижимости или строительстве. Около 15% рынка недвижимости приходится на компании в сфере проектирования и строительства (Apis-Cor, TraceAir). Приблизительно 10% среди существующих субъектов предпринимательства на рынке занимают проекты по оценке, анализу данных и коллективным инвестициям (Aktivo, Geointellect, Habidatum), а также субъекты предпринимательской деятельности в сфере управления готовыми объектами (WirenBoard, Thore). Технология блокчейн, развивающаяся сегодня на мировом рынке, представлена в России незначительно. Проведем анализ моделей монетизации и выручки субъектов предпринимательства на российском рынке строительства и оборота объектов недвижимости. Среди субъектов предпринимательской деятельности, работающих в этом секторе, структур-

ных смещений в пользу какой-либо одной модели монетизации не выявлено. Модель монетизации выбирается субъектом предпринимательства в зависимости от выполняемой им функции в ценностной цепочке. Количественный анализ рассматриваемой выборки показал, что у 38% российских предпринимательских структур выручка формируется от подписки, продажи лицензий или freemium. Около 34% используют модели оплаты за услугу или комиссии с продаж. Реклама и лидогенерация занимают наименьшую долю – приблизительно 25% – среди моделей монетизации.

Модели монетизации на российском рынке строительства и оборота объектов недвижимости в период с 2014 по 2019 года: подписка, freemium, продажа лицензии – 40%; оплата за услугу, комиссия с продаж – 35%; реклама (вкл. лидогенерацию) – 20%; другая модель монетизации – 5%. Выручка на российском рынке строительства и оборота объектов недвижимости в период с 2014 по 2019 года: до 200 000 рублей в месяц – 64%; более 200 000 рублей в месяц – 30%; более 1 000 000 рублей в месяц – 6%. Выручка большинства предпринимательских проектов на начальном этапе не превышает 200 тысяч рублей в месяц. Лишь 6% субъектов предпринимательской деятельности имеют выручку более 1 миллиона рублей в месяц. Половина из них комбинируют модели монетизации. В зависимости от решения, клиентских сегментов и продукта комбинации отличаются, например, платформа для управления коворкингами SpacePass продает доступ к платформе по подписке, но также берет комиссию за приведенных клиентов в рамках собственного маркетплейса рабочих пространств.

Выводы

Несмотря на консервативность инвестиционно-строительной сферы и оборота объектов недвижимости, а также низкий уровень цифровизации, девелоперы и строительные компании все

больше доверяют облачным сервисам и покупают решения по подписке (SaaS), отдавая часть своих данных за рамки собственного IT-контура.

Предпринимательский проект может быть основан на нескольких способах монетизации, однако ведущая модель должна быть одна, на которой предприниматель зарабатывает основные деньги.

Заключение

Сегодня инвестиционно-строительная сфера меняется быстрыми темпами и переносит огромные преобразования. Инновационные технологии помогают облегчить строительный процесс, сделать его более удобным и простым. Нет сомнений, что инновационные изменения еще не достигли своего пика развития, и новые технологии, такие как модульные здания, умные города и искусственный интеллект будут способствовать развитию инновационных идей, которые будут способствовать развитию и изменению строительной деятельности. Велико влияние и инновационных технологий и на оборот объектов недвижимости. Так приобретение объектов жилой или коммерческой недвижимости в любой точке мира в ближайшем будущем не будет проблемой и не потребует больших усилий, управлять объектами будут виртуальные помощники. Перспективы дальнейшего инновационного развития российского рынка недвижимости заключается в усилении тенденций к росту количества сервисов, которые упрощают жизнь потребителя и обещают быструю монетизацию их разработчикам, а также в расширение сфер применения технологий виртуальной реальности для инвестиционно-строительной сферы, рост популярности BIM – технологий как части повсеместной цифровизации рынка недвижимости.

Как следствие инноватизации предпринимательской деятельности меняются источники прибыли и соответственно модели монетизации, суть наиболее распространенных изложена в настоящей работе.

Библиографический список

1. Организация предпринимательской деятельности 5-е издание / Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Крюкова И.В., Люлин Б.П. М.: Проспект, 2016. 400 с.

2. Песоцкая Е.В., Томилов В.В. Оценка эффективности предпринимательской деятельности // Гуманитарные науки. 1997. № 2.
3. Шишлов Г.И. Пути повышения эффективности предпринимательской деятельности в строительстве // Экономика строительства. 2000. № 9. С. 2.
4. Механизмы обеспечения инновационного развития субъектов предпринимательства / Загидулина Г.М., Емельянов О.О., Фалтинский Р.А. СПб.: АНО ИПЭВ, 2016. 400 с. DOI: 10.17513/пр.303.
5. Управление предпринимательскими рисками инвестиционно-строительного проекта / Друзенко А.В., Щербина Г.Ф., Шведкова Т.Ю. СПб.: АНО ИПЭВ, 2017. 256 с.
6. Люлин П.Б. Рекомендации по реализации модели управления субъектом предпринимательской деятельности как живой системой на разных этапах жизненного цикла // Экономика и управление. 2013. № 5 (91). С. 51-57.
7. Люлин П.Б., Малафеев О.А. Математическое моделирование взаимодействий организации как живой системы // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. 2013. № 6-2 (206). С. 215-220.
8. Загускин Н.Н. Роль предпринимательских сетей в инвестиционно-строительной сфере // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 91-108.
9. Донгак Б.А. Перспективы кластерной организации предпринимательства в агропромышленном комплексе Тувинской республики // Научные труды ВЭО России. 2016. Т. 199. № 3. С. 375-393.
10. Асаул А.Н. Кластеры – основа формирования эффективной инновационной системы Санкт-Петербурга // Проблемы предпринимательской и инвестиционно-строительной деятельности: материалы XVII научно-технической конференции. 2015. С. 11-30.
11. Донгак Б.А. Приоритетные направления кластерной организации предпринимательской деятельности республики Тыва // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-2. С. 377-382.
12. Асаул А.Н. Перспективы кластерной организации предпринимательской деятельности в России // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3 (32). С. 223-236.
13. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности // Успехи современного естествознания. 2014. № 10. С. 121.
14. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. 2014. № 8. С. 142.
15. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. СПб, Питер, 2013. 362 с.
16. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 2. С. 104-105.
17. Асаул А.Н. Развитие предпринимательства в России // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2002. № 3-4.
18. Асаул А.Н. Развитие предпринимательства // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2003. № 3-12.
19. Скуматов Е.Г., Рыбнов Е.И. Феномен предпринимательства // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2003. № 4. С. 24.
20. Формирование конкурентного преимущества субъектов предпринимательства в строительстве / Мамедов Ш.М., Рыбнов Е.И., Чепаченко Н.В. СПб.: АНО ИПЭВ, 2014. 240 с.
21. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве / Грахов В.П., Коваль О.С., Рыбнов Е.И. СПб.: АНО ИПЭВ, 2014. 304 с.
22. Асаул А.Н. Российское предпринимательство: связь времени // Экономическое возрождение России. 2004. № 1. С. 67.

УДК 352.071

Т. И. Валецкая

Алтайский филиал РАНХиГС, Барнаул, e-mail: tativval@mail.ru

ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕГИОНА

Ключевые слова: цифровые технологии, сельское хозяйство, эффективность производства, размер производства, информационная система.

В стране с 2017 года взят курс на цифровизацию экономики, посредством реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», одной из целей которой является повышение конкурентоспособности отдельных отраслей экономики в стране, в том числе и сельского хозяйства. Алтайский край стал пилотным регионом по цифровизации сельского хозяйства. За небольшой период времени были достигнуты определенные результаты, такие как создан Центр компетенций с целью обеспечения сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами в области управления цифровыми технологиями, внедряется система «точного земледелия» в эффективных хозяйствах региона, 10% площадей региона охвачено цифровыми технологиями, применяется информационная система РЕСПАК для сбора и обработки информации в целях предоставления государственной поддержки и многое другое. Однако полностью перейти на цифровые технологии могут в настоящее время далеко не все сельскохозяйственные товаропроизводители, а только крупные по размерам производства сельскохозяйственные предприятия с устойчивым финансовым положением.

T. I. Valetskaya

Altai branch of Ranepa, Barnaul, e-mail: tativval@mail.ru

ASSESSMENT OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE REGION'S AGRICULTURE

Keywords: digital technologies, agriculture, production efficiency, production size, information system.

Since 2017, the country has embarked on a digitalization of the economy, through the implementation of the Digital Economy of the Russian Federation program, one of the goals of which is to increase the competitiveness of individual sectors of the economy in the country, including agriculture. Altai Krai has become a pilot region for digitalization of agriculture. Over a short period of time, certain results were achieved, such as the Competence Center was created to provide agriculture with highly qualified personnel in the field of digital technology management, the «precision farming» system is being implemented in efficient farms in the region, 10% of the region's area is covered by digital technologies, and the RESPAK information system is used to collection and processing of information in order to provide state support and much more. However, far from all agricultural producers can now fully switch to digital technologies, but only large-sized agricultural enterprises with a stable financial situation.

Введение

В рамках реализации проекта по развитию цифровой экономики в стране сельское хозяйство, как одна из отраслей народного хозяйства присоединилось к его реализации, с целью повышения объемов производства продукции, в условиях увеличивающегося спроса на продовольствие и роста экспорта сельскохозяйственной продукции. Алтайский край стал пилотным регионом по цифровизации сельского хозяйства. За сравнительно небольшой период времени были достигнуты определенные результаты, такие как 10% охваченных цифровыми техноло-

гиями площадей региона, 15 сельскохозяйственных предприятий применяющих систему точного земледелия и многое другое [1]. В связи с этим тема актуальна и требует оценки внедренных технологий с целью выявления дальнейших возможностей.

Цель исследования

Целью данного исследования является оценка внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Алтайского края и их влияние на эффективность производства в рамках конкретных предприятий, а также на насыщенность продовольственных рынков региона.

Таблица 1

Эффективность деятельности предприятий, применяющих цифровые технологии со средними показателями соответствующего района

Показатели	Урожайность зерновых культур, ц/га	Площадь пашни, га	Численность работников, чел.	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Уровень рентабельности производства, %
ООО «ПР «Гимирязевский» Мамонтовский район	33,4	7809	113	629,6	8,0
В среднем по Мамонтовскому району	19,4	6292	52	574,6	-9,0
ООО Агрофирма «Урожай» Зональный район	32,2	17367	357	534,1	29,6
В среднем по Зональному району	22,4	5022	84	620,4	-26,9
ООО КХ «Партнер» Михайловский район	19,4	20845	251	703,6	35,8
В среднем по Михайловскому району	17,9	9137	74	626,1	-11,3
ООО «Родинский» Родинский район	37,0	14840	109	783,3	21,3
В среднем по Родинскому району	12,9	12180	59	656,2	31,8

Источники: Составлено автором на основе годовых отчетов крупных и средних сельскохозяйственных предприятий региона.

Материал и методы исследования

Теоретической и практической основой исследования послужили результаты научных изысканий ученых в области использования цифровых технологий в различных областях, в том числе и в сельскохозяйственном производстве. В процессе исследования были использованы специальные методы, такие как сравнение, экономико-статистический (экономическая группировка, расчет статистических показателей, в том числе средних, абсолютных и относительных величин). Для анализа статистических данных был использован пакет программ Microsoft Office. Источниками статистической информации данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края.

Результаты исследования и их обсуждение

Алтайский край включен в число пилотных территорий по развитию цифровых технологий в агропромышленном комплексе, в том числе в сельском хозяйстве. В первую очередь, был создан центр компетенций по цифровизации сельского хозяйства на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», в целях обеспечения сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами в области управ-

ления цифровыми технологиями [1]. В реализации пилотного проекта принимают участие ПАО «Ростелеком», АО «Российские космические системы», ведущие IT-компании региона, передовые сельскохозяйственные организации, внедряющие спутниковую навигацию техники, элементы точного земледелия, современные посевные комплексы. На примере данных предприятий можно наблюдать эффективность применения IT-технологий, проявляющуюся в высокой урожайности сельскохозяйственных культур и уровне рентабельности производства (табл. 1).

Как показали исследования, прямой зависимости урожайности и уровня рентабельности производства в исследуемых предприятиях не наблюдалось. В ООО «Родинский» Родинского района при урожайности 37 ц/га уровень рентабельности составил 21,3%, в то время как в среднем по данному району при урожайности 12,9 ц/га уровень рентабельности превысил 31%. Данное предприятие единственное в регионе использует специальный аппарат – тарифовочную машину. Устройство позволило настроить датчики мониторинга расхода горюче-смазочных материалов. После внедрения системы контроля расхода ГСМ экономия на предприятии составила до 30%, однако это не снизило затра-

ты на 1 ц зерновых культур, которые превышают на 20% средние по району значения. Кроме того, предприятия, применяющие цифровые технологии крупные по размерам производства (численность работников, площадь пашни). Так, ООО КХ «Партнер» Михайловский район при площади пашни 20845 га и численности работников 251 человек, в 2,3 и 3,4 раза превышающие соответствующие показатели в среднем по району, так же как и ООО Агрофирма «Урожай» Зональный район, могут себе позволить применять современные посевные комплексы, опрыскиватели с фотоэлементами, а также дифференцированное внесение минеральных удобрений.

В целом при исследовании 686 сельскохозяйственных предприятий региона выявлено, что практически половина предприятий относится к малым по размерам производства с низким уровнем урожайности зерновых культур и среднегодовым надоем на 1 корову, а также показывающие низкую эффективность вследствие убыточности своей деятельности (табл. 2) [2].

Выявлена прямая и тесная зависимость между увеличением площади пашни и повышением как урожайности зерновых культур, так и продуктивности коров, а также уровнем рентабельности производства. Так, при площади пашни до 3000 га сельскохозяйственные предприятия в среднем получали 13,7 ц/га зерновых культур, тогда как в крупных предприятиях (при площади пашни свыше 12000 га) урожайность выше на 33%, среднегодовой удой на 1 коро-

ву – на 59% и уровень рентабельности составил 18%.

В настоящее время далеко не все сельскохозяйственные предприятия региона имеют возможность внедрить цифровые технологии, и прежде всего это связано с дополнительными затратами в области покупки и установки дорогостоящего оборудования, а также с личной заинтересованностью собственника предприятия в цифровизации сельскохозяйственного производства.

Тем не менее, переход на цифровые технологии необходимо проводить не только с точки зрения цифровизации производства (управление «умной» техникой, применение автоматических дозаторов удобрений, съемки с дронов, установка датчиков и т.п.) [3, 4], но и с организационно-экономической, включающей развитие региональной информационной системы по взаимодействию с сельскохозяйственных товаропроизводителей с органами власти при предоставлении государственных услуг в электронном виде. В регионе с 2015 года была введена информационная система РЕСПАК для дистанционного предоставления субсидий [1]. В настоящее время данной системой обрабатывается как весь объем государственной поддержки, так и отчеты сельскохозяйственных товаропроизводителей, с последующим хранением данных. В рамках данной системы у каждого товаропроизводителя созданы личные кабинеты, через которые они подают заявки на государственную поддержку. Все это снижает сроки на обработку информации и принятия решения.

Таблица 2

Влияние размеров производства на эффективность производства сельскохозяйственных предприятий

Группировка хозяйств по площади пашни, га	Число хозяйств в группе, ед.	Удельный вес предприятий в общем количестве, %	Урожайность зерновых культур, ц/га	Среднегодовой надой на 1 корову, кг	Себестоимость 1 ц зерновых культур, руб.	Уровень рентабельности производства, %
До 3000	337	49,1	13,7	3011	590,3	-39,4
3001-6000	144	21,0	15,7	3813	606,1	-20,9
6001-9000	79	11,5	16,9	4239	587,3	-4,2
9001-12000	50	7,3	17,0	4445	594,3	7,9
12001 и более	76	11,1	18,2	4788	632,1	18,0
Всего	686	100,0	-	-	-	-

Источники: Составлено автором на основе годовых отчетов крупных и средних сельскохозяйственных предприятий региона.

Выводы (заключение)

Проведенные исследования показали, что в регионе внедряются цифровые технологии только крупными эффективно работающими предприятиями, способными приобрести высокотехно-

логичную технику и установки, однако менее эффективные предприятия, малые по размерам производства могут перейти на использование цифровых технологий только в условиях производственной кооперации.

Библиографический список

1. Зрюмов Е., Чеботаев А. Векторы цифрового развития сельского хозяйства Алтайского края // [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/vektory-tsifrovogo-razvitiya-selskogo-hozyajstva-altajskogo-kraja.html> (дата обращения: 12.03.2020).
2. Валецкая Т.И. К вопросу об условиях специализации аграрного производства // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 5 (1). С. 108-113.
3. Тиньгаев А.В. Направления цифровизации АПК региона // Аграрная наука – сельскому хозяйству: материалы международной научно-практической конференции: в 2 кн. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. Кн. 1. С. 124-125.
4. Бельский В.И. Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства // Проблемы экономики: сборник научных трудов. Горки: 2019. № 1 (28). С. 12-19.

УДК 657.6+669.1

О. И. Герман

Алтайский государственный университет, Барнаул, e-mail: gherman_olga@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОМПАНИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: Стратегическая управленческая отчетность, стратегия, система показателей, металлургическая промышленность, мониторинг.

Отсутствие единого подхода к построению управленческой отчетности как отдельного вида в системе бухгалтерской отчетности, а также большая практическая потребность в использовании стратегической управленческой отчетности для принятия тактических и стратегических решений определили цель статьи. Исследования в данном направлении особенно актуальны для компаний металлургической промышленности, большая часть которых столкнулась с неопределенностью внешней среды и сильной конкуренцией, что потребовало поиска новых инструментов управления в изменившихся условиях. В связи с этим, вопросы информационно-аналитического обеспечения, методики формирования управленческой отчетности для принятия тактических и стратегических решений в компаниях металлургической промышленности становятся первоочередными и подчеркивают актуальность. В статье предложен методический подход к формированию стратегической управленческой отчетности, основанный на использовании ключевых показателей эффективности (KPI). Учитывая отраслевые особенности металлургических компаний, такие как экспортная ориентированность, крупномасштабные инвестиционные программы, высокая зависимость от сырьевых ресурсов, были выделены следующие функциональные блоки системы (KPI): инвестиции; персонал и управление; производство; маркетинг; финансы. Внедрение предложенной системы показателей в практику построения стратегической управленческой отчетности компаний металлургической промышленности, основанной на ключевых показателях эффективности, позволит проводить мониторинг на различных этапах стратегического развития и принимать обоснованные управленческие решения.

O. I. German

Altai state University, Barnaul, e-mail: gherman_olga@rambler.ru

INFORMATION AND ANALYTICAL ASPECTS OF STRATEGIC MANAGERIAL ACCOUNTING IN THE COMPANIES OF METALLURGICAL INDUSTRY

Keywords: Strategic management reporting, strategy, indicator system, metallurgical industry, monitoring.

The lack of a unified approach to the construction of management reporting as a separate type in the accounting system, as well as the great practical need to use strategic management reporting for making tactical and strategic decisions, determined the purpose of the article. Research in this area is particularly relevant for companies in the metallurgical industry, most of which faced the uncertainty of the external environment and strong competition, which required the search for new management tools in the changed conditions. In this regard, the issues of information and analytical support, methods of forming management reports for making tactical and strategic decisions in the companies of the metallurgical industry become priority and emphasize the relevance. The article offers a methodological approach to the formation of strategic management reporting based on the use of key performance indicators (KPIs). Taking into account the industry characteristics of metallurgical companies, such as export orientation, large-scale investment programs, high dependence on raw materials, the following functional blocks of the system (KPI) were allocated: investment; personnel and management; production; marketing; Finance. The implementation of the proposed system of indicators in the practice of building strategic management reporting of companies in the metallurgical industry, based on key performance indicators, will allow monitoring at various stages of strategic development and making informed management decisions.

Введение

Турбулентность внешней среды, непредсказуемость изменений на традиционных рынках требуют разработки эффективного механизма стратегического

управления для компаний металлургической промышленности, которые столкнулись с проблемами замедления роста и снижением уровня доходности. Алгоритм механизма стратегического управ-

ления предполагает формирование стратегического видения, постановки целей, выработки и реализации стратегии, своевременной корректировки видения, целей, стратегии и реализации [1; с. 36].

По мнению Гапоненко, процесс стратегического управления может быть описан как «логический, систематический подход для создания главных решений в организации» [2, с. 7]. Схожее мнение по поводу сущности стратегического управления высказывают Маркова В.Д. и Кузнецова С.А., понимая под стратегическим управлением «комплекс стратегических управленческих решений, дополненный набором конкретных действий, обеспечивающих быстрое реагирование компании на изменение внешней конъюнктуры, которое может повлечь за собой корректировку стратегии» [3, с. 31]. По поводу сущности стратегического управления Родионова В.П. высказывается так: «стратегическое управление – процесс разработки, принятия и реализации стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного ресурсного потенциала предприятия с возможностями и угрозами внешнего окружения» [4, с. 3].

Итак, в основе стратегического управления, помимо разработки и реализации стратегии, лежит процесс принятия управленческих решений, следовательно, на первый план выходит задача информационной поддержки текущих и стратегических решений и разработки системы оценочных показателей, которые бы позволяли контролировать и оценивать реализацию стратегии компании.

Цель исследования

Исследование информационно-аналитических аспектов и разработка методического подхода к формированию стратегической управленческой отчетности для компаний металлургической промышленности, основанной на использовании ключевых показателей эффективности.

Материал и методы исследования

В статье использовались общенаучные методы, такие как индукция, дедукция, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно, основой информационного обеспечения как стратегических, так и некоторых текущих решений выступает стратегическая управленческая отчетность. Информационная база для формирования стратегической управленческой отчетности выходит за рамки границ традиционного бухгалтерского (финансового) учета. Как отмечают Кублицкая Ю.В. и Ивакина И.Н., основная проблема состоит в том, что «традиционная отчетность организации ориентирована преимущественно на отражение показателей финансового характера, что не позволяет сформировать достаточную информационную базу для выработки эффективных решений в области реализации долгосрочной стратегии организации» [5, с. 36–37].

Согласно определению Бабкиной О.М., «Стратегическая управленческая отчетность – это система взаимосвязанных показателей, предоставляющая информацию о внешней и внутренней среде предприятия всем заинтересованным внутренним пользователям для принятия оперативных и тактических, а также стратегических решений» [6, с. 35].

По мнению Алексеевой И.В., «стратегическая отчетность – это система показателей об имуществе, обязательствах и результатах работы коммерческой организации в долгосрочной перспективе с учетом выбранной и реализуемой стратегии» [7, с. 6]. Основываясь на вышеприведенных определениях, можно утверждать, что стратегическая управленческая отчетность является важнейшим элементом системы управления компанией. Но, не смотря на это, на законодательном уровне требования к составу, структуре и содержанию форм управленческой отчетности отсутствуют. Остается открытым для обсуждения и вопрос методики выбора и обоснования ключевых показателей эффективности, характеризующих главные аспекты деятельности компаний металлургической промышленности.

Анализ работ зарубежных и отечественных ученых Каплана Р., Нортон Д. [8; 9], Миддлтона Д. [10] Бе-

ляева В. [11]; Полтарыхина А. [12] и других в области практического применения системы ключевых показателей эффективности (KPI) позволил разработать систему показателей для проведения экономического мониторинга в компаниях металлургической промышленности.

Основываясь на разделении иерархических уровней стратегий бизнеса [13, с. 14] и беря во внимание отраслевые особенности металлургических компаний, выделим следующие функциональные блоки системы (KPI): инвестиции, персонал и управление, производство, маркетинг и финансы.

Перспективность включения инвестиционного блока в систему (KPI) объясняется тем, что инвестиционная деятельность рассматривается как одна из главенствующих характеристик способности металлургических компаний к развитию и повышению конкурентоспособности, и способствующая внедрению новейших технологий и повышению качества продукции.

Предлагаемая система показателей учитывает отраслевые особенности металлургических компаний, а именно:

- в показателях маркетингового направления – экспортную ориентированность металлургических компаний;
- в показателях инвестиционного направления – крупномасштабную инвестиционную программу;
- в показателях производственного направления – высокую зависимость от сырьевых ресурсов;
- холдинговую структуру компаний.

Комплексное изучение и анализ подходов отечественных и зарубежных ученых к систематизации оценочных критериев позволили рекомендовать набор показателей в разрезе каждой обозначенной нами функциональной составляющей.

Инвестиции. Важнейшее значение для компаний металлургической промышленности имеют показатели, характеризующие инвестиционные процессы, поскольку инвестиционная деятельность позволяет внедрить новые технологии, приобрести сырьевые и прокатные активы, выйти на новые рынки, в конечном счете, повысить эффективность производства и конкурентоспособность. Не-

достаточные инвестиции в технологии, продукты, новые рынки, развитие персонала могут в дальнейшем отрицательно сказаться на качестве и конкурентоспособности продукции.

Для оценки инвестиционной деятельности мы предлагаем осуществлять расчет показателей, характеризующих абсолютный и относительный объем инвестиций. А также показатель, отражающий эффективность инвестированных средств – прирост выручки на рубль валовых инвестиций.

Персонал и управление. Особую значимость для стратегического развития компании имеют показатели, характеризующие кадровый потенциал и управление, так как в условиях быстрого развития новой техники и технологий, персонал должен иметь компетенции, позволяющие адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям и требованиям среды. В этих условиях руководство компании должно осуществлять управление, опираясь на человеческий капитал как основу организации, должно гибко реагировать на изменения и создавать условия для профессионального и карьерного роста, способствовать внедрению корпоративной культуры и новых систем управления, что позволяет компании добиваться конкурентных преимуществ и достигать своих целей в долгосрочной перспективе. В данную составляющую предлагается включить перспективные показатели, которые позволяют оценить удовлетворенность персонала и эффективность управления, например, показатель обеспеченности предприятия человеческими ресурсами, текучести кадров, уровень заработной платы, уровень производительности труда.

Производство. Показатели производственной сферы акцентируют внимание на тех основных моментах, которые нуждаются в усовершенствовании в целях поддержания конкурентных преимуществ. Они характеризуют объем производства продукции, эффективность использования производственных мощностей, затраты на производство продукции и экономичность использования отдельных видов ресурсов предприятия.

К показателям данной составляющей предлагается отнести объем произ-

водства продукции, уровень удельных затрат, уровень самообеспеченности основными видами сырья, объем производственных мощностей, процент их загрузки, уровень удельных выбросов в атмосферу.

Маркетинг. Именно стратегические цели по продвижению и продаже продукции определяют состав показателей, включаемых в маркетинговую сферу. К важнейшим целям рыночной стратегии крупных металлургических компаний можно отнести увеличение продаж на внутренний и внешний рынок и выход на новые рынки.

К показателям, характеризующим вышеперечисленные цели, отнесли следующие: объем продаж конечной продукции, объем продаж продукции на внутренний и внешний рынок, долю продаж продукции с высокой добавленной стоимостью.

Однако, вопрос о включении показателей в определенные сферы остается дискуссионным и открытым для ученых. Так, например, показатель выручки от продаж, может оценивать эффективность реализации маркетинговой стратегии и включаться в состав маркетинговых показателей, однако, характеризуя финансовое состояние предприятия, показатель может быть отнесен к финансовой сфере.

Финансы. В данную сферу отнесены показатели, нацеленные на удовлетворение интересов собственников и инвесторов, отражающие конечные результаты деятельности компании. Для большого числа металлургических компаний стратегическими целями в рамках финансовой сферы выступают увеличение выручки, прибыли, финансовой устойчивости, стоимости бизнеса.

Изучение международного и отечественного опыта [14; 15; 16; 17 и др.] в области использования различных совокупностей показателей, характеризующих финансовое состояние и результаты деятельности хозяйствующих субъектов, позволило остановиться на двух группах показателей. В первую группу целесообразно включить следующие показатели, отражающие доходность компании: объем выручки, объем прибыли, рентабельность продаж. Во вторую группу следует отнести показатели, которые ха-

рактеризуют стоимость капитала и финансовую устойчивость компании: стоимость активов, стоимость собственных оборотных средств.

Следует обратить внимание на то, что показатели представляет собой целостную систему, поскольку все они тесно взаимоувязаны между собой и сбалансированы. Предложенная модель описывает динамику развития интегрированной компании и все показатели важны, однако, степень значимости отдельных показателей может меняться в зависимости от этапа стратегического развития. При этом некоторые параметры приобретают первостепенное значение и влекут изменение других показателей, образуя связанные комбинации, в которых доминируют одни показатели, а другие показатели, являются следствием первых. Модель является консолидированной и позволяет контролировать направленность изменений комбинаций при успешной реализации стратегии развития металлургических компаний.

Отслеживать параметры деятельности компаний на разных этапах стратегического развития предлагаем путем сравнения фактических значений показателей с прогнозными значениями. Такое сравнение позволяет фиксировать отклонения, выявлять взаимосвязь между организационно-экономическими решениями и изменениями параметров компании, дает возможность заблаговременно принимать оптимальные стратегические решения, направленные на сокращение разрывов между фактическими и прогнозными значениями.

Вывод

Таким образом, предложенная модель ключевых показателей эффективности (KPI) может быть положена в основу разработки стратегической управленческой отчетности для компаний металлургической промышленности. Модель универсальна и может использоваться в качестве инструментария для проведения экономического мониторинга не только в практике компаний металлургической промышленности, но и в других отраслях промышленности с учетом адаптации к определенной отрасли.

Библиографический список

1. Томпсон А.А. мл. Стратегический менеджмент: концепция и ситуации для анализа [Текст]: [пер. с англ.] / А.А. Томпсон мл., Ж.А.Д. Стрикленд. 12-е изд. М: Вильямс, 2006. 928 с.
2. Гапоненко А.Л. Стратегическое управление [Текст]: учеб. пособие / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. 4-е изд., стер. М.: Омега Л., 2010. 463 с.
3. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений [Текст]: справ. пособие / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. М.: ИНФРА М, 2012. 319 с.
4. Родионова В.Н. Стратегический менеджмент [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Родионова. 2-е изд., испр., и перераб. М.: РИОР: ИНФРА, 2013. 78 с.
5. Кублицкая Ю.В., Ивакина И.И. Стратегическая управленческая отчетность в химико-лесном комплексе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37116519_81869485.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
6. Бабкина О.М. Система стратегической управленческой отчетности как организационно-экономический механизм предприятия // Экономика и управление. 2014. № 10 (108). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22663185> (дата обращения: 20.03.2020).
7. Алексеева И.В. Основные принципы формирования стратегической отчетности на основе показателя добавленной стоимости капитала // Учет и статистика. 2009. № 1 (13). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17432611> (дата обращения: 26.03.2020).
8. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст]: [пер. с англ.] / Р.С. Каплан, Д.П. Нортона. 2-е изд., испр. и доп. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 320 с.
9. Каплан Р.С. Стратегические карты: трансформация нематериальных активов в материальные результаты [Текст] / Р.С. Каплан, Д.П. Нортона; [пер. с англ. М. Павлова]. М.: Олимп Бизнес, 2007. 482 с.
10. Миддлтон Д. Библиотека избранных трудов о стратегии бизнеса: пятьдесят наиболее влиятельных идей всех времен [Текст]: [пер. с англ.] / Д. Миддлтон. М.: Олимп Бизнес, 2006. 258 с.
11. Беляев В.И. Маркетинговые исследования: сбор данных и производство знаний: учебник [Текст] / В.И. Беляев. Барнаул : Азбука, 2010. 802 с.
12. Полтарыхин А.Л. Методология анализа функционирования корпоративных структур региона [Текст]: монография / А.Л. Полтарыхин, А.Б. Винникова; Автономная некоммерч. орг. высш. проф. образования «Алт. акад. экономики и права (ин т)». Барнаул: Изд-во ААЭП, 2013. 159 с.
13. Боумен К. Стратегия на практике [Текст]: [пер. с англ.] / К. Боумен. СПб. и др.: Питер, 2003. 250 с.
14. Анализ финансовой отчетности [Текст]: учеб. пособие / под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд во ОМЕГА Л, 2005. 408 с.
15. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация [Текст]: [пер. с англ.] / гл. ред. Я.В. Соколов; науч. ред. перевода И.И. Елисеева. М.: Финансы и статистика, 1996. 624 с.
16. Савицкая Г.В. Экономический анализ [Текст]: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. 9-е изд., испр. М.: Новое знание, 2004. 640 с.
17. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности [Текст] / А.Д. Шеремет. М.: ИНФРА М, 2006. 415 с.

УДК 330.45:519.83

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Л. Г. Лабскер

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, e-mail: llabsker@mail.ru

СИНТЕТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ВАЛЬДА-СЭВИДЖА ДЛЯ ИГРЫ С ПРИРОДОЙ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: игра с природой, синтетический критерий Вальда-Сэвиджа, синтезированная стратегия, выигрыш-показатель, проблема синтезирования критерием Вальда-Сэвиджа, решение проблемы синтезирования.

В игре с природой в качестве принципа оптимальности предлагается использовать синтетический критерий Вальда-Сэвиджа, позволяющий оценивать оптимальность планируемой в игре стратегии с синтетической (совместной) точки зрения выигрышей и рисков, что отличает его от критерия Вальда, позволяющего оценить оптимальность стратегий с позиции выигрышей, абстрагируясь от рисков, и от критерия Сэвиджа, характеризующего оптимальность с позиции игровых рисков, абстрагируясь от выигрышей. Авторы приводят определение синтезированной стратегии, являющейся оптимальной по «совместному» критерию Вальда-Сэвиджа и не являющейся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа. Рассматривается свойство синтезирования критерия Вальда-Сэвиджа, отсутствие которого означает, что применение этого критерия для поиска синтезированных стратегий не имеет смысла. Однако, использование критерия Вальда-Сэвиджа в этом случае позволяет выявить зависимость критериев Вальда и Сэвиджа от определяемого выигрыш-показателя. В работе формулируется проблема синтезирования и дается ее решение на уровне обоснования необходимых и достаточных условий отсутствия у критерия Вальда-Сэвиджа свойства синтезирования. Применение полученных результатов иллюстрируется на примере задачи с экономическим содержанием, связанной с выбором оптимального технологического способа производства продукции.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

L. G. Labsker

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: llabsker@mail.ru

WALD-SAVAGE SYNTHETIC CRITERION FOR PLAYING WITH NATURE AND ITS ECONOMIC APPLICATIONS

Keywords: game with nature, Wald-Savage synthetic criterion, synthesized strategy, win indicator, problem of synthesizing the Wald-Savage criterion, solution to the synthesis problem.

In the game with nature, it's proposed to use the Wald-Savage synthetic criterion as an optimality principle, which allows to evaluate the optimality of the strategy planned in the game from the synthetic (joint) point of view of wins and risks, which distinguishes it from Wald's criterion, which allows to evaluate the strategies optimality from the wins position, abstracting from risks, and from the Savage criterion characterizing the optimality in terms of game risks, abstracting from wins. The authors give a definition of a synthesized strategy that is optimal according to the «joint» Wald-Savage criterion and is not optimal, either according to the Wald criterion or Savage criterion. The property of synthesizing the Wald-Savage criterion is considered, the absence of which means that the use of this criterion for the search for synthesized strategies does not make sense. However, usage of the Wald-Savage criterion in this case allows us to reveal the dependence of the Wald – Savage criteria on the determined win indicator. The problem of synthesizing is formulated in the work and its solution is given at the level of substantiating the necessary and sufficient conditions for the Wald-Savage criterion to have no synthesizing property.

Введение

Во многих задачах финансово-экономического содержания принятие решений зависит не только от субъекта, принимающего решение, но и от объектив-

ной действительности, о которой у субъекта, принимающего решение, в момент его принятия недостаточно информации. Часто подходящей математической моделью для анализа и решения таких

задач служит «Игра с природой» (или в другой терминологии «Статистическая игра»), в которой участвуют два игрока: A – субъект, принимающий рациональные решения, Π – природа, представляющая собой объективную действительность, окружающую данную задачу. Природа, не являющаяся ни противником, ни союзником игрока A , в любой момент принимает случайным образом то или иное состояние, не преследуя при этом конкретной цели и оставаясь абсолютно безразличной к результатам игры.

Для принятия решения, которое, как известно, является одной из главных составляющих любого управления, игрок A , будучи рациональным, стремится из возможных альтернативных стратегий выбрать стратегию, максимально отвечающую поставленным целям решения задачи. Для сравнения стратегий по их эффективности необходимо подобрать подходящий принцип оптимальности.

Проблема выбора принципа оптимальности стратегий в играх с природой – одна из центральных в теории принятия решений. Существуют разнообразные критерии оптимальности с различными свойствами. Некоторые из них, *выигрыш-критерии*, определяют оптимальность выбираемых стратегий с точки зрения выигрышей, абстрагируясь от рисков. Например, критерий Вальда [1; 2], максимаксный критерий [2] и др. Другие, *риск-критерии*, – наоборот, характеризуют оптимальность стратегий с позиций рисков, абстрагируясь от выигрышей. Например, критерий Сэвиджа [2, 3]; миниминный критерий [2] и др. Широко используются комбинированные критерии, составленные из двух выигрыш-критериев или двух риск-критериев. В каждой такой паре один из критериев является крайне пессимистическим, а другой – крайне оптимистическим. Например, классический выигрыш-критерий Гурвица [4, 5].

На наш взгляд заслуживает внимания также и подход выбора стратегии, оптимальной с синтетической (совместной) точки зрения выигрышей и игровых рисков. Такие критерии оптимальности будем называть синтетическими. В [2, 6, 7] предложен общий подход к конструированию синтетических критериев и при-

ведены формулы показателей эффективности стратегий по различным синтетическим критериям. В работах [6, 8, 9] введен в рассмотрение синтетический критерий Вальда-Сэвиджа, проведен его детальный математический анализ и предложено приложение к решению задачи об установлении приоритетного порядка кредитования потенциальных корпоративных заемщиков банка.

Для описания критерия Вальда-Сэвиджа напомним кратко необходимые определения.

Критерий Вальда-Сэвиджа. Пусть в игре с природой игрок A обладает множеством $S^p = \{A_1, A_2, \dots, A_m\}$ (B обозначении S^p буква "p" – первая буква английского pure – чистый. Она указывает на то, что рассматриваемые в данной статье стратегии A_1, A_2, \dots, A_m являются чистыми, а не смешанными, т.е. выбираются игроком A определенным образом без примесей случайности и неопределенности), $m \geq 2$, альтернативных чистых стратегий, а $\Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_n$, $n \geq 2$, – состояния природы Π . Пусть действительные числа a_{ij} , $i \in I = \{1, 2, \dots, m\}$, $j \in J = \{1, 2, \dots, n\}$, – выигрыши игрока A в игровой ситуации (A_i, Π_j) , когда игрок A выбирает стратегию A_i , а природа находится в состоянии Π_j . Величину $\beta_j = \max\{a_{ij} : i \in I\}$, $j \in J$, назовем показателем благоприятности состояния Π_j . Выбор игроком A стратегии A_i , когда природа находится в состоянии Π_j , сопровождается риском $r_{ij} = \beta_j - a_{ij}$, $i \in I, j \in J$, не получения игроком A наибольшего при состоянии природы Π_j выигрыша β_j [2]. Таким образом, риск r_{ij} количественно характеризует упущенную игроком A возможность (при выборе им стратегии A_i) получения максимального выигрыша β_j при нахождении природы в состоянии Π_j и может интерпретироваться как своеобразная плата за отсутствие у игрока A информации о состоянии природы при выборе им стратегии A_i .

Критерий Вальда (W -критерий) описывается составляющими: $W_i = \min\{a_{ij} : j \in J\}$ – показатель эффективности (W -показатель) стратегии A_i , $i \in I$; $W_{S^p} = \max\{W_i : i \in I\}$ – цена (W -цена) игры в чистых стратегиях; A_k – стратегия, оптимальная (W -оптимальная) во множестве S^p чистых стратегий, если

$W_k = W_{S^p}$; $(S^p)^{O(W)}$ - множество стратегий, W -оптимальных во множестве S^p чистых стратегий.

Критерий Сэвиджа (Sav -критерий) описывается составляющими: $Sav_i = \max\{r_{ij} : j \in J\}$ - показатель неэффективности (Sav -показатель) стратегии A_i , $i \in I$; $Sav_{S^p} = \min\{Sav_i : i \in I\}$ - цена (Sav -цена) игры в чистых стратегиях; A_k -стратегия, оптимальная (Sav -оптимальная) во множестве S^p чистых стратегий, если $Sav_k = Sav_{S^p}$; $(S^p)^{O(Sav)}$ - множество стратегий, Sav -оптимальных во множестве S^p чистых стратегий.

Далее нам понадобится критерий $(-Sav)$, *противоположный* критерию Сэвиджа, который определяется следующим образом: $(-Sav)_i = -Sav_i$ - показатель эффективности ($(-Sav)$ -показатель) стратегии A_i , $i \in I$; $(-Sav)_{S^p} = -Sav_{S^p}$ - цена ($(-Sav)$ -цена) игры в чистых стратегиях; A_k -стратегия, оптимальная

$(-Sav)$ -оптимальная) во множестве S^p чистых стратегий, если $(-Sav)_k = (-Sav)_{S^p}$; $(S^p)^{O((-Sav))}$ - множество стратегий, $(-Sav)$ -оптимальных во множестве S^p чистых стратегий.

Два критерия будем называть *эквивалентными во множестве чистых стратегий*, если множества оптимальных чистых стратегий по этим критериям совпадают.

Предложение 1. *Критерий Сэвиджа и противоположный ему критерий эквивалентны.*

Доказательство. Пусть стратегия $A_k \in (S^p)^{O(Sav)}$. Эта принадлежность по определению оптимальной стратегии эквивалентна равенству $Sav_k = Sav_{S^p}$. Отсюда, по определениям $(-Sav)$ -показателя и $(-Sav)$ -цены игры получаем равенство $(-Sav)_k = -Sav_k = -Sav_{S^p} = (-Sav)_{S^p}$, которое означает, что $A_k \in (S^p)^{O((-Sav))}$. Таким образом, доказано включение

$$(S^p)^{O(Sav)} \subset (S^p)^{O((-Sav))}. \tag{1}$$

Докажем обратное включение. Пусть $A_k \in (S^p)^{O((-Sav))}$. Тогда $(-Sav)_k = (-Sav)_{S^p}$. Отсюда $Sav_k = -(-Sav)_k = -(-Sav)_{S^p} = -(-Sav_{S^p}) = Sav_{S^p}$ и, следовательно, $A_k \in (S^p)^{O(Sav)}$. Итак, доказано включение

$$(S^p)^{O((-Sav))} \subset (S^p)^{O(Sav)}. \tag{2}$$

Из (1) и (2) следует равенство $(S^p)^{O(Sav)} = (S^p)^{O((-Sav))}$, означающее эквивалентность Sav -критерия и $(-Sav)$ -критерия во множестве S^p .

В определении критерия Вальда-Сэвиджа важную роль играют *выигрыш-показатель* $\alpha \in [0, 1]$ и *риск-показатель* $(1 - \alpha) \in [0, 1]$ степени предпочтения, отдаваемого игроком A соответственно выигрышам и рискам. Выбор игроком A значения выигрыш-показателя $\alpha \in [0, 1]$ является субъективным и связан с его психологическими особенностями, определяющими его отношение к выигрышам и рискам.

При $\alpha = 0$ и, следовательно, $1 - \alpha = 1$, игрок A при выборе стратегии абстрагируется от выигрышей, сконцентрировав свое внимание только на рисках. И, наоборот, при $\alpha = 1$ и, следовательно, $1 - \alpha = 0$, игрок A во главу угла ставит выигрыши, абстрагируясь от рисков.

Критерий Вальда-Сэвиджа с выигрыш-показателем $\alpha \in [0, 1]$ ($WSav$)-критерий), определяется составляющими: $(WSav)_i(\alpha) = \alpha W_i - (1 - \alpha)Sav_i = (W_i + Sav_i)\alpha - Sav_i$ - показатель ($(WSav)(\alpha)$ -показатель) эффективности стратегии A_i , $i \in I$; $(WSav)_{S^p}(\alpha) = \max\{(WSav)_i(\alpha) : i \in I\}$ - цена ($(WSav)(\alpha)$ -цена) игры в чистых стратегиях; стратегию A_k назовем оптимальной ($(WSav)(\alpha)$ -оптимальной) во множестве S^p чистых стратегий, если $(WSav)_i(\alpha) = (WSav)_{S^p}(\alpha)$; $(S^p)^{O((WSav)(\alpha))}$ - множество стратегий, $(WSav)(\alpha)$ -оптимальных во множестве S^p чистых стратегий.

Очевидно, что при $\alpha = 0$ критерий Вальда-Сэвиджа превращается в критерий, противоположный критерию Сэвиджа, и, следовательно, по предложению 1, эквивалентен критерию Сэвиджа. При $\alpha = 1$ критерий Вальда-Сэвиджа превращается в критерий Вальда.

Из определения показателя $(WSav)_i(\alpha)$ эффективности стратегии A_i видно, что он является линейной функцией аргумента $\alpha \in [0, 1]$ с угловым коэффициентом $(W_i + Sav_i)$. Следовательно, графиком показателя $(WSav)_i(\alpha)$ является отрезок $(-Sav_i)W_i$ (обозначаемый двумя его концами) с левым концом $(-Sav_i) = (WSav)_i(0)$ и правым концом $W_i = (WSav)_i(1)$. Тогда графиком цены игры $(WSav)_{Sp}(\alpha)$ является, как следует из ее определения, верхняя огибающая m отрезков $(-Sav_i)W_i, i \in I$, и представляющая собой ломаную, состоящую из не более m звеньев, число которых обозначим через $l \in I$. Очевидно, что $1 \leq l \leq m$.

Проблема синтезирования оптимальных стратегий критерием Вальда-Сэвиджа

Определение 1. Стратегию, оптимальную по критерию Вальда-Сэвиджа при выигрыш-показателе $\alpha \in (0, 1)$, будем называть *синтезированной при данном выигрыш-показателе α* , если она не является оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа,

Определение 2. Будем говорить, что в данной игре критерий Вальда-Сэвиджа при фиксированном значении выигрыш-показателя $\alpha \in (0, 1)$ обладает свойством синтезирования, если при данном выигрыш-показателе α существует синтезированная стратегия, т.е. $(S^P)^{O((WSav)(\alpha))} \not\subset [(S^P)^{O(W)} \cup (S^P)^{O(Sav)}]$.

Определение 3. Если в данной игре ни при каком значении выигрыш-показателя $\alpha \in [0, 1]$ не существует синтезированной стратегии, т.е. при любом $\alpha \in [0, 1]$ каждая стратегия, оптимальная по критерию Вальда-Сэвиджа, оптимальна либо по критерию Вальда, либо (связка «или» используется здесь в неразделительном смысле) по критерию Сэвиджа:

$$(S^P)^{O((WSav)(\alpha))} \subset [(S^P)^{O(W)} \cup (S^P)^{O(Sav)}],$$

$$\alpha \in [0, 1], \quad (3)$$

то будем говорить, что в этом случае критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством синтезирования.

Понятно, что в общем случае не каждая стратегия, оптимальная или по критерию Вальда, или по критерию Сэвид-

жа, является оптимальной по критерию Вальда-Сэвиджа с некоторым выигрыш-показателем $\alpha \in (0, 1)$.

Так как при $\alpha = 0$ и $\alpha = 1$ критерий Вальда-Сэвиджа соответственно эквивалентен критерию Сэвиджа и совпадает с критерием Вальда, то при этих значениях выигрыш-показателя критерий Вальда-Сэвиджа свойством синтезирования не обладает. Именно поэтому в определениях 1 и 2 указанные значения выигрыш-показателя исключены из рассмотрения.

В следующем предложении сформулировано еще одно простое условие отсутствия у критерия Вальда-Сэвиджа свойства синтезирования.

Предложение 2. В игре, в которой число m чистых стратегий игрока A равно 2, критерий Вальда-Сэвиджа свойством синтезирования не обладает.

Доказательство. Пусть A_1 и A_2 – чистые стратегии игрока A . Графики показателей эффективности $(WSav)_1(\alpha)$ и $(WSav)_2(\alpha)$ этих стратегий – отрезки $(-Sav_1)W_1$ и $(-Sav_2)W_2$ либо совпадают, либо не пересекаются, либо пересекаются.

В первых двух случаях графиком цены игры $(WSav)_{Sp}(\alpha)$ является отрезок. Тогда по необходимой части теоремы 11 из [10] в игре существует стратегия, оптимальная и по критерию Вальда, и по критерию Сэвиджа, т.е. выполняется условие

$$(S^P)^{O(W)} \cap (S^P)^{O(Sav)} \neq \emptyset. \quad (4)$$

Из условия (4) по достаточной части теоремы 10 из [10] следует равенство $(S^P)^{O((WSav)(\alpha))} = (S^P)^{O(W)} \cap (S^P)^{O(Sav)}$, при $\alpha \in (0, 1)$, из которого вытекает включение (3), означающее по определению 3, что $(WSav)(\alpha)$ -критерий свойством синтезирования не обладает.

Если же отрезки $(-Sav_1)W_1$ и $(-Sav_2)W_2$ пересекаются, то очевидно, что выполняется включение (3), из которого по определению 3 также следует, что критерий Вальда-Сэвиджа свойством синтезирования не обладает.

Таким образом, при $\alpha = 0$ или $\alpha = 1$, или $m = 2$ никакого синтезирования быть не может. Значит, ожидать синтезированное решение в результате применения критерия Вальда-Сэвиджа можно только при выигрыш-показателях $\alpha \in (0, 1)$

и при числе чистых стратегий $m \geq 3$, что мы и будем предполагать в дальнейшем.

Из определения критерия Вальда-Сэвиджа [11, 12] следует, что его предназначение состоит в синтезировании крайне высоких предпочтений, отдаваемых лицом, принимающим решение, выигрышам ($\alpha = 1$ и в этом случае им используется критерий Вальда) и рискам ($\alpha = 0$ и в этом случае используется критерий Сэвиджа). В связи с этим возникает вопрос. В любой ли игре (при условиях $\alpha \in (0,1)$ и $m \geq 3$) критерий Вальда-Сэвиджа обладает свойством синтезирования?

Таким образом, возникает проблема синтезирования критерием Вальда-Сэвиджа. В настоящей статье дано решение этой проблемы: найдены необходимые и достаточные условия игры с природой, для которой критерий Вальда-Сэвиджа свойством синтезирования не обладает, и, следовательно, применять его для отыскания синтезированных стратегий не имеет смысла [13, 14, 15]. Тем не менее, решение, полученное в результате применения критерия Вальда-Сэвиджа, выявляет зависимость стратегий, оптимальных или по критерию Вальда, или по критерию Сэвиджа от значений выигрыш-показателя $\alpha \in [0,1]$. Приложение полученных результатов иллюстрируется на примере задачи с экономическим содержанием.

Решение проблемы синтезирования критерием Вальда-Сэвиджа.

В доказательстве предложения 2 было показано, что при условии (4), т.е. при условии существования стратегии, оптимальной и по критерию Вальда и по критерию Сэвиджа, критерий Вальда-Сэвиджа свойством синтезирования не обладает. Поэтому в дальнейшем будем предполагать, что такой стратегии не существует, т.е.

$$(S^P)^{O(W)} \cap (S^P)^{O(Sav)} = \emptyset. \quad (5)$$

Условие (5) эквивалентно невыполнению условия (4), которое эквивалентно равенству $l = 1$. Следовательно, условие (5) эквивалентно тому, что $l \neq 1$ или, что то же $l \geq 2$. Таким образом, отсутствие в игре стратегии, оптимальной и по критерию Вальда, и по критерию Сэвиджа, эквивалентно тому, что ломаная, представляющая график цены игры $(WSav)_{S^P}(\alpha)$, состоит из не менее двух звеньев: $l \geq 2$.

Если каждая чистая стратегия оптимальна по критерию Вальда или по критерию Сэвиджа: $S^P \subset [(S^P)^{O(W)} \cup (S^P)^{O(Sav)}]$, то критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством синтезирования. Поэтому далее будем считать, что существуют стратегии, не являющиеся оптимальными ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа:

$$S^P \not\subset [(S^P)^{O(W)} \cup (S^P)^{O(Sav)}]. \quad (6)$$

Пусть $((S^P)^{O(W)})^{O(Sav)}$ – множество стратегий, оптимальных по критерию Сэвиджа во множестве $(S^P)^{O(W)}$ стратегий, оптимальных по критерию Вальда, и $Sav_{(S^P)^{O(W)}} = \min\{Sav_i : A_i \in (S^P)^{O(W)}\}$ – цена игры по критерию Сэвиджа в стратегиях множества $(S^P)^{O(W)}$; $((S^P)^{O(Sav)})^{O(W)}$ – множество стратегий, оптимальных по критерию Вальда во множестве $(S^P)^{O(Sav)}$ стратегий, оптимальных по критерию Сэвиджа, и $W_{(S^P)^{O(Sav)}} = \max\{W_i : A_i \in (S^P)^{O(Sav)}\}$ – цена игры по критерию Вальда в стратегиях множества $(S^P)^{O(Sav)}$.

Нетрудно видеть, что множества $((S^P)^{O(W)})^{O(Sav)}$ и $((S^P)^{O(Sav)})^{O(W)}$ не пусты и справедливы включения $((S^P)^{O(W)})^{O(Sav)} \subset (S^P)^{O(W)}$ и $((S^P)^{O(Sav)})^{O(W)} \subset (S^P)^{O(Sav)}$.

Графики показателей эффективности $(WSav)_\sigma(\alpha) = (W_\sigma + Sav_\sigma)\alpha - Sav_\sigma$ всех стратегий $A_\sigma \in ((S^P)^{O(Sav)})^{O(W)}$ совпадают и представляют собой отрезок с левым концом $(WSav)_\sigma(0) = -Sav_\sigma = -Sav_{S^P}$ и правым концом $(WSav)_\sigma(1) = W_\sigma = W_{(S^P)^{O(Sav)}}$, т.е. отрезок $(-Sav_{S^P})W_{(S^P)^{O(Sav)}}$ (см. рис. 1).

Аналогично, графики показателей эффективности $(WSav)_\omega(\alpha) = (W_\omega + Sav_\omega)\alpha - Sav_\omega$ всех стратегий $A_\omega \in ((S^P)^{O(W)})^{O(Sav)}$ совпадают и представляют собой отрезок с левым концом $(WSav)_\omega(0) = -Sav_\omega = -Sav_{(S^P)^{O(W)}}$ и правым концом $(WSav)_\omega(1) = W_\omega = W_{S^P}$, т.е. отрезок $(-Sav_{(S^P)^{O(W)}})W_{S^P}$ (см. рис. 1).

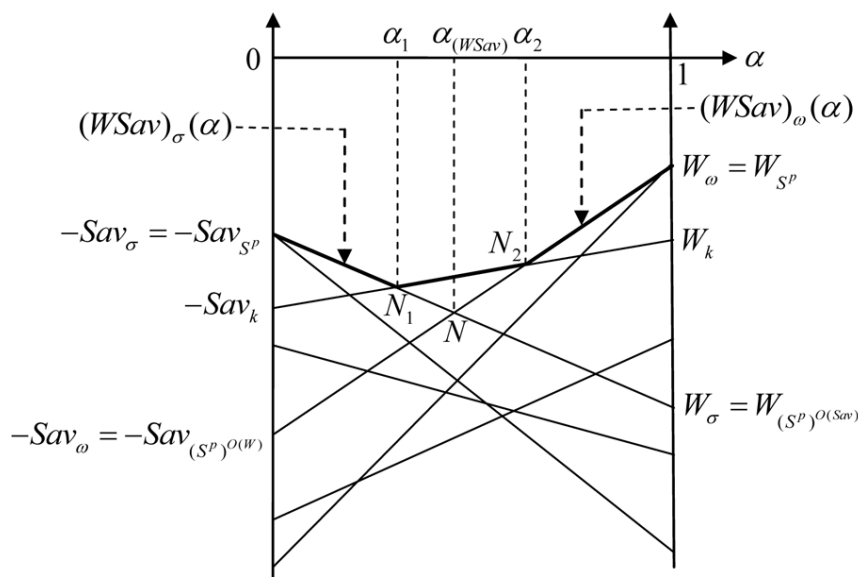

Рис. 1. Графики показателей эффективности стратегий в случае, когда ломаная, представляющая график цены игры по критерию Вальда-Сэвиджа, состоит из трех звеньев ($l = 3$)

Определение 4. В предположении выполнения условия (6), будем говорить, что игра удовлетворяет условию $\tau_{(WSav)}$, если для каждой чистой стратегии A_k , не являющейся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа (существующей в силу условия (6)), т.е. для которой выполняется условие

$$A_k \notin (S^p)^{O(W)} \cup (S^p)^{O(Sav)}, \quad (7)$$

справедливо неравенство

$$(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p})W_k - (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})Sav_k < W_{(S^p)^{O(Sav)}}Sav_{(S^p)^{O(W)}} - W_{S^p}Sav_{S^p}. \quad (8)$$

Отметим, что для стратегии $A_k \in (S^p)^{O(W)} \cap (S^p)^{O(Sav)}$ неравенство (8) не выполняется, поскольку в этом случае $-Sav_k = -Sav_{S^p} = -Sav_{(S^p)^{O(W)}}$ и $W_k = W_{S^p} = W_{(S^p)^{O(Sav)}}$, и, следовательно, левая и правая части неравенства (8) превращаются в нули.

Далее нам понадобится следующее предложение, доказанное в [10, лемма 3].

Предложение 3. Пусть выполняется условие (5) и пусть $A_\sigma \in (S^{O(Sav)})^{O(W)}$ и $A_\omega \in (S^{O(W)})^{O(Sav)}$. Тогда отрезки $(WSav)_\sigma(\alpha) = (-Sav_{S^p})W_{(S^p)^{O(Sav)}}$ и $(WSav)_\omega(\alpha) = (-Sav_{(S^p)^{O(W)}})W_{S^p}$ не совпадают и пересекаются в точке $N(\alpha_{(WSav)}, \delta_{(WSav)})$ с абсциссой

$$\alpha_{(WSav)} = \frac{Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}}{(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) + (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})} \in (0, 1), \quad (9)$$

и ординатой

$$\delta_{(WSav)} = \frac{W_{(S^p)^{O(Sav)}} \cdot Sav_{(S^p)^{O(W)}} - W_{S^p} \cdot Sav_{S^p}}{(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) + (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})} \quad (10)$$

(см. рис. 1).

Необходимые условия отсутствия у критерия Вальда-Сэвиджа свойства синтеза даны в следующей теореме.

Теорема 1 (необходимые условия отсутствия синтезирования). Пусть в игре не существует стратегии, оптимальной одновременно по критерию Вальда и по критерию Сэвиджа, т.е. выполняется условие (5), и существует стратегия, не являющаяся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа, т.е. выполняется условие (6).

Тогда если в данной игре критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством синтезирования, то справедливы следующие утверждения:

- a) число l звеньев ломаной, представляющей график цены игры по критерию Вальда-Сэвиджа $(WSav)_{S^p}(\alpha)$, равно 2;
- b) игра удовлетворяет условию $\tau_{(WSav)}$;
- c) множество $(S^p)^{O((WSav)(\alpha))}$ стратегий, оптимальных по критерию Вальда-Сэвиджа, имеет следующую структуру

$$(S^p)^{O((WSav)(\alpha))} = \begin{cases} (S^p)^{O(Sav)}, & \text{при } \alpha = 0, \\ ((S^p)^{O(Sav)})^{O(W)}, & \text{при } 0 < \alpha < \alpha_{(WSav)}, \\ ((S^p)^{O(Sav)})^{O(W)} \cup ((S^p)^{O(W)})^{O(Sav)}, & \text{при } \alpha = \alpha_{(WSav)}, \\ ((S^p)^{O(W)})^{O(Sav)}, & \text{при } \alpha_{(WSav)} < \alpha < 1 \\ (S^p)^{O(W)}, & \text{при } \alpha = 1, \end{cases} \quad (11)$$

где $\alpha_{(WSav)}$ определяется формулой (9).

Доказательство. Докажем утверждение a). Как было показано выше, условие (5) эквивалентно тому, что $l \geq 2$. Предположим противное утверждению a): $l \neq 2$. Тогда $l \geq 3$.

В этом случае найдется стратегия A_k , такая, что отрезок $(-Sav_k)W_k$, являющийся графиком показателя эффективности $(WSav)_k(\alpha) = (W_k + Sav_k)\alpha - Sav_k$, будет пересекать отрезок $(-Sav_{S^p})N$ во внутренней его точке N_1 , порождая звено N_1N_2 ломаной $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ (см. рис. 1). Отрезок $(-Sav_{S^p})N_1$ является первым (слева направо) звеном ломаной $(WSav)_{S^p}(\alpha)$. Точка N_2 является концом второго звена и началом третьего звена (На рис. 1 приведен случай $l = 3$; ломаная $(WSav)_{S^p}(\alpha) = (-Sav_{S^p})N_1N_2W_{S^p}$, выделенная жирной линией, состоит из трех звеньев $(-Sav_{S^p})N_1$, N_1N_2 и $N_2W_{S^p}$).

По определению Sav -цены игры, $Sav_k \geq Sav_{S^p}$. Но $Sav_k \neq Sav_{S^p}$, поскольку в противном случае было бы справедливо равенство $-Sav_k = -Sav_{S^p}$ и тогда отрезок $(-Sav_k)W_k$ не мог бы пересечь отрезок $(-Sav_k)N$ во внутренней его точке N_1 . Таким образом, имеет место неравенство $Sav_k > Sav_{S^p}$, означающее, что стратегия A_k не является Sav -оптимальной:

$$A_k \notin (S^p)^{O(Sav)}. \quad (12)$$

Справедливо неравенство

$$-Sav_k > -Sav_{(S^p)^{O(W)}}, \quad (13)$$

поскольку в противном случае: $-Sav_k \leq -Sav_{(S^p)^{O(W)}}$ и тогда отрезок $(-Sav_k)W_k$ не мог бы пересекать отрезок $(-Sav_k)N$ во внутренней его точке N_1 (см. рис. 1).

По определению W -цены игры $W_k \leq W_{S^p}$. Но $W_k \neq W_{S^p}$, поскольку в противном случае стратегия $A_k \in (S^p)^{O(W)}$ и по определению цены игры в стратегиях множества $((S^p)^{O(W)})^{O(Sav)}$ по критерию Сэвиджа $Sav_k \geq Sav_{(S^p)^{O(W)}}$, откуда следует неравенство $-Sav_k \leq -Sav_{(S^p)^{O(W)}}$, противоречащее неравенству (13). Таким образом, $W_k < W_{S^p}$ и, следовательно, стратегия A_k не является W -оптимальной:

$$A_k \notin (S^p)^{O(W)}. \quad (14)$$

Пусть α_1 и α_2 – абсциссы соответственно левого и правого концов второго звена ломаной $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ (см. рис. 1). Тогда при каждом значении выигрыш-показателя $\alpha \in (\alpha_1, \alpha_2)$ критерий Вальда-Сэвиджа будет обладать свойством синтезирования, так как при каждом $\alpha \in (\alpha_1, \alpha_2)$, будем иметь $(WSav)_k(\alpha) = (WSav)_{S^p}(\alpha)$, т.е. стра-

тегия A_k является $(WSav)(\alpha)$ -оптимальной, но не является оптимальной ни по критерию Вальда (см. (14)), ни по критерию Сэвиджа (см. (12)). Но это противоречит условию теоремы.

Полученное противоречие доказывает, что $l = 2$. Утверждение *a*) доказано.

Докажем утверждение *b*). По доказанному утверждению *a*) число звеньев ломаной $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ равно 2 ($l = 2$). Символический вид этой ломаной изображен на рис. 2 (выделена жирной линией).

Пусть A_k – произвольная чистая стратегия, не являющаяся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа, т.е. удовлетворяющая условию (7) (существование таких стратегий обусловлено требованием (6)). Графиком показателя эффективности этой стратегии по критерию Вальда-Сэвиджа $(WSav)_k(\alpha) = (W_k + Sav_k)\alpha - Sav_k$ является отрезок $(-Sav_k)W_k$ (обозначаемый его концами).

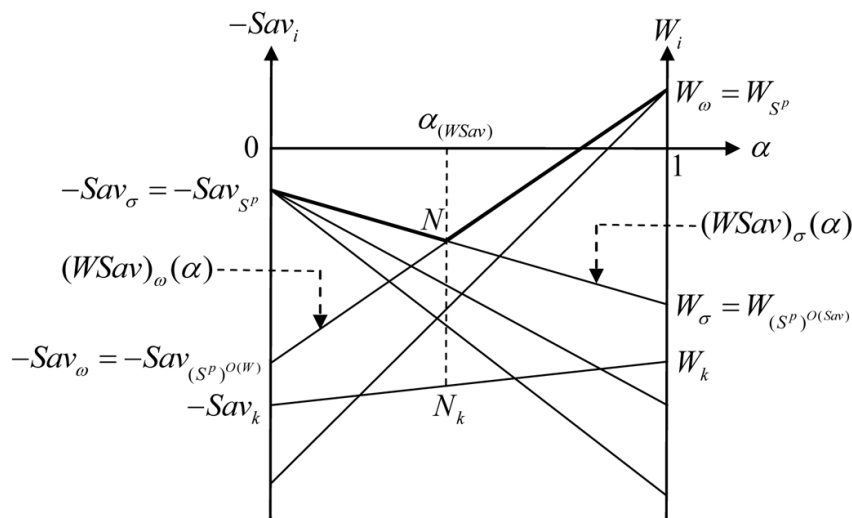

Рис. 2. Графики показателей эффективности стратегий в случае, когда ломаная, представляющая график цены игры по критерию Вальда-Сэвиджа, состоит из двух звеньев ($l = 2$)

Докажем, что значение $(WSav)_k(\alpha_{(WSav)})$ показателя эффективности $(WSav)_k(\alpha)$ стратегии A_k при выигрыш-показателе $\alpha = \alpha_{(WSav)}$ меньше, чем ордината $\delta_{(WSav)}$ точки N :

$$(WSav)_k(\alpha_{(WSav)}) < \delta_{(WSav)} \tag{15}$$

(на рис. 2 $(WSav)_k(\alpha_{(WSav)}) = -|N_k \alpha_{(WSav)}|$, где $|N_k \alpha_{(WSav)}|$ – длина отрезка $N_k \alpha_{(WSav)}$).

Левый конец $(WSav)_k(0) = -Sav_k$ этого отрезка не может равняться $(-Sav_{S^p})$:

$$-Sav_k \neq -Sav_{S^p}, \tag{16}$$

поскольку в противном случае стратегия $A_k \in (S^p)^{O(Sav)}$, что противоречит условию (7). Аналогично, правый конец $(WSav)_k(1) = W_k$ отрезка $(WSav)_k(\alpha)$ не может совпадать с W_{S^p} :

$$W_k \neq W_{S^p}. \tag{17}$$

ибо в противном случае $A_k \in (S^p)^{O(W)}$, что также противоречит (7).

Левый конец $(WSav)_k(0) = -Sav_k$ отрезка $(WSav)_k(\alpha)$, в силу определения $(-Sav_{S^p})$, не может быть больше $(-Sav_{S^p})$:

$$-Sav_k \leq -Sav_{S^p}, \tag{18}$$

а правый конец $(WSav)_k(1) = W_k$ этого отрезка, в силу определению W_{S^p} , не может быть больше W_{S^p} :

$$W_k \leq W_{S^p}. \tag{19}$$

Из неравенств (16), (17), (18) и (19) следует, что отрезок $(-Sav_k)W_k$ не может пересекать только один из отрезков $(-Sav_{S^p})N$ или NW_{S^p} .

Отрезок $(-Sav_k)W_k$ не может пересекать оба отрезка $(-Sav_{S^p})N$ и NW_{S^p} , ибо в противном случае ломаная $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ имела бы 3 звена, что противоречит утверждению *a*).

Отрезок $(-Sav_k)W_k$ не может иметь с отрезками $(-Sav_{S^p})N$ и NW_{S^p} единственную общую точку N . В самом деле, если отрезок $(-Sav_k)W_k$ проходит через точку N и не имеет других общих точек ни с отрезком $(-Sav_{S^p})N$, ни с отрезком NW_{S^p} , то $(WSav)_k(\alpha_{(WSav)}) = (WSav)_{S^p}(\alpha_{(WSav)})$, т.е. $A_k \in (S^p)^{O((WSav)(\alpha_{(WSav))})}$. Таким образом, стратегия A_k оптимальна во множестве чистых стратегий по критерию Вальда-Сэвиджа при выигрыш-показателе $\alpha = \alpha_{(WSav)}$ и не оптимальна ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа. А это означает, что критерий Вальда-Сэвиджа при выигрыш-показателе $\alpha = \alpha_{(WSav)}$ обладает свойством синтезирования, что противоречит условию теоремы.

Итак, мы показали, что отрезок $(-Sav_k)W_k$ лежит ниже точки N . Этим доказано неравенство (15).

Левую часть неравенства (15) заменим по ее определению, а вместо выигрыш-показателя $\alpha = \alpha_{(WSav)}$ и ординаты $\delta_{(WSav)}$ подставим их значения соответственно по формулам (9) и (10); в результате получим:

$$\begin{aligned} (W_k + Sav_k) \frac{Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}}{(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) + (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})} - Sav_k < \\ < \frac{W_{(S^p)^{O(Sav)}} \cdot Sav_{(S^p)^{O(W)}} - W_{(S^p)} \cdot Sav_{(S^p)}}{(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{(S^p)}) + (W_{(S^p)} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})}. \end{aligned} \quad (20)$$

Из того, что $\alpha_{(WSav)} > 0$ (см. (9)) и $Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p} > 0$ следует, что $(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) + (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}}) > 0$. Поэтому обе части неравенства (20) можем умножить на этот знаменатель, после чего элементарными преобразованиями получаем неравенство (8).

Таким образом, мы показали, что для любой стратегии, не являющейся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа, справедливо неравенство (8), т.е. игра удовлетворяет условию $\tau_{(WSav)}$. Утверждение *b*) доказано.

Для доказательства утверждения *c*) отметим, что оно, как было доказано в [10], следует из утверждения *b*).

Таким образом, теорема доказана.

Теорема 2 (достаточные условия отсутствия синтезирования). Пусть в игре не существует стратегии, оптимальной одновременно по критерию Вальда и по критерию Сэвиджа, т.е. выполняется условие (6), и существует стратегия, не являющаяся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа, т.е. выполняется условие (7). Тогда из каждого из следующих условий следует, что критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством сглаживания:

- a*) игра удовлетворяет условию $\tau_{(WSav)}$;
- b*) множество $(S^p)^{O((WSav)(\alpha))}$ стратегий, оптимальных по критерию Вальда-Сэвиджа, имеет структуру (11).

Доказательство. Докажем, что из условия *a*) следует утверждение теоремы.

Допустим противное утверждению теоремы, т.е. допустим, что существуют значение выигрыш-показателя $\alpha_k \in (0, 1)$ и стратегия A_k , удовлетворяющая условию (7) (такие стратегии существуют в силу условия (6)), которая является $(WSav)(\alpha_k)$ -оптимальной:

$$A_k \in (S^p)^{O((WSav)(\alpha_k))}. \quad (21)$$

Из принадлежности (21), по определению оптимальности стратегии, следует равенство $(WSav)_k(\alpha_k) = (WSav)_{S^p}(\alpha_k)$, означающее, что при $\alpha = \alpha_k$ отрезок, представляющий график показателя эффективности $(WSav)_k(\alpha)$ стратегии A_k , имеет общую точку с ломаной, представляющей график цены игры $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ по критерию Вальда-Сэвиджа.

В силу условия (5) количество звеньев ломаной $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ не меньше 2 ($l \geq 2$) и, следовательно, отрезки $(-Sav_{S^p})W_{(S^p)O(Sav)}$ и $(-Sav_{(S^p)O(Sav)})W_{S^p}$ не совпадают и пересекаются в точке N (см. рис. 3, на котором число звеньев $l = 4$). В силу условия (7), отрезок $(WSav)_k(\alpha)$ не может совпадать ни с одним из отрезков $(-Sav_{S^p})W_{(S^p)O(Sav)}$ и $(-Sav_{(S^p)O(Sav)})W_{S^p}$ и также не может пересекать только один из отрезков $(-Sav_{S^p})N$ или NW_{S^p} , поскольку из (7) следует, что $Sav_k > Sav_{S^p}$ и потому $-Sav_k < -Sav_{S^p}$, а также $W_k < W_{S^p}$ (см. рис. 3).

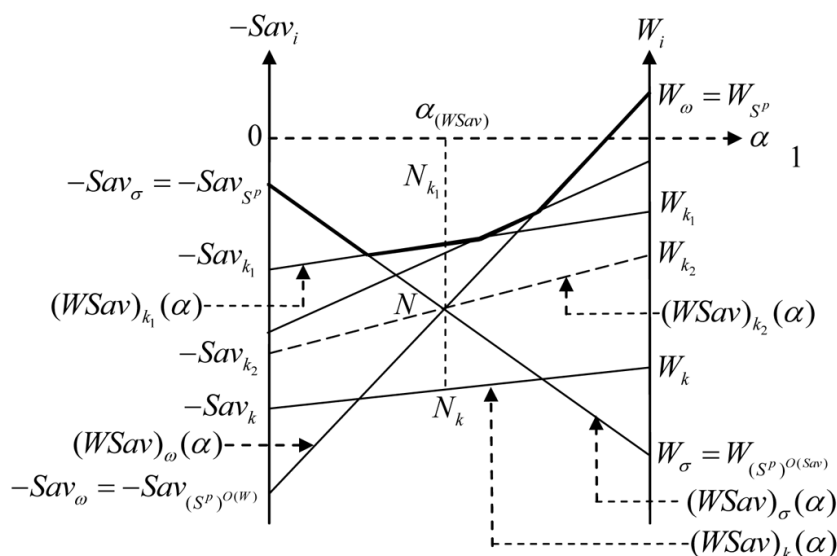

Рис. 3. Графики показателей эффективности оптимальных стратегий по критерию Вальда-Сэвиджа в случае, когда ломаная, представляющая график цены игры, состоит из четырёх звеньев ($l = 4$)

Если отрезок $(WSav)_k(\alpha)$ пересекает оба отрезка $(-Sav)_{S^p}N$ и NW_{S^p} и занимает, например, положение отрезка $(WSav)_{k_1}(\alpha) = (-Sav_{k_1})W_{k_1}$ (см. рис. 3), то

$$(WSav)_k(\alpha_{(WSav)}) = (WSav)_{k_1}(\alpha_{(WSav)}) > \delta_{(WSav)}, \tag{22}$$

где $\delta_{(WSav)}$ – ордината точки N (на рис. 3, $\delta_{(WSav)} = -|N\alpha_{(WSav)}|$, где $|N\alpha_{(WSav)}|$ – длина отрезка $N\alpha_{(WSav)}$).

Если отрезок $(WSav)_k(\alpha)$ имеет с отрезками $(-Sav)_{S^p}N$ и NW_{S^p} единственную общую точку N и занимает, например, положение отрезка $(WSav)_{k_2}(\alpha) = (-Sav_{k_2})W_{k_2}$ (см. рис. 3), то

$$(WSav)_k(\alpha_{(WSav)}) = (WSav)_{k_2}(\alpha_{(WSav)}) = \delta_{(WSav)}. \tag{23}$$

Оба случая (22) и (23) можно объединить одним неравенством $(WSav)_k(\alpha_{(WSav)}) \geq \delta_{(WSav)}$. Подставляя в это неравенство выражения для $\alpha_{(WSav)}$ и $\delta_{(WSav)}$ по формулам соответственно (9) и (10), получим

$$\begin{aligned} (W_k + Sav_k) \frac{Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}}{(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) + (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})} - Sav_k &\geq \\ &\geq \frac{W_{(S^p)^{O(Sav)}} \cdot Sav_{(S^p)^{O(W)}} - W_{(S^p)} \cdot Sav_{(S^p)}}{(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{(S^p)}) + (W_{(S^p)} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})}. \end{aligned} \quad (24)$$

При доказательстве утверждения *b*) теоремы 1 была доказана положительность знаменателя в неравенстве (24). Умножая обе части этого неравенства на знаменатель и проведя элементарные преобразования, получим неравенство

$$(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p})W_k - (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}})Sav_k \geq W_{(S^p)^{O(Sav)}}Sav_{(S^p)^{O(W)}} - W_{S^p}Sav_{S^p},$$

которое противоречит неравенству (8). Следовательно, отрезок $(WSav)_k(\alpha) = (-Sav_k)W_k$ не имеет общих точек с ломаной, являющейся графиком цены игры, и потому стратегия A_k не является оптимальной по критерию Вальда-Сэвиджа. Таким образом, критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством синтезирования.

Итак, доказано, что из условия *a*) следует утверждение теоремы.

Теперь докажем, что утверждение теоремы следует также и из условия *b*). Пусть множество оптимальных стратегий по критерию Вальда-Сэвиджа имеет структуру (11) и пусть A_k – произвольная стратегия, оптимальная по критерию Вальда-Сэвиджа при некотором значении выигрыш-показателя $\alpha = \alpha_k \in [0, 1]: A_k \in (S^p)^{O((WSav)(\alpha_k))}$.

Из структуры (11) очевидным образом вытекают следующие утверждения: если $\alpha_k \in [0, \alpha_{(WSav)})$, то $A_k \in (S^p)^{O(Sav)}$; если $\alpha_k = \alpha_{(WSav)}$, то $A_k \in (S^p)^{O(Sav)} \cup (S^p)^{O(W)}$; если $\alpha_k \in (\alpha_{(WSav)}, 1]$, то $A_k \in (S^p)^{O(W)}$. Таким образом, справедливо включение $(S^p)^{O((WSav)(\alpha))} \subset (S^p)^{O(Sav)} \cup (S^p)^{O(W)}$, означающее отсутствие у критерия Вальда-Сэвиджа свойства синтезирования. Теорема доказана.

Из теорем 1 и 2 следует, что каждое из утверждений *a*) и *b*) теоремы 2 является необходимым и достаточным условием того, что критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством синтезирования.

Условие *a*) теоремы 1, являясь необходимым условием отсутствия у критерия Вальда-Сэвиджа свойства синтезирования, не является достаточным. Для доказательства этого приведем следующий пример.

Пример 1. Пусть игра с природой задается матрицей A размера 3×2 , в последней добавленной строке которой проставлены показатели благоприятности состояний природы $\beta_j = \max\{a_{ij} : i = 1, 2, 3\}, j = 1, 2$, а в последнем добавленном столбце – W -показатели стратегий и W -цена игры. По матрице A высчитываем риски $r_{ij} = \beta_j - a_{ij}, i = 1, 2, 3; j = 1, 2$, и формируем матрицу рисков R , в последнем добавленном столбце которой стоят Sav -показатели стратегий и Sav -цена игры.

	\	П ₁	П ₂	W _i
A _i				
A ₁		3	4	3
A ₂		10	-1	-1
A ₃		4	1	1
β _j		10	4	W _{S^p} = 3

	\	П ₁	П ₂	Sav _i
A _i				
A ₁		7	0	7
A ₂		0	5	5
A ₃		6	3	6
				Sav _{S^p} = 5

На рис. 4 представлены отрезки $(-Sav_i)W_i$, $i = 1, 2, 3$, являющиеся графиками показателей эффективности $(WSav)_i(\alpha)$ стратегий A_i . Отрезки $(-Sav_i)W_i$, $i = 1, 2$, пересекаются в точке $N(\alpha_{(WSav)}, \delta_{(WSav)})$ с абсциссой $\alpha_{(WSav)}$ и ординатой $\delta_{(WSav)}$, образуя ломаную $(-Sav_{S^p})NW_{S^p}$ (выделенную на рис. 4 жирной линией), представляющую график цены игры $(WSav)_{S^p}(\alpha)$ по критерию Вальда-Сэвиджа и состоящую из двух звеньев $(-Sav_{S^p})N$ и NW_{S^p} ($l = 2$).

Абсцисса $\alpha_{(WSav)}$ и ордината $\delta_{(WSav)}$ вычисляются соответственно по формулам (9) и (10). Очевидно, что $(S^p)^{O(W)} = ((S^p)^{O(W)})^{O(Sav)} = \{A_1\}$; $W_{S^p} = 3$; $Sav_{(S^p)^{O(W)}} = 7$; $(S^p)^{O(Sav)} = ((S^p)^{O(Sav)})^{O(W)} = \{A_2\}$; $Sav_{S^p} = 5$; $W_{(S^p)^{O(Sav)}} = -1$. Тогда по формулам (9) и (10) будем иметь: $\alpha_{(WSav)} = 1/3$, $\delta_{(WSav)} = -11/3$.

Стратегия A_3 не является оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа, т.е. она удовлетворяет условию (10), поскольку (как явствует из последних дополнительных столбцов матриц A и R) $W_3 = 1 < 3 = W_{S^p}$ и $Sav_3 = 6 > 5 = Sav_{S^p}$ (на рис. 4 левый конец $(-Sav_3)W_3 = -6$ отрезка $(-Sav_3)W_3$ лежит ниже $-Sav_{S^p} = -5$, а правый конец $W_3 = 1$ отрезка $(-Sav_3)W_3$ – ниже $W_{S^p} = 3$).

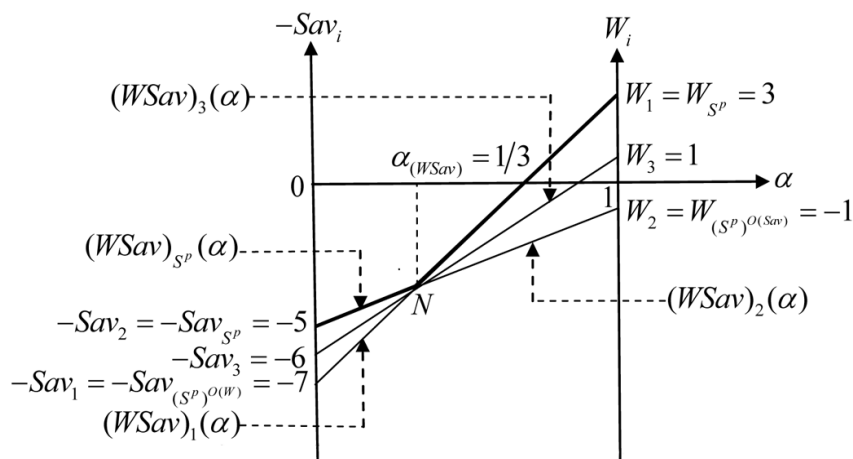

Рис. 4. Геометрическая интерпретация примера

Показатель эффективности стратегии A_3 при выигрыш-показателе $\alpha_{(WSav)} = 1/3$ равен $\delta_{(WSav)} = -11/3$. В самом деле,

$$(WSav)_3(\alpha_{(WSav)}) = (W_3 + Sav_3)\alpha_{(WSav)} - Sav_3 = (1 + 6)(1/3) - 6 = -11/3 = (WSav)_{S^p}(\alpha_{(WSav)}).$$

Таким образом, стратегия A_3 , не являющаяся оптимальной ни по критерию Вальда, ни по критерию Сэвиджа, оптимальна по синтетическому критерию Вальда-Сэвиджа при выигрыш-показателе $\alpha_{(WSav)} = 1/3$ и, следовательно, критерий Вальда-Сэвиджа в данной игре обладает свойством синтезирования

Итак, в данной игре ломаная, представляющая график цены игры, состоит из двух звеньев, но, тем не менее, критерий Вальда-Сэвиджа обладает свойством синтезирования.

Иллюстрация применения полученных результатов. Применение полученных результатов проиллюстрируем на решении следующей задачи оптимального планирования производства.

Постановка задачи. Для изготовления X единиц определенной продукции должен быть выбран один из четырех возможных технологических способов. Потребность в этой продукции носит случайный характер и, как показывает прошлый опыт, может принимать значения 25, 35, 45 или 50 единиц. Производственные затраты TC_i на изготовление X единиц продукции i -м ($i = 1, 2, 3, 4$) технологическим способом включают постоянные затраты, соответственно: $Q_1 = 145, Q_2 = 70, Q_3 = 180, Q_4 = 110$ условных денежных единиц (у.д.е) и удельные переменные затраты, соответственно: $c_1 = 3, c_2 = 5, c_3 = 2, c_4 = 4$ условных денежных единиц (у.д.е). Общие затраты на производство продукции объемом X по i -му технологическому способу выражаются формулой:

$$TC_i = Q_i + c_i X, i = 1, 2, 3, 4. \quad (25)$$

Ставится задача выбора одного из четырех технологических способов изготовления продукции с критерием на минимум производственных затрат.

Решение. Для анализа задачи адекватной является модель «Игры с природой», в которой рациональным игроком

A выступает предприятие, а природой выступает потребность в изготавливаемой продукции. Игрок A располагает четырьмя чистыми стратегиями $A_i, i = 1, 2, 3, 4$ – выбрать для изготовления продукции i -й технологический способ, а «природа» может находиться в одном из четырех состояниях: $\Pi_1 = 25, \Pi_2 = 35, \Pi_3 = 45$ и $\Pi_4 = 50$ единиц потребляемой продукции. В модели в качестве выигрышей $a_{ij} (i, j = 1, 2, 3, 4)$ игрока A в игровой ситуации (A_i, Π_j) : игрок A выбирает стратегию A_i , а природа находится в состоянии Π_j , будем рассматривать производственные затраты предприятия, вычисляемые по формуле (25). Таким образом, выигрыши $a_{ij} (i, j = 1, 2, 3, 4)$, представляют собой отрицательные величины, которые в обозначениях модели рассчитываются по формуле: $a_{ij} = -(Q_i + c_i \Pi_j) (i, j = 1, 2, 3, 4)$. На основе рассчитанных выигрышей a_{ij} формируем платежную матрицу A . Рассчитываем показатели $\beta_j = \max\{a_{ij} : i = 1, 2, 3, 4\} (j = 1, 2, 3, 4)$ благоприятности состояний природы и проставляем их в последней дополнительной строке матрицы A . Подсчитываем риски $r_{ij} = \beta_j - a_{ij}, (i, j = 1, 2, 3, 4)$ и формируем матрицу рисков R .

$$A =$$

$\Pi_j \backslash A_i$	Π_1	Π_2	Π_3	Π_4	W_i
A_1	-220	-250	-280	-295	-295
A_2	-195	-245	-290	-320	-320
A_3	-230	-250	-270	-280	-280
A_4	-210	-250	-290	-310	-310
β_j	-195	-245	-270	-280	

$$R =$$

$\Pi_j \backslash A_i$	Π_1	Π_2	Π_3	Π_4	Sav_i
A_1	25	5	10	15	25
A_2	0	0	20	40	40
A_3	35	5	0	0	35
A_4	15	5	20	30	30

В последних добавленных столбцах матриц A и R проставлены W - и Sav -показатели стратегий. Перед тем как приступить к процедуре нахождения синтезированных стратегий целесообразно выяснить их существование. Для этого используем условие $\tau_{(W, Sav)}$. Из показателей столбцов « W_i » и « Sav_i » матриц A и R следует, что

$$W_{S^p} = -280, (S^p)^{O(W)} = ((S^p)^{O(W)})^{O(Sav)} = \{A_3\}, Sav_{(S^p)^{O(W)}} = 35,$$

$$Sav_{S^p} = 25, (S^p)^{O(Sav)} = ((S^p)^{O(Sav)})^{O(W)} = \{A_1\}, W_{(S^p)^{O(Sav)}} = -295.$$

Тогда правая часть неравенства (8)

$$W_{(S^p)^{O(Sav)}} Sav_{(S^p)^{O(W)}} - W_{S^p} Sav_{S^p} = -3325. \quad (26)$$

Так как стратегии A_2 и A_4 не принадлежат множеству $(S^p)^{O(W)} \cup (S^p)^{O(Sav)}$, то левую часть неравенства (8) надо подсчитать только для этих стратегий. Имеем:

$$(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) W_2 - (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}}) Sav_2 = -3575, \quad (27)$$

$$(Sav_{(S^p)^{O(W)}} - Sav_{S^p}) W_4 - (W_{S^p} - W_{(S^p)^{O(Sav)}}) Sav_4 = -3550. \quad (28)$$

Из неравенств (26), (27) и (28) заключаем, что для стратегий A_2 и A_4 справедливо неравенство (8), т.е. данная игра удовлетворяет условию $\tau_{(WSav)}$. Нетрудно видеть, что выполняются также условия (6) и (7). Таким образом, выполняются условия теоремы 2, в соответствии с которой критерий Вальда-Сэвиджа не обладает свойством синтеза, т.е. применение критерия Вальда-Сэвиджа ни при каком значении выигрыш-показателя $\alpha \in [0,1]$ не приводит к синтезированным решениям и каждая стратегия, оптимальная по критерию Вальда-Сэвиджа, оптимальна либо по критерию Вальда, либо по критерию Сэвиджа. По формуле (9) $\alpha_{(WSav)} = 0,4$. Используя формулу (11), получим следующую структуру множества оптимальных не синтезированных стратегий по критерию Вальда-Сэвиджа

$$(S^p)^{O((WSav)(\alpha))} = \begin{cases} \{A_1\}, & \text{при } 0 \leq \alpha < 0,4, \\ \{A_1, A_3\}, & \text{при } \alpha = 0,4, \\ \{A_3\}, & \text{при } 0,4 < \alpha \leq 1. \end{cases}$$

Условно-геометрическая интерпретация данной задачи представлена на рис. 5.

Найденное решение экономически можно проинтерпретировать следующим образом.

Если значение выигрыш-показателя α находится в пределах $0 \leq \alpha < 0,4$, то критерий Вальда-Сэвиджа рекомендует для изготовления продукции в качестве оптимального выбрать 1-й технологический способ (стратегия A_1 в матрице R , оптимальная по критерию Сэвиджа), при котором предприятие гарантирует себе наибольший риск недостижения наименьших затрат при каждой потребности производимой продукции, равный 25 у.д.е (первая строка матрицы R). То есть, при выборе 1-го технологического способа производства риск недостижения наименьших затрат не может быть больше 25 у.д.е. При выборе другого способа производства этот риск может оказаться больше 25 у.д.е. Действительно, например, при выборе 2-го, 3-го или 4-го способа производства и при потребности соответственно в 50, 25 и 50 единиц продукции риск будет равен соответственно 40, 35 и 30 у.д.е (см. игровые ситуации (A_2, Π_4) , (A_3, Π_1) , (A_4, Π_4) в матрице рисков R). Принятое решение является крайне пессимистическим относительно рисков, поскольку выбору 1-го технологического способа производства сопутствует наибольший при этом способе риск в 25 у.д.е.

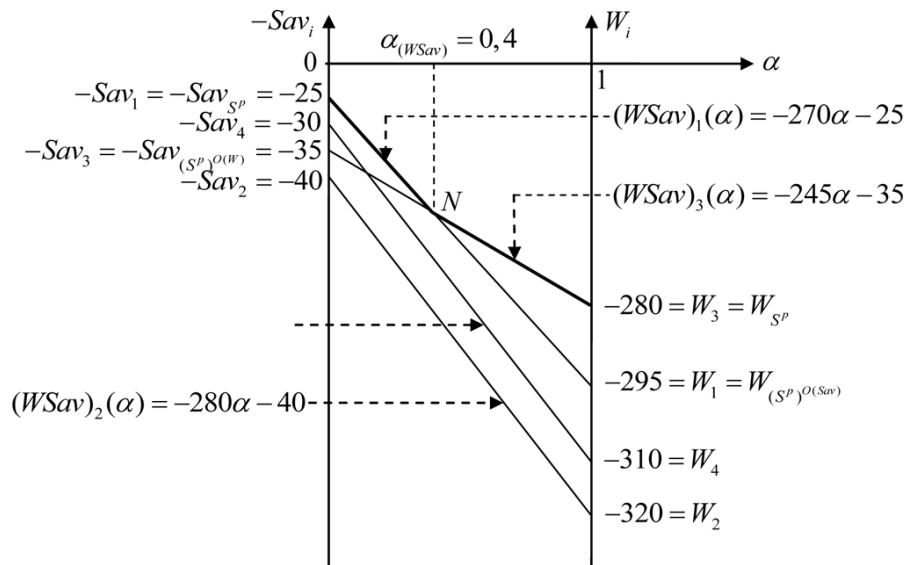

Рис. 5. Геометрическое представление задачи

Если значение выигрыш-показателя α находится в пределах $0,4 < \alpha \leq 1$, то оптимальным по критерию Вальда-Сэвиджа является решение изготавливать продукцию по 3-му технологическому способу (стратегия A_3 в матрице A оптимальна по критерию Вальда). При этом затраты предприятия при любой потребности в продукции составят не более 280 у.д.е. Если предприятие отклонится от оптимального решения и выберет 1-й, 2-й или 4-й способ производства, то при потребности в продукции в 50 единиц затраты составят соответственно 295, 320 или 310 у.д.е (см. игровые ситуации (A_1, P_4) , (A_2, P_4) , (A_4, P_4) в платежной матрице A). Принятое решение крайне пессимистично относительно издержек, так как при 3-м способе производства издержки в 280 у.д.е являются максимальными при этом способе производства.

Если $\alpha = 0,4$ то с точки зрения критерия Вальда-Сэвиджа равноценными являются 1-й или 3-й способы производства.

Заключение

В статье рассмотрена проблематика корректности использования в процедурах выбора управленческих решений в условиях неопределенности, моделируемых в терминах «игры с природой», синтетического критерия, обобщающего свойства критериев, характеризующих принимаемое решение и с позиции возможного выигрыша, и с позиции возможного риска. Актуальность использования синтетического критерия связывается с необходимостью оценок качества принимаемого решения в условиях высокой неопределенности как в отношении выигрышей, так и сопровождающих их рисков. Предложенная интерпретация свойства синтезирования обобщенного критерия Вальда-Сэвиджа и доказанные условия наличия качества синтезирования этих критериев позволяют лицу, принимающему решения, обоснованно применять или не применять его в оценках игровой ситуации и при выборе окончательного решения.

Библиографический список

1. Wald A. Statistical decision functions. N.Y.: Wiley; L., Chapman & Hall, 1950.
2. Лабскер Л.Г. Теория критериев оптимальности и экономические решения. Монография. М.: КНОРУС, 2014.
3. Savage L.J. The theory of statistical decision // J. Amer. Statist. Assoc, 1951. Vol. 46. No. 1. P. 55-67.
4. Hurwicz L. Optimality Criteria for Decision Making under Ignorance // Cowles commission papers, 1951. № 370.
5. Arrow K.J., Hurwicz L. An optimality criterion for decision making under ignorance // Uncertainty and expectations in economics. Oxford: Basil Blackwell and Mott, 1972.
6. Горский М.А. Модели и методы оптимального управления кредитным портфелем коммерческого банка с расширенным набором критериев. Монография // М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. 188 с.
7. Косоруков О.А., Мищенко А.В. Исследование операций. М.: Экзамен, 2003. 448 с.
8. Лабскер Л.Г., Яценко Н.А., Амелина А.В. Очередность кредитования банком корпоративных заемщиков: формирование приоритетного порядка на основе синтетического критерия Вальда-Сэвиджа. Монография. Saarbrücken (Germany): LAP (LAMBERT Academic Publishing) GmbH & Co. KG, 2012.
9. Gorskiy M.A., Khalikov M.A., Kukharenko A. Yu. Selection of Priority Sequence of Investor's Portfolio with the Use of the Supply Chain Management in the Criteria of "Against Nature" Game // International Journal of Supply Chain Management, 2019. Vol. 8. № 3.
10. Лабскер Л.Г., Яценко Н.А. К вопросу о доказательстве теоремы о структуре множества стратегий, оптимальных по критерию Вальда-Сэвиджа // Наука и Мир. Международный научный журнал. 2013. № 1 (1). С. 158-167.
11. Захаров А.В. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 304 с.
12. Вальд А. Статистические решающие функции // Сб. Позиционные игры. М., 1967, С. 300-522.
13. Кухаренко А.Ю., Халиков М.А. Выбор портфеля неинституционального инвестора с использованием критерия Вальда – Сэвиджа // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 62-68.
14. Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология. Управление рисками. М.: Экзамен, 2003, 384 с.
15. Петросян Л.А., Зенкевич Н. А, Оптимальный поиск в условиях конфликта. Л.: ЛГУ, 1987. 75 с.

УДК 657,336

С. В. Еремеева

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ixx@list.ru

Д. В. Еремеев

²ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.ru

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Ключевые слова: затраты, налогообложение физических и юридических лиц, финансирование проекта, бухгалтерский управленческий учет.

В настоящее время, практически каждая компания привлекает дополнительные ресурсы для ведения своей финансово-экономической деятельности. Современная практика показывает, устойчивое системное развитие разнообразных форм и способов привлечения заемного капитала. Экономическое развитие организации и ее финансовые результаты в существенной мере зависят от инновационной активности предприятий, его умения предвидеть развитие ситуации и быть на шаг впереди конкурентов. Благодаря развитию информационных технологий, через краудинвестинговые платформы инвесторы – физические лица стали выходить на прямой рынок заимствований. Вследствие чего перед коммерческими структурами, а иногда и стартапами, стоит проблема заинтересовать потенциального инвестора в реализации своей идеи. В данной ситуации необходимо решить задачу, связанную с обоснованием нескольких ключевых показателей: планируемой выручки от реализации, денежным потоком, сроками заимствования, процентными ставками по заёмному капиталу, графиком платежей и т.д. Для корректного решения такой задачи авторы предлагают использовать инструментарий бухгалтерского управленческого учета, связанный с формированием и оценкой релевантных затрат на предприятии. Корректный расчёт дает возможность оценить минимальную цену реализации продукции (товаров, работ, услуг). Дополнительным фактором, нуждающимся в учете и оценки при взаимоотношениях «предприятие – инвестор» выступают налоги. На основании проведенного исследования в работе представлен алгоритм принятия решения о целесообразности привлечения ресурсов коммерческой организацией, в котором авторы сделали попытку сбалансировать требования предприятия и инвесторов-физических лиц. Корректная оценка и эффективное управление при принятии решений об инвестировании должно способствовать пониманию получаемых финансовых результатов, как на уровне организации, так и для инвестора.

S. V. Ereemeeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ixx@list.ru

D. V. Ereemeev

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.ru

MECHANISM FOR DECISION-MAKING OF ACCESSIBILITY OF ATTRACTION OF ADDITIONAL RESOURCES BY A COMMERCIAL ORGANIZATION BASED ON ACCOUNTING ACCOUNTING DATA

Keywords: costs, taxation of individuals and legal entities, project financing, accounting management accounting.

Currently, almost every company attracts additional resources to conduct its financial and economic activities. Modern practice shows the sustainable systemic development of various forms and methods of attracting borrowed capital. The economic development of the organization and its financial results substantially depend on the innovative activity of enterprises, their ability to anticipate the development of the situation and be one step ahead of the competition. Thanks to the development of information technologies, through private investment platforms, investors – individuals began to enter the direct borrowing market. As a result, commercial structures, and sometimes start-ups, have a problem to interest a potential investor in the implementation of their idea. In this situation, it is necessary to solve the problem associated with the justification of several key indicators: planned revenue from sales, cash flow, borrowing terms, interest rates on borrowed capital, payment schedule, etc. For the correct solution of such a problem, the authors propose to use the tools of accounting management accounting associated with the formation and assessment of relevant costs in the enterprise. Correct calculation makes it possible to assess the minimum selling price of products (goods, works, services).

An additional factor that needs to be taken into account and assessed in the relations «enterprise – investor» are taxes. Based on the study, an algorithm for making a decision on the feasibility of attracting resources by a commercial organization is presented, in which the authors attempted to balance the requirements of the enterprise and individual investors. Correct assessment and effective management in making investment decisions should help to understand the financial results obtained, both at the organization level and for the investor.

Введение

Принимая во внимание постулаты классических подходов к управлению финансами, эффективная финансово-экономическая деятельность подавляющего большинства коммерческих предприятий и организаций практически невозможна без привлечения заемного капитала. Использование заемных средств позволяет существенно расширить объем хозяйственной деятельности коммерческой организации, что позволяет повысить эффективность использования совокупного капитала компании, и в конечном итоге оказывает положительное влияние на рыночную капитализацию компании, и в результате повышается благосостояние владельцев организации. В современном экономическом мире, за счет внедрения элементов цифровой экономики, взаимоотношения «инвестор – предприятие» претерпевают существенные изменения. Коммерческие организации с одной стороны выдвигают собственные условия по суммам и срокам поступления финансовых ресурсов, с другой стороны персональный финансовый цикл кругооборота ресурсов диктует даты погашения задолженностей перед инвесторами. Данные выводы также подтверждаются результатами различных эмпирических исследований [1, 2, 3], которые постоянно показывают, что к наиболее значимым факторам, влияющими на выбор источников финансирования заемного капитала, помимо его стоимости, относятся: гибкость управления, степень риска, время проведения операций, ожидаемые дополнительные доходы от привлечения заемных средств. Данные факторы приводят к тому, что коммерческие структуры постоянно ищут новые формы финансирования, которые являются по определенным показателям более привлекательными, чем классические. К числу таких новых форм финансирования, с учетом развития на современном этапе IT-технологий и наличием различных инвестиционных платформ, востребованных в первую очередь малыми предприятиями и стар-

тапами относят и микроинвестирование от физических лиц. Невысокий доход от классических вариантов размещения временно свободных денежных, который сопоставим с официальными показателями инфляции, толкает инвесторов – физических лиц на поиски альтернативных вариантов финансовых вложений. В настоящее время в связи со снижением ключевой ставки Банком России до 6% (с 10.02.2020 г.) [4], ставки по вкладам для физических лиц, по основным банкам, (срок вложения 3 года) находятся в диапазоне от 4,5 до 6% годовых [5-9].

Однако для оценки возможности привлечения финансовых ресурсов руководство коммерческой организации или стартапа должна четко понимать, на какой срок и под какой процент возможно привлечение финансовых и/или материальных ресурсов от физических лиц, и устроят ли предложенные параметры потенциальных инвесторов.

Цель исследования

Сформировать модель финансирования внедрения бизнес-идеи в деятельность коммерческой организации или стартапа за счет привлечения ресурсов от широкого круга инвесторов. В исследовании под инвестором рассматривается только физическое лицо – резидент Российской Федерации. Указанная модель должна дать ответ на несколько основных вопросов:

- 1) на какой срок, и под какой минимальный процент необходимо привлекать ресурсы для организации/стартапа;
- 2) имеет ли целесообразность вложения ресурсов со стороны инвестора – физического лица;
- 3) как изменится затратная часть за счет учета налоговой нагрузки в расчетах между организацией и физическими лицами;
- 4) в какой форме необходимо предоставлять ресурсы коммерческой организации/стартапу, с позиции минимизации риска финансовых потерь со стороны инвестора;
- 5) какова должна быть минимальная цена на новую продукцию (товар, рабо-

ту, услугу) посредством расчета и обработки данных в системе бухгалтерского управленческого учета;

6) имеет ли целесообразность вывода продукции (товара, работы, услуги) на рынок, относительно конкурентов;

7) каковы финансовые результаты деятельности коммерческой организации/стартапа, при внедрении нового вида деятельности, с учетом использования заёмных ресурсов.

Материалы и методы исследования

В методологическом отношении проведенное исследование основано на общенаучных методах финансового управления, финансовой математики, бухгалтерского управленческого учета. Типологические особенности проблемы, которой посвящено данное исследование, а также относящегося к ней широкого круга вопросов, потребовал от авторов систематизации и преемственности в исследовании.

В процессе исследования применялись такие общенаучные методы, как сравнительный анализ, логико-аналитические методы, системный анализ, а так же построение графических зависимостей и формирование табличных данных.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые акты РФ, регулирующие налогообложение юридических и физических лиц, бухгалтерский учет затрат, данные из открытых источников Банка России и банковского сообщества, статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ. В работе использованы материалы международных и отраслевых научно-практических конференций, а также общедоступная информация из глобальной сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя вопрос об эффективности привлечения в финансово-хозяйственной деятельности заемных ресурсов, на основе собственного опыта и информации доступной в экономической периодике [8-11], в виде отправной точки исследования авторы рассматривают, следующие факты:

1. Для привлечения банковского кредита коммерческой организации (малый

или средний бизнес) чаще всего необходимо или залог или гарантийное обеспечение от третьих лиц.

2. Банки чаще всего предоставляют кредит со следующим условием: по договору предусмотрена ежемесячная аннуитетная схема погашения долга, что всегда удобно компании из-за наличия отраслевых особенностей финансово-хозяйственного цикла деятельности предприятия.

3. Вариант расширения или диверсификации бизнеса – увеличение уставного капитала за счет привлечения новых владельцев, несет в себе риск, связанный с потерей независимости коммерческой организации.

4. Имеется возможность привлекать ресурсы не только в денежной форме, но и в материальной, причем право собственности остается у инвестора. Такой подход служит дополнительной защитой вложений при неблагоприятном развитии ситуации при реализации бизнес идеи.

Исследуя данный вопрос, представим процесс поиска решения в виде алгоритма, схематично представленного на рисунке.

Отличительной чертой представленного алгоритма является тот факт, что авторами сделана попытка свести вместе финансовые интересы коммерческой организации/стартапа и инвесторов-физических лиц, с учетом действующего нормативно-правового поля в Российской Федерации, регулирующего бухгалтерский учет и отдельные аспекты налогообложения участников данного процесса.

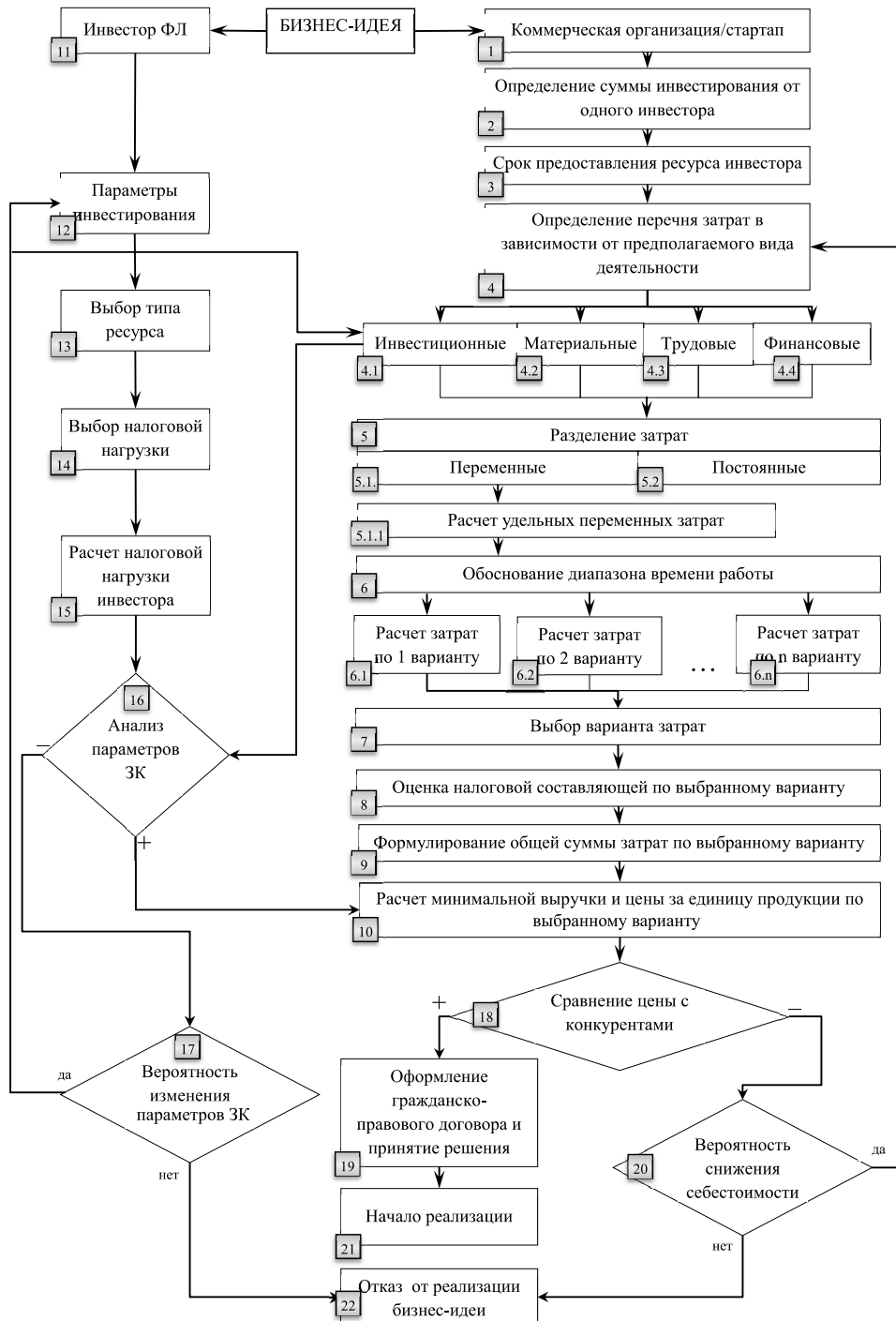
Для понимания реализации механизма принятия решения детализируем основные этапы алгоритма, представленного на рисунке.

На этапе 4 происходит формирования полных затрат, согласно выделенным элементам, которые понесет организация при реализации бизнес-идеи. Авторы разделили финансовые и инвестиционные затраты, согласно следующих признаков: финансовые – это затраты связанные непосредственно с реализацией бизнес идеи; под инвестиционными понимаются затраты в виде денежного потока связанного с обслуживанием заемного капитала. На данном этапе дополнительно формируется график погашения задолженности по привлеченным

суммам основного долга. Необходимо отметить, что данный пункт тесно связан с реализацией этапов 12, 13 и 14. В соответствии с авторской идеей между ними должен происходить обмен данными по следующим показателям:

– форма привлечения заемного капитала. С практической точки зрения

можно рассматривать два основных варианта. Первый вариант – классический, привлечение капитала в виде денежных средств на расчётный счет организации. Второй вариант – покупка инвестором от своего имени и за свой счет необходимого для реализации бизнес идеи актива, с последующей сдачей его в аренду.

Алгоритм принятия решения о привлечении заемных ресурсов при реализации бизнес-идеи

При этом договор аренды может предусматривать переход права собственности на актив через определённый период времени после погашения задолженности. Данный вариант предпочтителен для инвестора, так как он позволяет сохранить в той или иной мере вложенные ресурсы, при неудачной реализации бизнес идеи.

– формирование налоговой нагрузки у организации и инвестора. Авторы в своих исследованиях поддерживают мнение, что в расчетах процентная ставка по привлечённому капиталу должна быть «чистой». Другими словами необходимо учитывать при расчёте доходности от вложений налоговую нагрузку. Если у коммерческой организации затраты при реализации и первого и второго варианта согласно положению по бухгалтерскому учету [13] увеличивается себестоимость, продукции (товаров, работ, услуг). То для инвестора – физического лица не все так однозначно. Если вложения в реализацию бизнес-идеи произошли в форме денежных средств, то доход в виде процентов облагается согласно пункту 1 статьи 224 НК РФ [14] по ставке 13% (инвестор – резидент Российской Федерации). В том случае когда, сдается имущество в аренду юридическому лицу, то инвестор имеет возможность платить налог на профессиональный доход (ставка 6%) [15]. В представленных вариантах получается разная налоговая база.

Информация, которая собирается при совместно реализации данных этапов должна показывать все затраты компании в денежном эквиваленте, а также сроки их наступления. Полученные данные необходимо на этапе 5 разделить на переменные и постоянные. В данной ситуации авторы предлагают использовать традиционные системы бухгалтерского управленческого

учета, т.е. использовать показатели затрат на уровне единицы продукции, такие как количество заработной платы основных производственных рабочих, число часов работы оборудования и количество единиц произведенной продукции (этап 6).

На этапе 10 происходит расчет минимально возможной выручки. Данный расчет предлагается производить через точку безубыточности, т.е. когда объем реализации равен затратам на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг). Исходя из полученных данных, и предлагается принимать решения о реализации бизнес идеи или пересмотре данных по ней (этап 17, 18).

Выводы

Главной особенностью формирования капитала небольших коммерческих предприятий или стартапов является тот факт, что зачастую основным источником финансирования, являются заемные средства по процентную ставку значительно выше рыночной. Поэтому исходя из практики хозяйственной деятельности реализация представленного механизма обоснования при принятии решений является реальной возможностью понять жизнеспособность основной бизнес идеи. Информационная база представленного алгоритма является реалистичной, т.к. при своем формировании опирается на первичные данные бухгалтерского управленческого учета. В свою очередь инвесторы – физические лица, имеют инструмент позволяющий оценить эффективность инвестирования с учетом налоговой нагрузки. Данные инструмент позволяет принять инвестиционное решение, исходя из собственных предпочтений относительно доходности и риска, о целесообразности и формах вложения денежных средств.

Библиографический список

1. Мартынова Т.А., Еремеев Д.В., Князева И.О. Финансовая оценка целесообразности использования банковского кредита на предприятии // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 11. С. 100-105.
2. Савицкая Г.В. Актуализация существующих подходов к определению продолжительности операционного и финансового циклов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. № 8. С. 1564-1583.
3. Obraztsova O., Poliakova T., Popovskaya E. The choice of funding sources for start-ups in a transitional economy: The ability to predict in a national context (2017) *Foresight and STI Governance*, 11 (3), pp. 71-81.

4. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).
5. Сбербанк. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/contributions/deposits_n (дата обращения: 27.02.2020).
6. Газпромбанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprombank.ru/personal/increase/deposits/> (дата обращения: 27.02.2020).
7. Россельхозбанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/natural/deposits/dohodniy/> (дата обращения: 27.02.2020).
8. ВТБ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/> (дата обращения: 27.02.2020).
9. Альфабанк. [Электронный ресурс]. URL: https://alfabank.ru/make-money/deposits/?submitted=true&limit_rub=1000000¤cy=rub&period=3 (дата обращения: 27.02.2020).
10. Gavrichenko E.V., Luskatova O.V., Roberts M.V. The industry practice of project financing (2018) *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 2018-January (5), pp. 5-10.
11. Osadchaya N.A., Murzin A.D., Torgayan E.E. Assessment of risks of investment and construction activities: Russian practice (2017) *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8 (2), pp. 529-544.
12. Stunguriene S., Urbsiene L. Assessment of construction object financing solutions (2011) *Technological and Economic Development of Economy*, 17 (4), pp. 579-594.
13. Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12115838/> (дата обращения: 25.02.2020).
14. Налоговый кодекс Российской Федерации, принят 31 июля 1998 года № 146-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 26.02.2020).
15. Федеральный закон № 422-ФЗ от 27.11.2018 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (дата обращения: 26.02.2020).

УДК 332.05

З. М. Ишнарзова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа,
e-mail: zmsalikhova@mail.ru

Д. У. Ишнарзов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа,
e-mail: Diyaz89@mail.ru

Я. Т. Суюндуков

ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
Сибайский филиал, Сибай, e-mail: yalil_s@mail.ru

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: человеческий капитал, качество жизни, жилищно-коммунальное хозяйство, заработная плата, образование.

Исследование посвящено определению факторов качества жизни человеческого капитала в Республике Башкортостан. Человеческий капитал представляет собой важнейшим фактором экономического роста страны и регионов. Качество жизни населения Республики Башкортостан можно оценить по следующим группам показателей: заработная плата работников, доходы, расходы и потребление домашних хозяйств, жилищно-коммунальное хозяйство, социальное обеспечение, образование, культура и отдых. По некоторым показателям регион имеет значения выше общероссийских или среднероссийских (например, площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя), по другим – ниже (например, заработная плата работников отдельных видов экономической деятельности). В целом значения показателей качества жизни населения в Республике Башкортостан имеет положительную динамику по годам.

Z. M. Ishnazarova

Bashkir state University, Ufa, e-mail: zmsalikhova@mail.ru

D. U. Ishnazarov

Bashkir state University, Ufa, e-mail: Diyaz89@mail.ru

Ya. T. Suyundukov

Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan, Sibay branch, Sibay,
e-mail: yalil_s@mail.ru

FACTORS THAT DETERMINE THE QUALITY OF LIFE OF THE REGION'S HUMAN CAPITAL

Keywords: human capital, quality of life, housing and communal services, wages, education.

The study focuses on the determining factors of quality of life human capital in the Republic of Bashkortostan. Human capital constitutes an essential factor in the economic growth of the country and regions. The quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan can be assessed in the following groups of indicators: wages, income, expenses and household consumption, housing and utilities, social security, education, culture and recreation. For some indicators, the region has values higher than the national average (for example, the area of residential premises per person on average), for others – lower (for example, the wages of employees of certain types of economic activity). In General, the value of indicators of the quality of life of the population in the Republic of Bashkortostan has a positive trend over the years.

Введение

Двадцатое столетие часто справедливо называют «столетием человеческого капитала» [1]. В этот период массовое движение к среднему образованию

во всех странах проложило путь к переходу к массовому профессиональному образованию. С одной стороны, новые орудия труда, технологи, методы производства и организации потребовали пе-

рехода к более высокой ступени профессионального образования, что привело к созданию системы формализованного профессионального обучения работников во всех странах. Впервые в истории человечества общество столкнулось с необходимостью сплошного обучения работников массовых профессий и эта система профессионального обучения была создана. С другой стороны, более подготовленная рабочая сила заявляла о необходимости в изменении содержания труда и о потребности в более квалифицированном занятии, а также требовала повышения заработной платы. Массовое профессиональное образование обусловило существенный скачок в производительности и обеспечило экономический рост; положительная корреляция между темпами образования с одной стороны и ростом доходов, ВВП на душу населения, техническим прогрессом с другой стала очевидной [1].

Таким образом, изменение роли, функций и места человека в экономике, связанное с переходом к индустриальному обществу в конце XIX – начале XX веков, обусловило рост интереса к проблемам профессионального образования, организации труда, состояния рабочей силы. Для современного этапа мирового научно-технического и социально-экономического развития характерно коренное изменение роли и значения человеческого фактора в экономике и обществе. Человеческий капитал представляет собой важнейший фактор экономического роста страны и регионов [5, 7, 10]. Человеческий капитал – система физических возможностей, умственных способностей и знаний населения, которые позволяют производить и воспроизводить общественный продукт, а также увеличивать возможности воспроизводства на качественно новом уровне [6]. Данная система функционирует и развивается в определенных географических, социально-экономических, правовых, политических и природно-климатических условиях.

Важным условием развития человеческого капитала является качество жизни. Термин «качество жизни» – это более широкое понятие, чем термин «уровень жизни» и дополнительно включает качественные факторы человеческого

развития, такие как здоровье, условия окружающей среды, удовлетворение культурных потребностей и другие [14]. Данный термин был введен в оборот американским экономистом Д. Гэлбертом в своем труде «Общество изобилия» (1960г.).

Основные факторы, определяющие качество жизни было предложено в 1961г. Организацией Объединенных наций, такие как: здоровье, потребление продуктов питания, жилищные условия, занятость и условия труда, образование, условия труда, социальное обеспечение, одежду, отдых, досуг и права человека.

Цель исследования: оценить состояние человеческого капитала Республики Башкортостан на основе качества жизни населения и определить основные тенденции за последние несколько лет с помощью анализа статистических данных.

Материал и методы исследования: теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных ученых, занимавшихся различными аспектами развития человеческого капитала, проблемами формирования качества жизни населения. Аргументация теоретических положений и полученных выводов осуществлялась на основе применения общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение), специфических методов (обобщение и интерпретация научных данных, оценка социально-экономических показателей и развития уровня жизни населения), методов диалектической логики, статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В оценке качества жизни населения Республики Башкортостан используются группы показателей такие, как заработная плата работников, доходы, расходы и потребление домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), жилищно-коммунальное хозяйство, социальное обеспечение, образование, культура и отдых.

Анализ показателей в группе «Заработная плата работников» показал, что среднемесячная заработная плата работников организаций в Республике Башкор-

тостан к 2018г. составила 33752,8 рублей, в процентах к предыдущему году номинальная заработная плата равна 111,2%, реальная заработная плата – 108,7%. В России в 2018г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников составила 43724 рублей [8, 9, 12]. За десять последних лет произошло увеличение среднемесячной заработной платы на 19668,7 рублей, темп роста составил 158% (рис. 1). По видам экономической деятельности наибольшую заработную плату в 2018 году получали работники производства кокса и нефтепродуктов – 75254,8 рублей, далее работники по добыче полезных ископаемых – 58528,6 рублей и производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – 49324,0 рублей [13]. Наименьшую заработную плату получали работники таких видов деятельности как производство одежды – 19320,6 рублей, производство мебели – 13966,2 рублей, производство кожи и изделий из кожи – 13366,8 рублей.

Среди работников социальной сферы и науки в 2018 году наиболее высокой была средняя заработная плата у научных сотрудников в учреждениях образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания – 65270 рублей (в среднем по России за этот же год – 100081 рублей), преподавателей образовательных учреждений

высшего профессионального образования – 62729 рублей (82486 рублей [14]) и врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющее медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг) – 60194 рублей (75007 рублей). Наименьшую заработную плату получал средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг) – 30252 рублей (36965 рублей), педагогические работники образовательных учреждений общего образования – 29999 рублей (38419 рублей), педагогические работники дошкольных образовательных учреждений – 28053 рубля (31670 рублей).

Анализ показателей в группе «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» показал, что располагаемые ресурсы домашних хозяйств – это совокупность расходов домохозяйств и сбережения, которые смогли сформировать домохозяйства в период обследования. Показатель располагаемых ресурсов – это объем всех денежных и натуральных (в денежном эквиваленте) средств, располагаемыми домашними хозяйствами для финансирования своих расходов и формирования сбережений.

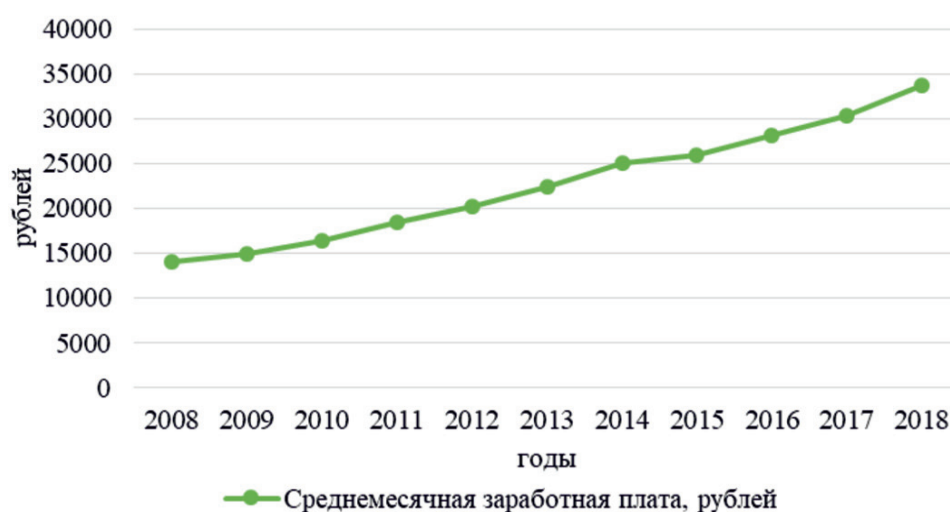

Рис. 1. Изменение среднемесячной заработной платы в Республике Башкортостан за 2008-2018 гг. (рублей)

Денежный доход – это сумма денежных расходов домашних хозяйств и увеличения или уменьшения финансовых активов, «то есть это объем денежных средств, которыми располагали домашние хозяйства для финансирования своих денежных расходов и создания сбережений без привлечения ранее накопленных или привлеченных заемных средств» [8, 9].

Согласно статистическим данным, в 2018 году в домашних хозяйствах на каждого человека приходилось 30126,9 рублей располагаемых доходов, из них денежные доходы – 76,2%, натуральные поступления – 3,7%, сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений – 20,1%. У населения городской местности располагаемых ресурсов больше, чем у населения сельской местности практически в 1,6 раза (35459,4 рублей и 21401,1 рублей соответственно). При этом у сельского населения стоимость денежных доходов выше, чем у городского населения и составило в 2018 году 86,5% и значительно меньше сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений – 4,8%, тогда как у городского населения 72,4% и 25,7% соответственно.

Потребительские расходы являются частью денежных расходов домохозяйств, направленных на приобретение потребительских товаров и оплату услуг для удовлетворения потребностей домохозяйства и членов домохозяйства. В составе потребительских расходов не учитываются расходы на покупку произведений искусства, антиквариата и ювелирных изделий, приобретенных в качестве капиталовложений, а также расходы на оплату материалов и работ по строительству и капитальному ремонту жилых или подсобных помещений, являющихся инвестициями.

Потребительские расходы в домашних хозяйствах на человека составили 16336,2 рублей, из них на приобретение продуктов и питание вне дома – 34,9%, алкогольных напитков – 1,8%, непродовольственных товаров – 36,8%, на оплату услуг – 26,5%. При этом у населения городской местности данные расходы несколько выше – 18286,6 рублей, наибольший удельный вес занимают продукты питания и питание вне дома –

36,0%, у населения сельской местности – 13144,9 рублей, из них 41,9% – на приобретение непродовольственных товаров.

Расходы на продукты питания на человека в месяц в 2018 году приходились на сумму 5197,6 рублей, из них на мясо и мясопродукты – 31,5%, хлеб и хлебные продукты – 15,7%, молоко и молочные продукты – 15,1%. В городской местности – 5864,6 рублей, в сельской местности – 4106,1 рублей. На покупку непродовольственных товаров на человека приходилось 6010,2 рублей, из них 20,4% – на транспортные средства. В городской местности эта сумма была равна 6317,3 рублей, из них на покупку одежды, обуви, белья и тканей – 20,1%, в сельской местности – 5507,5 рублей, наибольший удельный вес приходился на транспортные средства.

Третья группа показателей «Жилищно-коммунальное хозяйство». Под жилищным фондом понимается совокупность всех жилых помещений, которые находятся на территории Республики Башкортостан. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, рассчитывается делением размера всего жилого фонда по состоянию на конец года на численность постоянного населения на эту же дату. Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг носят адресный характер и являются одним из видов государственной социальной помощи. Предоставляются гражданам органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи. Социальная поддержка по оплате жилого помещения и коммунальных услуг – сумма перечисленных средств гражданам, пользующимся социальной поддержкой и по-

лучающим ее в денежной форме (через банковские счета, организации связи или иным способом).

В 2018 году в республике в среднем на одного жителя приходилось 26,0 кв.м жилых помещений (рис. 2) и это значение выше, чем в среднем по России – 25,8 кв.м.

По благоустройству жилья: на конец 2018 года водопроводом было оборудовано 82,1% (в среднем по России – 82,9%), канализацией – 76,8% (78,3%), отоплением – 92,1% (86,3%), горячим водоснабжением – 69,7% (70,1%), ваннами – 57,6% (70,5%), газом – 85,1% (66,4%) и напольными электрическими плитами – 8,2% (23,3%). Удельный вес общей площади, оборудованной одновременно всеми видами благоустройства к общей площади жилых помещений составила – 68,6%, городской местности – 89,1%, в сельской местности – 41,1% [14].

На учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года стояло 62,28 тыс. семей (в целом по России – 2821,4 тыс. семей), количество данных семей с каждым годом уменьшается, так, если в 2016 году число семей было равно 73259, то в 2017 году – 64395 семей. Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год равна 2964.

Также наблюдается уменьшение количества граждан, пользующихся мера-

ми социальной поддержки с 1012 человек в 2010 году до 721 человек в 2018 году (в целом по России – 34765,6 тыс. человек). Число семей, получавших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в 2018 году составило 75 (в целом по России – 493,2 тыс. семей). Средний размер субсидий на семью в месяц равен 1617 рублям (в среднем по России – 1113 рублей), средний размер социальной поддержки на одного пользователя в месяц равна 740 рублей (715 рублей).

По группе показателей «Образование» анализ статистических данных показал следующее: число дошкольных образовательных организаций в республике равно 1039 единиц с 242,2 тыс. воспитанниками. В целом по России за этот же год – 36581 единиц с численностью воспитанников – 6682,6 тыс. человек. Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях равна 116 человек, в городской местности – 124 человек, в сельской местности – 124 человек. Охват детей дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1-6 лет в целом по республике равен 70,4% (в России – 72,1%), по данному показателю регион занимает 3 место в России, в городской местности – 74,8%, в сельской местности – 62,4%.

Рис. 2. Обеспеченность населения жильем (на конец года)

Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных организаций равно 1307 единиц с 476,8 тыс. человек обучающихся, число государственных образовательных организаций, осуществляющих деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования равно 90, в них студентов – 98,4 тыс. человек, число государственных образовательных организаций высшего образования в республике – 8 единиц со студентами 94,1 тыс. человек.

Всего в Республике Башкортостан на 2018-2019 учебный год число образовательных организаций, осуществляющих деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования равно 97 единиц (в России всего – 3552 единицы), из них 90 – государственных (в России – 3269), 7 – частных (в России – 283), с количеством студентов на 10 тыс. человек населения – 254. Число самостоятельных образовательных организаций высшего образования за 2018-2019 учебный год функционировало 8 (в России – 741), на 10 тыс. человек населения приходилось 232 студента.

Важным фактором в развитии человеческого капитала имеет культура и отдых, здесь основное место занимают библиотеки и учреждения культурно-досугового типа. Под общедоступными (публичными) библиотеками понимаются те, что имеют универсальные книжные фонды и удовлетворяющие массовые запросы населения на литературу. Учреждениями культурно-досугового типа являются клубы, дворцы и дома культуры, дома творческих работников, дома учителей, молодежи, музыкальной культуры и другие виды досуговых учреждений, которые ориентированы на культурные интересы определенных профессиональных, национальных, половозрастных и других социально-демографических категорий населения.

На 2018 год в республике насчитывалось 1580 общедоступных (публичных) библиотек. Обеспеченность библиотечным фондом в среднем на 1000 человек населения равна 7426 экземпляров (в России – 5917 экземпляров). Число учреждений культурно-досугового типа на 10 тыс. человек функционировало 5,

с количеством мест – 311,7 тысяч (на 1000 человек населения – 77 единиц). Лечилось и отдыхало в санаторно-курортных организациях, организациях отдыха и туристских базах всего 489,0 тыс. человек, из них в санаториях для взрослых и детей – 190,2 тыс. человек, в санаториях-профилакториях – 47,3 тыс. человек, в домах, пансионатах отдыха – 46,3 тыс. человек, на базах отдыха – 173,0 тыс. человек, на туристских базах – 23,9 тыс. человек. Число учреждений отдыха детей и их оздоровления функционировало всего 2635 единиц (в России за 2017г. – 43652 единицы), с численностью отдохнувших детей за лето – 195,8 тыс. человек (в России – 4422,5 тыс. человек).

Заключение

Качество жизни населения Республики Башкортостан можно оценить по следующим группам показателей: заработная плата работников, доходы, расходы и потребление домашних хозяйств, жилищно-коммунальное хозяйство и социальное обеспечение. Так, среднемесячная заработная плата работников организаций в Республике Башкортостан к 2018г. несколько ниже по среднероссийскому значению и составила 33752,8 рублей. Среди работников социальной сферы и науки в 2018 году наиболее высокой средней заработной платой была у научных сотрудников в учреждениях образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования, врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющее медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг). Наименьшую заработную плату получал средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг), педагогические работники образовательных учреждений общего образования, педагогические работники дошкольных образовательных учреждений.

У населения городской местности располагаемых ресурсов больше, чем

у населения сельской местности практически в 1,6 раза. При этом у сельского населения стоимость денежных доходов выше, значительно меньше сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений по сравнению с городским населением.

В 2018 году в республике в среднем на одного жителя приходилось 26,0 кв.м жилых помещений и это значение выше, чем в среднем по России – 25,8 кв.м. На учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года стояло

62,28 тыс. семей (в целом по России – 2821,4 тыс. семей).

Таким образом, человеческий капитал представляет собой важнейший фактор экономического роста страны и регионов. Качество жизни населения представляет собой один из значимых социальных категорий, определяющих обеспечение населения материальными и основными духовными ресурсами, также степень удовлетворения данными ресурсами в виде определенных товаров и услуг.

Статья опубликована при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 18-413-020004 р_а «Социо-эколого-экономическая оценка качества жизни населения территорий геохимических провинций с дифференцированным уровнем техногенеза».

Библиографический список

1. Балобанов А.Е. Качество жизни – ключевой параметр современной стратегии мирового города. // Доклады участников юбилейного X Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург, 17-18 октября 2011 г. СПб.: Леонтьевский центр, 2012.
2. Барлыбаев А.А., Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М. Современный рынок труда в сельской местности России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 229-242.
3. Барлыбаев А.А., Ситнова И.А., Рахматуллин И.М. Институционально-эволюционный взгляд на устойчивое развитие сельской экономики // АПК: Экономика, управление. 2012. № 9. С. 70-79.
4. Бобылев С.Н. Развитие человеческого потенциала в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2006. № 1. С. 41.
5. Воспроизводственный потенциал Российской Федерации / Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Климова Н.И., Маликов Р.И., Юсупов К.Н., Ахунوف Р.Р., Гришин К.Е., Янгиров А.В., Галимова Г.А., Гафарова Е.А., Закиров И.В., Кузьминых Н.А., Саттарова Г.А., Сингизов И.Ю., Столь А.В., Таймазов А.Р., Тимирьянова В.М., Трофимова Н.В., Бикмаева А.Д., Рабцевич А.А., Токтамышева Ю.С. и др. Москва, 2019.
6. Ишназарова З.М. Формирование человеческого капитала и его распределение на современном рынке труда // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 79-82.
7. Мухаметова А.Д. Методика разработки стратегии регионального развития на основе эффективного использования человеческого капитала // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 1 (31). С. 32-38.
8. Ситнова И.А., Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А., Насыров Г.М., Саитбаталова В.Т. Факторы развития локальной экономики: системно-интегративный подход // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 433-437.
9. Токтамышева Ю.С., Юсупов К.Н., Ахунوف Р.Р. Рейтинговая оценка инновационного развития регионов // European Social Science Journal. 2013. № 8-2 (35). С. 423-431.
10. Человеческий капитал Республики Башкортостан и его роль в формировании и развитии экономики, основанной на знаниях / Барлыбаева Ф.Б., Ситнова И.А., Ишназаров Д.У., Салихова З.М. / Академия наук РБ; Государственное автономное научное учреждение «Институт региональных исследований»; Башкирский государственный аграрный университет Зауральский филиал. Уфа, 2014. 335 с.
11. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5 (97). С. 17-24.

12. Республика Башкортостан в цифрах. Статистический сборник: официальное издание. Уфа-2019. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). // <https://bashstat.gks.ru/> (дата обращения: 6.04.2020).

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

14. Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. <https://www.gks.ru/folder/13397/> (дата обращения: 6.04.2020).

15. Aidarbakov F.F., Barlybaev A.A., Nasyrov G.M., Sitnova I.A., Barlybaev U.A. Development of ethnic entrepreneurial economy: republic of bashkortostan case study // Studies on Russian Economic Development. 2019. Т. 30. № 3. P. 291-298.

16. Aidarbakov F.F., Saitbatalova V.T., Barlybaev A.A., Barlybaev U.A., Sitnova I.A. State support for the modernization of the individual family sector of the rural economy (based on the example of the Republic of Bashkortostan) // Studies on Russian Economic Development. 2016. Т. 27. № 3. P. 291-297.

УДК 332.2

Г. В. Калинина

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань, e-mail: gvkalinina@mail.ru

С. Н. Борычев

ФГБОУ ВО «Рязанский агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань, e-mail: 89066486088@mail.ru

И. В. Лучкова

ФГБОУ ВО «Рязанский агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань, e-mail: innaluchkova@mail.ru

О. А. Ваулина

ФГБОУ ВО «Рязанский агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань, e-mail: waolan@mail.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАЛИЧИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: земельные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, мониторинг земель.

В статье по направлению 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством рассматриваются проблемные вопросы наличия и использования земельных ресурсов в Рязанской области. Земельные ресурсы региона определяют потенциал экономического развития региона. Рациональное использование земель способствует развитию экономической деятельности. В структуре земель Рязанской области представлены земли сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, промышленного назначения и другие. Значительное место в сельском хозяйстве занимают земельные угодья. Перевод земельных угодий из одной категории в другую приводит к уменьшению площади земель сельскохозяйственного назначения. Ограничивающими факторами эффективного развития сельскохозяйственного производства являются негативные процессы, происходящие в почвенном покрове, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий. Возрастание антропогенных нагрузок на почву требует проведения мероприятий по стабилизации и восстановлению плодородия почв земель сельскохозяйственных угодий. Современное сельскохозяйственное производство требует своевременного поступления информации о состоянии и использовании сельскохозяйственных земель, что в свою очередь возможно при использовании автоматизированных систем мониторинга земель. Сведения учета и мониторинга сельскохозяйственных земель формирует информационную базу о качественных и количественных характеристиках почв, выращиваемых на них культурах, объемах производства продукции растениеводства с определением эффективности использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве.

G. V. Kalinina

Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia), Ryazan, e-mail: gvkalinina@mail.ru

S. N. Borychev

Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev, Ryazan, e-mail: 89066486088@mail.ru

I. V. Luchkova

Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev, Ryazan, e-mail: innaluchkova@mail.ru

O. A. Vaulina

Ryazan State Agrotechnological University Named after P.A. Kostychev, Ryazan, e-mail: waolan@mail.ru

ANALYTICAL REVIEW OF THE AVAILABILITY AND USE OF LAND RESOURCES IN THE RYAZAN REGION

Keywords: land resources, agricultural land, land monitoring

The article in the direction 08.00.05 Economy and management of national economy discusses the problematic issues of the availability and use of land resources in the Ryazan region. The region's land resources determine the region's economic development potential. Rational use of land contributes to the development of economic activity. The structure of land in the Ryazan region includes agricultural land, localities, industrial land, and others. A significant place in agriculture is occupied by land. The transfer of land from one category to another leads to a decrease in the area of agricultural land. Limiting factors for the effective development of agricultural production are negative processes occurring in the soil cover, leading to the loss of agricultural land fertility. Increasing anthropogenic loads on the soil require measures to stabilize and restore soil fertility of agricultural land. Modern agricultural production requires timely receipt of information about the state and use of agricultural land, which in turn is possible with the use of automated land monitoring systems. Information on accounting and monitoring of agricultural land forms an information base on the qualitative and quantitative characteristics of soils, crops grown on them, the volume of production of crop production with the determination of the efficiency of land use in agriculture.

Введение

Земельные ресурсы региона участвуют в формировании потенциала экономического развития региона, определяя территории для градостроительной, сельскохозяйственной, промышленной и иной деятельности. Рациональное использование земель путем определения оптимального их соотношения способствует увеличению производства, развитию экономической деятельности, обеспечению человеческих потребностей [1]. Планирование и сбалансированное использование земельных ресурсов способствует решению широкого круга задач.

Цель исследования

Изучение динамики земельных угодий, их структуры и состояния, выявление ограничивающих факторов эффек-

тивного развития сельскохозяйственно-го производства.

Материалы и методы исследования

Основным источником информации явились данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области и Росреестра Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Результаты исследования и их обсуждение

В структуре земель Рязанской области представлены земли сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, промышленного назначения и другие (табл. 1). Административная площадь Рязанской области в исследуемый период остается неизменной и составляет 3960,5 тыс. га.

Таблица 1

Распределение земель Рязанской области

Земли	По состоянию на 31 января						Отклонение 2018 г. к 2016 г.	
	2016 г.		2017 г.		2018 г.			
	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	%
Земли сельскохозяйственно-го назначения	2560,9	64,66	2553,3	64,47	2530	63,88	-30,9	-1,21
Земли населенных пунктов	231,8	5,85	232	5,86	233,8	5,90	2	0,86
Земли промышленности и иного назначения	60	1,51	60,2	1,52	60,5	1,53	0,5	0,83
Земли особо охраняемых территорий и объектов	103,6	2,62	103,6	2,62	103,6	2,62	0	0,00
Земли лесного фонда	900,9	22,75	908,2	22,93	930,5	23,49	29,6	3,29
Земли водного фонда	30,2	0,76	30,2	0,76	30,2	0,76	0	0,00
Земли запаса	73,1	1,85	73	1,84	71,9	1,82	-1,2	-1,64
Итого земель в административных границах	3960,5	100,00	3960,5	100,00	3960,5	100,00	0	0,00

Таблица 2

Состав и структура сельскохозяйственных угодий Рязанской области

Сельскохозяйственные угодья	По состоянию на 31 января						Отклонение	
	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2016 г.	
	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	%
Пашня	1535,4	61,10	1535,2	61,11	1535,2	61,14	-0,2	-0,01
Залежь	26,1	1,04	26,1	1,04	26,1	1,04	0	0,00
Многолетние насаждения	24,6	0,98	24,6	0,98	24,6	0,98	0	0,00
Сенокосы	202,9	8,07	202,6	8,06	202,6	8,07	-0,3	-0,15
Пастбища	724	28,81	723,7	28,81	722,4	28,77	-1,6	-0,22
Всего	2513	100,00	2512,2	100,00	2510,9	100,00	-2,1	-0,08

Однако распределение земель в период 2016-2018 гг. изменяется. Так площадь земель сельскохозяйственного назначения имеет устойчивую тенденцию сокращения и в рассматриваемый период уменьшилась на 30,9 тыс. га. Данные земли и 1,2 тыс. га земель запаса были перераспределены в пользу земель лесного фонда, что составило 29,6 тыс. га, и земель населенных пунктов, промышленности и иного назначения. Наибольший удельный вес в структуре земель Рязанской области принадлежит землям сельскохозяйственного назначения и составляет 63,88% или 2530 тыс. га по состоянию на 31.12.2018 г. Перевод земельных угодий из одной категории в другую приводит к уменьшению площади земель сельскохозяйственного назначения.

Значительное место в сельском хозяйстве занимают земельные угодья. Земля является главным объектом основных средств, основным предметом приложения труда и имеет существенные отличия от других средств производства:

- не амортизируется и не изнашивается;
- земельный участок нельзя переместить, изготовить, заменить;
- не относится к объекту, создаваемым человеком;
- при должном использовании может улучшать свои свойства (например, повышение плодородия) [2].

Развитию сельского хозяйства, его поддержке со стороны государства уделяется все больше внимания, что способствует развитию данной отрасли. Анализ земельных участков сельскохозяйственного назначения рассматривается минимум в таких частях, как:

1. площадь лесов и древесно-кустарниковых посадок;

2. действующие сельскохозяйственные угодья (пашни, многолетние культуры насаждения (виноградники, сады), сенокос и так далее);

3. земля под общественными постройками;

4. прочих земель в зависимости от их использования и назначения (табл. 2).

Наибольший удельный вес в землях сельскохозяйственного назначения принадлежит сельскохозяйственным угодьям, состав и структура которых представлена в табл. 2.

Существенных сдвигов в размере и структуре сельскохозяйственных угодий в период 2016-2018 гг. не наблюдается. Наибольший удельный вес в структуре сельскохозяйственных угодий приходится пашню 61,14% или 1525,2 тыс. га и пастбища 28,77% или 722,4 тыс. га. Структура сельскохозяйственных угодий обеспечивает производства продукции для развития как отрасли растениеводства, так и животноводства.

В результате мониторинга состояния плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения выявляют пахотные угодья, требующие известкования в связи с повышенной кислотностью почвы, внесения комплексных или однокомпонентных минеральных удобрений и органических удобрений (табл. 3).

Сбалансированное содержание питательных веществ в почве обеспечивает высокую урожайность возделываемых культур. Объем внесения минеральных удобрений к 2018 году увеличился на 24,12% по сравнению с 2016 г. и составил 56,1 тыс. тонн, при этом органических удобрений сократился на 6,11%. Следует отметить, что удельный вес удобренной площади органическими

удобрениями имеет тенденцию к снижению и составляет всего 2,4% во всей посевной площади в 2018 г.

Ограничивающими факторами эффективного развития сельскохозяйственного производства являются негативные процессы, происходящие в почвенном покрове, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий. К таким процессам и явлениям относятся: эрозийные процессы, переувлажнение, подтопление, засоление, закустаривание и др. Возрастание антропогенных нагрузок на почву требует проведения мероприятий по стабилизации и восста-

новлению плодородия почв земель сельскохозяйственных угодий [3].

Устойчивость сельскохозяйственного производства обеспечивают мелиорация земель, которая за счет их орошения или отвода избыточных вод осушительными системами, способствует предотвращению потерь урожаев сельскохозяйственных культур (табл. 4).

Особенное внимание уделяется орошаемым и осушенным землям, которые вводятся в оборот за счет следующих источников:

- средств федерального бюджета;
- собственных средств организации.

Таблица 3

Внесение минеральных и органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях Рязанской области

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. к 2016 г.	
				+, -	%
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ)					
всего, тыс. т	45,2	48,3	56,1	10,9	124,12
на 1 га посева, кг	63	73	74	11	117,46
Удельный вес удобренной площади минеральными удобрениями во всей посевной площади, %	78	82	81	3	103,85
Внесено органических удобрений,					
всего, тыс. тонн	753	702	707	-46	93,89
на 1 га посева, т	1,0	1,1	0,9	-0,1	90,00
Удельный вес удобренной площади органическими удобрениями во всей посевной площади, %	3,5	3,2	2,4	-1,1	68,57

Таблица 4

Состояние мелиорированных земель Рязанской области

Состояние мелиорированных земель	По состоянию на 31 января						Отклонение 2018 г. к 2016 г.	
	2016 г.		2017 г.		2018 г.			
	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	%
Орошаемые земли, всего	28,4	100,00	28,1	100,00	25,6	100,00	-2,8	-9,86
в т.ч. хорошее	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	-
удовлетворительное	25,9	91,20	25,6	91,10	23,5	91,80	-2,4	-9,27
неудовлетворительное	2,5	8,80	2,5	8,90	2,1	8,20	-0,4	-16,00
Осушаемые земли, всего	96,6	100,00	95,8	100,00	96,3	100,00	-0,3	-0,31
в т.ч. хорошее	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	-
удовлетворительное	54	55,90	51,8	54,07	49,1	50,99	-4,9	-9,07
неудовлетворительное	42,6	44,10	44	45,93	47,2	49,01	4,6	10,80

Доля мелиорированных земель в сельскохозяйственных угодьях в период 2016-2018 гг. снижается на 0,12% и в 2018 году составила 121,9 тыс. га, при этом на орошаемые земли приходится 25,6 тыс. га, на осушаемые – 96,3 тыс. га. Мелиорация требует использования экономически выгодных систем орошения с применением современного парка поливной техники, машин, оборудования с использованием автоматизированных систем распределения воды.

Современное сельскохозяйственное производство требует своевременного поступления информации о состоянии и использовании сельскохозяйственных земель, что требует использование автоматизированных систем мониторинга земель [4]. В данных системах должны собираться сведения учета и мониторинга сельскохозяйственных земель, выращиваемых культур на них, отражаться качественные и количественные характеристики почв. В совокупности с данными об объемах производства продукции растениеводства, информационные системы позволяют

определить эффективность использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве [5]. Автоматизированные системы мониторинга земель позволяют как собственникам земель сельскохозяйственного назначения, так и их арендаторам иметь информацию для контроля и планирования деятельности.

Заключение

В деятельности сельскохозяйственного предприятия земельные угодья определяют направление развития предприятия и обеспечивают эффективность производства. Оперативная и достоверная информация способствует оценке динамики площадей земель сельскохозяйственного назначения, параметров почвенного плодородия, расчету экономического эффекта от использования земель. Использование информационных технологий направлено на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Развитие сельского хозяйства зависит от вовлечения в оборот неиспользуемых земель, сохранения особо ценных продуктивных сельскохозяйственных земель.

Библиографический список

1. Калинина Г.В. Политика обеспечения продовольственной безопасности в современной России // Сб.: Тенденции и перспективы реализации финансовой политики государства на современном этапе: материалы Междунар. научно-практич. конфер. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 23-27.
2. Лучкова И.В., Ваулина О.А., Меньшова Е.В., Стишкова Е.В. Основные аспекты сельскохозяйственной потребительской кооперации // Сб.: Комплексный подход к научно-техническому обеспечению сельского хозяйства; материалы Международной научно-практич. конфер. (Международные Бочкаревские чтения). Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2019. С. 665-668.
3. Курочкина Е.Н., Калинина Г.В., Полункин А.А., Подъяблонский А.В., Митрохина Е.В. Альтернативное земледелие и сверхиндустриальное сельское хозяйство: их место и роль в развитии агробизнеса // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 77-79.
4. Черкашина Л.В., Морозова Л.А. Проблемы формирования цифровой экономики на региональном уровне // Сб.: Аграрная наука – сельскому хозяйству: материалы XIV Междунар. научно-практич. конфер. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2019. С. 80-82.
5. Морозова Л.А. Автоматизация как основа эффективного управления в АПК // Сб.: Вклад университетской аграрной науки в инновационное развитие агропромышленного комплекса: материалы 70-й Междунар. научно-практич. конфер. Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2019. С. 340-346.

УДК 336.7

Н. С. Комлева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: Komlevans2008@rambler.ru

Е. Г. Щербакова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПАО «СБЕРБАНК» С КЛИЕНТАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОЛЛ-ЦЕНТРА

Ключевые слова: телекоммуникационные технологии, маркетинг взаимоотношений, система взаимоотношений, партнерские отношения, call-центр, ключевой клиент.

Современные тенденции развития банковского сектора как такового в России обуславливают актуальность создания системы взаимоотношений с клиентами, в целях укрепления конкурентных позиций и общего развития организации. Банки производят специфичный товар в виде услуг, не имеющих натурально – вещественного выражения. Банковские услуги стандартны для массового потребителя, их гамма одинакова, и в условиях развитой рыночной экономики существует насыщенная дистрибьюторская сеть. Возможность контактировать с клиентами при помощи современных телекоммуникационных возможностей является основным направлением развития банковской деятельности на сегодняшний день. В финансово-банковской сфере наличие у кредитной организации вспомогательного колл-центра обуславливает дальнейшее эффективное развитие организации и ее связей с клиентами. Колл-центр может быть не привязан к банку и выступать в роли отдельной организации, однако ответственность за качество выполняемых работ несколько не уменьшается при этом. В таком случае колл-центр выступает основным связующим звеном в выстраивании эффективных взаимоотношений банка и клиентов.

N. S. Komleva

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: Komlevans2008@rambler.ru

E. G. Shcherbakova

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

GOALS AND PRINCIPLES OF FORMING A SYSTEM OF RELATIONS BETWEEN SBERBANK PJSC AND CLIENTS USING TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES OF THE CALL CENTER

Keywords: telecommunications technologies, relationship marketing, relationship system, partnerships, call center, key client.

Modern trends in the development of the banking sector as such in Russia determine the relevance of creating a system of relationships with customers, in order to strengthen competitive positions and overall development of the organization. Banks produce a specific product in the form of services that do not have a natural – material expression. Banking services are standard for the mass consumer, their range is the same, and in a developed market economy, there is a rich distribution network. The ability to contact clients with the help of modern telecommunications capabilities is the main direction of development of banking activities today. In the financial and banking sector, the availability of an auxiliary call center for a credit institution determines the further effective development of the organization and its relations with customers. A call center may not be linked to a Bank and act as a separate organization, but the responsibility for the quality of work performed is not reduced at all. In this case, the call center is the main link in building effective relationships between the Bank and customers.

Введение

Развитие современных методов и инструментов ведения бизнеса и взаимо-

действия с ключевыми клиентами наряду с появлением новых технологий, способствующих более эффективной

их реализации, ставит перед коммерческими организациями новые задачи и обязывает приспосабливаться к изменениям в условиях постоянно меняющейся конкурентной среды. Это необходимо не только для дальнейшего роста, но и для сохранения стабильных позиций на рынке банковских услуг.

Одно из основных направлений работы любой организации является формирование системы взаимоотношений с клиентами. В деятельности ПАО «Сбербанк» важную роль играет построение взаимоотношений с клиентами с использованием телекоммуникационных технологий call-центра [3]. Функциональные возможности современного call-центра во многом облегчают работу банка. Действующий call-центр помогает потребителям задать вопрос в онлайн-чате, написать представителем в социальной сети, позвонить из мобильного приложения. Однако поведение и ожидания клиентов меняются, что побуждает организации кардинальным образом пересматривать способы взаимодействия с клиентами.

Цель исследования

Целью исследования является обоснование целей и принципов формирования системы взаимоотношений ПАО «Сбербанк» с клиентами с использованием телекоммуникационных технологий колл-центра.

Методы исследования

Методы исследования: абстрактно-логический, аналитический, метод опроса, статистический анализ, методы сравнения, обобщения, группировки, сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Основная задача call-центра, заключается в формировании системы взаимоотношений банка с клиентами, это грамотное и полноценное обслуживание клиентов банка, консультирование по возникшим вопросам и эффективное предложение услуг и продуктов банка. Под эффективным предложением услуг и продуктов банка понимается такой исход диалога оператора call-центра и клиента, когда клиент согласен при-

обрести продукт/услугу, либо заинтересован в приобретении и клиенту необходимо время, для того чтобы обдумать решение.

Потребители все чаще общаются с организациями посредством веб-сайтов, веб-чатов, по электронной почте, социальных сети, мобильных приложений и т.п. Это взаимодействие происходит сразу по нескольким каналам в зависимости от типа, объема и детализации требуемой информации, клиенты активно меняют канал связи, переходя через социальные сети к прямому общению с оператором через веб-чат. Поэтому компания должна четко понять и определить – какие информационные технологии, бизнес-процессы и навыки сотрудников необходимы для обеспечения такого тесного взаимодействия.

В современных условиях организации вынуждены противостоять широкому кругу потенциальных конкурентов. В борьбе за вкладчика банкам уже недостаточно повышать проценты по кредитам и снижать стоимость обслуживания. Клиенты нужно большего. В связи с быстрым развитием информационных технологий и крупные корпорации, и физические лица хотят совершать как можно меньше действий и усилий для того, чтобы осуществлять свои финансовые операции [7].

Большинство западных и передовых российских компаний используют универсальные платформы взаимодействия с потребителями не только в call-центрах, но и в масштабах всей организации, осуществляя связь по всем каналам и во всех точках взаимодействия. Они чаще задействуют различные отделения и подразделения компании, включая отделы маркетинга, продаж, технической поддержки и обслуживания клиентов, для этого осуществляется интеграция инфраструктуры контакт-центра и программных комплексов соответствующих филиалов и отделов [11]. Таким образом, call-центр должен поддерживать возможность интеграции, масштабируемость и прогрессивные средства комплексного анализа, особенно в условиях увеличения сложности и объема обрабатываемых им наборов данных и их связи с другими подразделениями ПАО «Сбербанк».

Создание на основе телекоммуникационных технологий call-центра такой расширенной платформы по работе с клиентами позволит ПАО «Сбербанк» экономить время и средства на обслуживание клиента и позволит сконцентрировать усилия на формировании выгодных предложений, тем самым повышая конкурентоспособность банка [5].

Сформированная система взаимоотношений банка с клиентами позволит повысить лояльность потребителей к банку, выстроить долгосрочные отношения с клиентами, укрепить конкурентные позиции, увеличить число клиентов, которые пользуются более чем одной услугой ПАО «Сбербанк».

Проанализировав работу банка с использованием телекоммуникационных технологий ООО «ЛоджиКолл» и без них, можно провести сравнительную характеристику периода с 2014 по 2019 год (таблица).

Из сравнительной характеристики работы ПАО «Сбербанк» с использованием телекоммуникационных технологий ООО «ЛоджиКолл», представленной в таблице, видно значительное увеличение всех показателей благодаря сотрудничеству ПАО «Сбербанк» с ООО «ЛоджиКолл». Эти показатели характеризуют отношения банк-клиент.

Не смотря на рост индекса удовлетворенности корпоративных клиентов, существует необходимость совершенствования взаимоотношений банка с физическими лицами. Данные опроса клиентов об удовлетворенности от общения с представителем банка показывают большой процент клиентов не удовлетворенных работой операторов call-центра и менеджеров банка.

Из таблицы видно, что количество обращений в call-центр возросло примерно в 140 раз. Это доказывает, что работа операторов call-центра является одной из важнейших составляющих в формировании системы взаимоотношений банка с клиентами. Основную роль здесь играют телекоммуникационные технологии, бесперебойная работа которых позволяет в полной мере проинформировать клиентов банка и сокращает время разговора, помогая быстро решить возникшую проблему.

По информации ПАО «Сбербанк», отмечается высокий уровень качества работы сотрудников, однако не наблюдается рост этого качества. Ключевые клиенты, они же лояльные клиенты для банка, приносят наибольший доход и совершают максимальное количество операций с помощью ПАО «Сбербанк» [4]. Из таблицы видно, что рост ключевых, лояльных клиентов банка, за 5 лет составил лишь 12%. По информации банка наблюдается также снижение индекса удовлетворенности клиентов в 2019 году по сравнению с 2018 на 1,3%. Самыми лояльными клиентами банка являются молодое поколение и представители социального сегмента – показатели по данным категориям составляют 61% и 57% соответственно [12].

Достаточно значимые изменения происходят в структуре банковской клиентуры – она выравнивается. Клиентами банка становятся и крупные, и мелкие предприятия. Организации обслуживают все большее число клиентов с небольшим доходом. Мини кредиты, предоставляемые малоимущему населению, становятся все более заметным и значимым явлением.

Сравнительная характеристика работы ПАО «Сбербанк» с использованием телекоммуникационных технологий ООО «ЛоджиКолл»

Параметры	Показатели	
	2014 г.	2019 г.
Обслуживание корпоративных клиентов	35%	83%
Количество осведомленных клиентов	39%	88%
Прирост клиентов	5%	17%
Число лояльных клиентов	39%	53%
Количество обращений в call-центр	6 000	810 000
Индекс удовлетворенности корпоративных клиентов	47%	82%
Количество клиентов банка, использующих системы ДБО	39%	93,5%

Банки уделяют внимание к клиентам – физическим лицам. Среди потребителей банковских услуг можно встретить людей старше 70 лет и несовершеннолетних. Значительно расширяется ассортимент услуг, которыми пользуются клиенты банков. Чем более развита инфраструктура, экономика и выше доход населения, тем более развитыми оказываются связи банков с физическими лицами.

К тенденциям развития можно отнести дифференциацию отношений банка с клиентом. Банк выделяет более прибыльных клиентов, предоставляет им индивидуальный подход, обслуживание и выгоды. Организация принимает различные меры предосторожности в отношении тех, кто вызывает сомнения, снижает кредитный рейтинг. Такой персонализированный подход позволяет банку привлечь на свою сторону финансово стабильных клиентов, снизить риски.

Увеличение банковского сегмента стало возможным за счет увеличения масштабов различной деятельности экономических субъектов и за счет увеличения их числа. Бурное развитие информационных технологий, электронной и компьютерной техники позволяет банкам проникать на удаленные, малодоступные территории и завоевывать новых, перспективных клиентов. Выстроенная система взаимоотношений позволит банку не только управлять сегментами банковских отношений, но и регулировать их и контролировать [1]. Денежно-кредитное обслуживание банков все более сочетается с удовлетворением индивидуальных запросов клиентов как в области денежно-кредитных и финансовых отношений, так и в области сервиса, страхования, туризма, бытового обслуживания населения.

Специфика организации работы с клиентурой банка зависит от категории клиента. Для банка большее значение имеет деление клиентов на старых и новых. Особенности деятельности старых клиентов известны и понятны. Число новых клиентов банка регулярно растет [6]. Однако отношения к ним, а также условия предоставления им отдельных видов и ассортимента услуг отличаются от таковых для старых клиентов. Но также среди старых клиентов выделяются различные их группы, отношения организации с которыми также различаются

существенно. В таком случае цель системы взаимоотношений – координация действий банка при работе с клиентами.

В последние годы наметилось стремление российских банков к расширению перечня услуг, предлагаемых корпоративной клиентуре и диверсификации собственного бизнеса за счет развития розничных операций. Для этого банк активно внедряет технологии электронного обслуживания клиента, такие как: услуги дистанционного управления клиентами своими банковскими счетами и услуги через Интернет [2]. Система взаимоотношений призвана уберечь банк от потери клиентов, выстроить с существующими клиентами долгосрочные отношения и по возможности привлечь новых клиентов.

Основная цель формирования системы взаимоотношений ПАО «Сбербанк» с клиентами с использованием телекоммуникационных технологий call-центра, с точки зрения отношений банк-клиент, заключается в увеличении числа лояльных (ключевых) клиентов, построении долгосрочных отношений с клиентами, формировании положительного имиджа как ПАО «Сбербанк», так и ООО «ЛоджиКолл». С позиции отношений клиент-банк, формирование и развитие системы взаимоотношений приносит потребителям ряд выгод:

- тесное взаимодействие с компанией, которое приносит психологические выгоды (потребитель общается с постоянными сотрудниками, ему не приходится каждый раз привыкать к новым людям);
- получение социальных выгод (установление дружеских отношений с персоналом);
- взаимодействие с фирмой, которое дает экономические выгоды (получение скидок, бонусов, привилегий).

Система взаимоотношений банка с клиентами представлена на рис. 1.

Простая система взаимоотношений банка с клиентами включает влияние четырех факторов: онлайн-банкинг, обслуживание в офисах, предоставление стандартного набора банковских услуг и возможность клиентов банка обратиться за помощью в call-центр. Как видно из рис. 1 под воздействием этих факторов происходит само взаимоотношений

банка и клиентов. Следует отметить что call-центр и офисное обслуживание играют важную роль в этой системе.

Необходимо выделить систему взаимоотношений банка с ключевыми клиентами. Данная система представлена на рис. 2. В отличие от обычной системы взаимоотношений банка и клиентов, в систему взаимоотношений банка с ключевыми клиентами добавляется 2 важных фактора – персональное обслуживание и персональные предложения [9]. Они создают крепкую основу долгосрочных отношений банка с клиентом и позволяют перевести последнего в разряд лояльных.

Два дополнительных элемента: персональное обслуживание и персональные предложения являются основой в выстраивание взаимоотношений банка с ключевыми клиентами и отличают ее от простой системы взаимоотношений банка с клиентами. Эти элементы находятся в середине системы, выступая основой во взаимоотношениях банка и клиентов и дают возможность для выстраивания долгосрочных взаимоотношений. Так же как и в простой системе, во взаимоотношениях банка с ключевыми клиентами важную роль играют офисы с возможностью индивидуального подхода и call-центры.

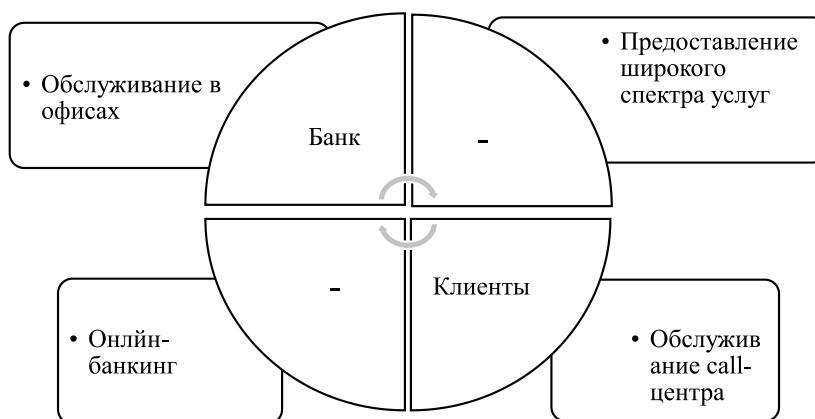

Рис. 1. Факторы, влияющие на систему взаимоотношений банка с клиентами

Рис. 2. Факторы, влияющие на систему взаимоотношений банка с ключевыми клиентами

Каждая система имеет вход, внутреннюю структуру и выход. В данном случае вход – это банк. От него берется начало построения взаимоотношений с клиентами. Основная часть системы – это услуги банка, все что предлагается клиентам в качестве банковского обслуживания [8]. Выход из системы сосредотачивается на клиенте. Обратная реакция клиента на предоставляемые услуги, это желание сотрудничать с банком. На рис. 3 представлена основа, процесс формирования отношений банка и клиентов. В данном случае это можно назвать круговорот отношений в системе взаимоотношений банка с клиентами.

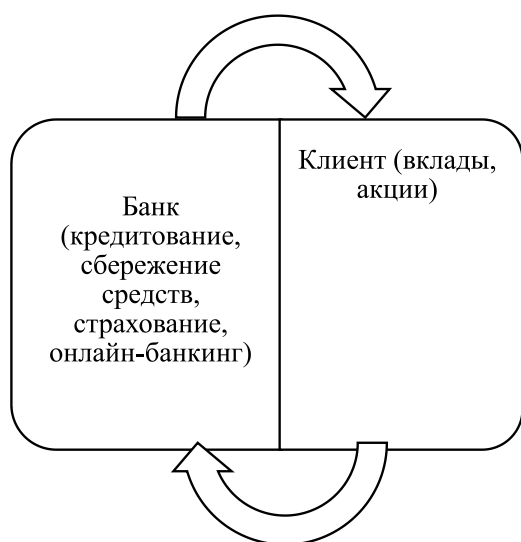

Рис. 3. Формирование отношений банка с клиентами

Отношения между банком и клиентами основываются на круговом обращении услуг банка и выгод для клиента. Банк предлагает клиентам различные услуги, клиент пользуется и в ответ на это размещает свои средства в банке в виде вкладов. Также клиент может приобретать акции банка. И этот процесс повторяется многократно и приводит к тому, что клиент переходит в разряд лояльных [10]. Система взаимоотношений банка с клиентами позволяет контролировать данный процесс.

При формировании системы взаимоотношений банка с клиентами не-

обходимо придерживаться определенных принципов:

1) принцип взаимной заинтересованности позволит вывести на новую ступень и сохранить взаимоотношения банка и клиента благодаря компромиссам, уступкам, основанным на реальных возможностях участников сделки.

2) принцип взаимной обязанности позволит соблюдать требования обеих сторон, поддерживания отношения на высоком уровне.

3) принцип доверительных отношений позволит создать положительную атмосферу между банком и клиентом, благодаря которой увеличится число лояльных клиентов и возрастет репутация банка.

Четкое соблюдение этих принципов между банком и клиентами позволит сформировать систему взаимоотношений и поддерживать ее, постепенно выводя их на долгосрочную основу.

Выводы

В заключении можно сделать вывод, что основные цели формирования системы взаимоотношений ПАО «Сбербанк» с клиентами с использованием телекоммуникационных технологий call-центра это:

- увеличение числа лояльных клиентов;
- повышение конкурентоспособности ПАО «Сбербанк»;
- построение долгосрочных отношений с клиентами банка;
- формирование и поддержание имиджа и статуса одного из лучших банков России;

Для достижения данных целей необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) расширить телекоммуникационную платформу call-центра;
- 2) обучить персонал банка и call-центра эффективным методам работы с клиентами,
- 3) создать отдел по работе с ключевыми клиентами в call-центре и структуре банка;
- 4) создать отдельную линию call-центра по работе с ключевыми клиентами банка.

Стратегическая задача – построить эффективную систему взаимоотношений с клиентами банка и научиться находить индивидуальные подходы для работы с ключевыми клиентами банка.

Библиографический список

1. Божко В.П. Предметно-ориентированные экономические информационные системы: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Прикладная информатика в экономике» / под ред. В. П. Божко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2018. 240 с.
2. Венделева М.А. Информационные технологии в управлении: Учебное пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2016. 462 с.
3. Гаврилов Л. П. Информационные технологии в коммерции: Учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 238 с.
4. Зайцева И.Г. Трансформация модели розничного банкинга в условиях дистанционного обслуживания // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 12. С. 157.
5. Исаев Г.Н. Информационные технологии: Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2013. 464 с.
6. Комлева Н.С., Екатеринин Е.Д. Формирование системы взаимодействия коммерческого банка с ключевыми клиентами. // Материалы XXI научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва В 3-х частях. Саранск: Издательство Мордовского гос. университета им. Н.П. Огарева, 2017. С. 560-565.
7. Романенко Е.В., Шипинова К.В. Специфика банковского маркетинга // Экономика и социум. 2016. № 1-4 (14). С. 435.
8. Царев А.В. Анализ использования банками интернет-ресурсов для продвижения банковских продуктов и услуг // Перспективы науки. 2015. № 2 (65). С. 215.
9. Щербакова Е.Г. Анализ взаимоотношений ПАО «Сбербанк» с ключевыми клиентами с использованием телекоммуникационных технологий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 9-3 (56). С. 129-134.
10. Щербакова Е.Г. Стратегические цели реализации проекта по повышению конкурентоспособности вуза в образовательном пространстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 268-273.
11. Neretina E.A., Soldatova E.V., Komleva N.S., Kolchina N.O., Shcherbakova E.G. Program-targeted regulation of the regional consumer market. European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. № 3A. P. 203-227.
12. Официальный сайт «Сбербанк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 03.04.2020).

УДК 336.1.

В. В. Коокуева

ФБГОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: kookueva.vv@gmail.com

ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ И РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: финансирование, государственные программы, развитие социально-экономического развития, «новое качество жизни», эффективность.

В рамках данной статьи рассмотрена система финансирования социально-экономического развития страны по 5 направлениям: «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Обеспечение национальной безопасности», «Сбалансированное региональное развитие», «Эффективное государство». Подробно проанализировано направление «Новое качество жизни», состав государственных программ данного блока. Исследована каждая программа начиная с 2012 года, эволюция ее развития, изменения. К основным проблемам реализации государственных программ отнесены такие как периодические изменения, неполное финансирование, несоответствие отдельных индикаторов целям программы, недостаточное финансирование со стороны бюджетов субъектов при условии софинансирования, сложность в определении эффективности. Несмотря на глобальные затраты государства на социально-экономическое развитие страны не отмечается экономический рост, рост ВВП в запланированных объемах, не достигнуты показатели инновационной активности, социальной защищенности. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал с одной стороны, положительное воздействие государственного финансирования в рамках всех программ на рост ВВП, с другой стороны, при анализе влияния отдельных программ на показатели и индикаторы выполнения, то связь в большинстве случаев отсутствовала. На примере программ «Здравоохранение» и «Развитие образования» проведенный анализ показал противоречивые результаты. Так по одним показателям можно видеть положительное воздействие, доказывается целесообразность мероприятий, по другим же – ситуация либо обратная, либо отсутствие влияния. Несмотря на неоднозначность полученных результатов считаем, что государство несомненно должно участвовать в социально-экономическом развитии страны, должно не просто финансировать расходы, но и стимулировать развития со стороны частного сектора и также должно обеспечивать высокую эффективность государственных средств.

В. В. Коокуева

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, kookueva.vv@gmail.com

ASSESSMENT OF THE FUNDING AND ROLE OF STATE PROGRAMS IN THE DIRECTION OF «NEW QUALITY OF LIFE» IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: financing, state programs, development of socio-economic development, «new quality of life», efficiency.

This article examines the system of financing the socio-economic development of the country in 5 directions: «New quality of life», «Innovative development and modernization of the economy», «Ensuring national security», «Balanced regional development», «Effective state». The «New quality of life» direction and the state programs of this block are analyzed in detail. Each program since 2012 has been studied, its evolution and changes. The main problems of implementing state programs include such as periodic changes, incomplete funding, inconsistency of individual indicators with the program goals, insufficient funding from the budgets of subjects subject to co-financing, and difficulty in determining effectiveness. Despite the global expenditures of the state on the socio-economic development of the country, there is no economic growth, GDP growth in the planned volumes, indicators of innovation activity and social security have not been achieved. The conducted correlation and regression analysis showed, on the one hand, the positive impact of public financing within all programs on GDP growth, on the other hand, when analyzing the impact of individual programs on indicators and indicators of implementation, there was no connection in most cases. On the example of the «health» and «education Development» programs, the analysis showed contradictory results. Thus, one can see a positive impact on some indicators, and the feasibility of measures is proved, while the situation is either reversed or there is no impact on others. Despite the ambiguity of the results obtained, we believe that the state should undoubtedly participate in the socio-economic development of the country, should not only Finance expenditures, but also stimulate development by the private sector, and should also ensure high efficiency of public funds.

Введение

Экономическое развитие страны зависит от государственной поддержки, от инструментов поддержки, их эффективности. Государственные программы являются одним из инструментов политики государства. Система финансирования экономического и социального развития государства меняется: бюджет, федеральные адресные целевые программы, государственные программы, федеральные целевые программы, национальные проекты, федеральные проекты. Существуют противоречивые подходы по поводу их эффективности и целесообразности. Так, отдельные ученые считают, что государственные программы копируют федеральные целевые программы и не являются инструментом модернизации экономики, подвергаются рискам недофинансирования [1]. Проведенный в исследовании анализ подтверждает факт того, что государственные программы недофинансировались в отдельные годы, в процессе реализации часто изменялись: по срокам, суммам, индикаторам реализации. Принятие большинства государственных программ берет свое начало с 2012-2013 годов, сначала они принимались на период до 2015 года, потом в них вносились изменения до срока окончания программы и продлевались до 2020 года с измененным объемом финансирования. Государственные программы включали систему подпрограмм, количество которых периодически увеличивалось, либо изменялось, отдельные программы включали в себя федеральные целевые программы (ФЦП). В 2018 году было принято решение о переходе к проектному финансированию, что предполагает постепенный перевод расходов по государственным программам к реализации через Национальные проекты. В настоящее время определено 13 национальных проектов, направленных как на развитие социальной сферы, так и на развитие и инноваций, экономики, бизнеса, инфраструктуры и т.д.

К основным проблемам реализации государственных программ можно отнести такие как периодические изменения, неполное финансирование, несоответствие отдельных индикаторов целям программы, недостаточное финансирование со стороны бюджетов субъектов при

условии софинансирования, сложность в определении эффективности. Несмотря на глобальные затраты государства на социально-экономическое развитие страны не отмечается экономический рост, рост ВВП в запланированных объемах, не достигнуты показатели инновационной активности, социальной защищенности.

Цель исследования – показать действующую систему государственных программ, в особенности направление «Новое качество жизни», ее эволюцию и тенденции развития, динамику финансирования, выделить проблемы и недостатки.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор и анализ трудов отечественных исследователей по вопросам финансирования государственных программ, эффективности бюджетного финансирования; обзор нормативно-правовых актов, отчетных документов исполнительных органов власти.

В исследовании применялись методы анализа, синтеза, сравнительного анализа, группировки, методы статистического анализа, в том числе корреляционно-регрессионный.

Результаты исследования

Государственная политика, в том числе и в сфере социальной политики, предполагает многоканальность финансирования: бюджетные, внебюджетные средства, средства организаций. По своей сути социальные отрасли не способствуют реализации рыночных принципов, что увеличивает нагрузку на бюджет [2]. Что касается источников финансирования этой сферы, то отмечают налоговый характер, что выражается в уплате налогов и страховых взносов. Прямое влияние на финансирование социальной сферы оказывают взносы во внебюджетные фонды [3].

Государственные программы являются важнейшим инструментом как стратегического планирования, так и инструментом реализации государственной политики, достижения социального-экономического и инновационного развития, обеспечения безопасности страны. Данный инструмент реализуется начиная с 2011 года, и в настоящее время их уже более 45. В их основе отраслевой принцип, согласно которому они сгруп-

пированы в 5 блоков: «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Обеспечение национальной безопасности», «Сбалансированное региональное развитие», «Эффективное государство» [4].

Как видно из рис. 1 больше всего затрат (4 184,4 млрд. руб.) предполагает направление «Новое качество жизни», включающее 11 программ, на «Инновационное развитие и модернизация экономики» направляется 1 924,5 млрд. руб., включающее 20 программ. Всего на 47 государственных программ должно быть выделено 8787,5 млрд. руб., что сопоставимо с 8% ВВП.

Начало перехода к программному финансированию берет начало с 2011 года. Так в 2011 году по направлению «Новое качество жизни» были предусмотрены бюджетные расходы, а в 2012 год начинается финансирование направлений «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Сбалансированное региональное развитие», а с 2013 года – «Эффективное государство». Данные по направлению «Обеспечение национальной безопасности» не предоставляются в полном объеме. Также внутри каждого направления есть расходы, доступ к которым ограничен, что несколько осложняет проведение исследований.

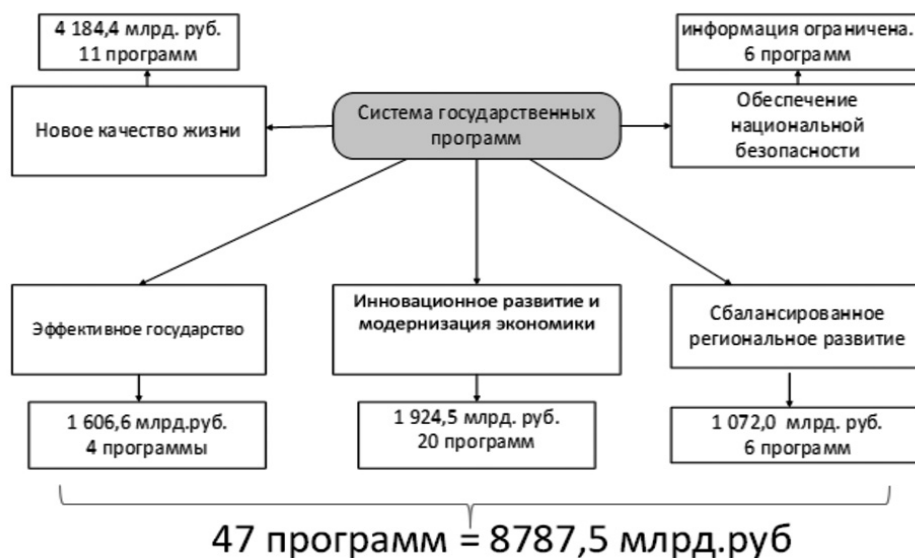

Рис. 1. Система государственных программ

Объемы финансирования государственных программ, млн. руб.

	«Новое качество жизни»	«Инновационное развитие и модернизация экономики»	«Эффективное государство»	«Сбалансированное региональное развитие»	«Обеспечение национальной безопасности»	ВСЕГО
2011	44 818,74	0	0	0	н/д	44 818,74
2012	57 517,97	175 294,91	0,00	62 977,49	н/д	295 790,37
2013	2 381 635,05	1 665 246,87	267 929,65	609 339,96	н/д	5 838 469,18
2014	2 556 979,66	1 883 131,31	312 729,09	668 518,75	н/д	6 344 934,92
2015	3 567 936,07	2 098 308,21	333 433,09	787 670,78	н/д	7 915 485,02
2016	3 466 369,98	2 018 677,41	290 486,11	825 378,49	н/д	7 597 357,29
2017	3 776 725,07	1 852 123,56	267 779,12	925 546,78	н/д	7 630 474,63
2018	3 806 622,14	1 879 144,77	285 589,89	1 028 968,09	н/д	7 848 227,67
2019	3 851 596,51	1 846 423,48	1 577 936,15	1 115 010,43	н/д	9 243 944,25
2020 (план)	4 184 396,46	2 006 264,96	1 631 044,85	1 071 971,50	н/д	9 775 112,08

Примечание. * Таблица составлена автором на основе данных сайта <https://programs.gov.ru/Portal/analytics/structureFin>.

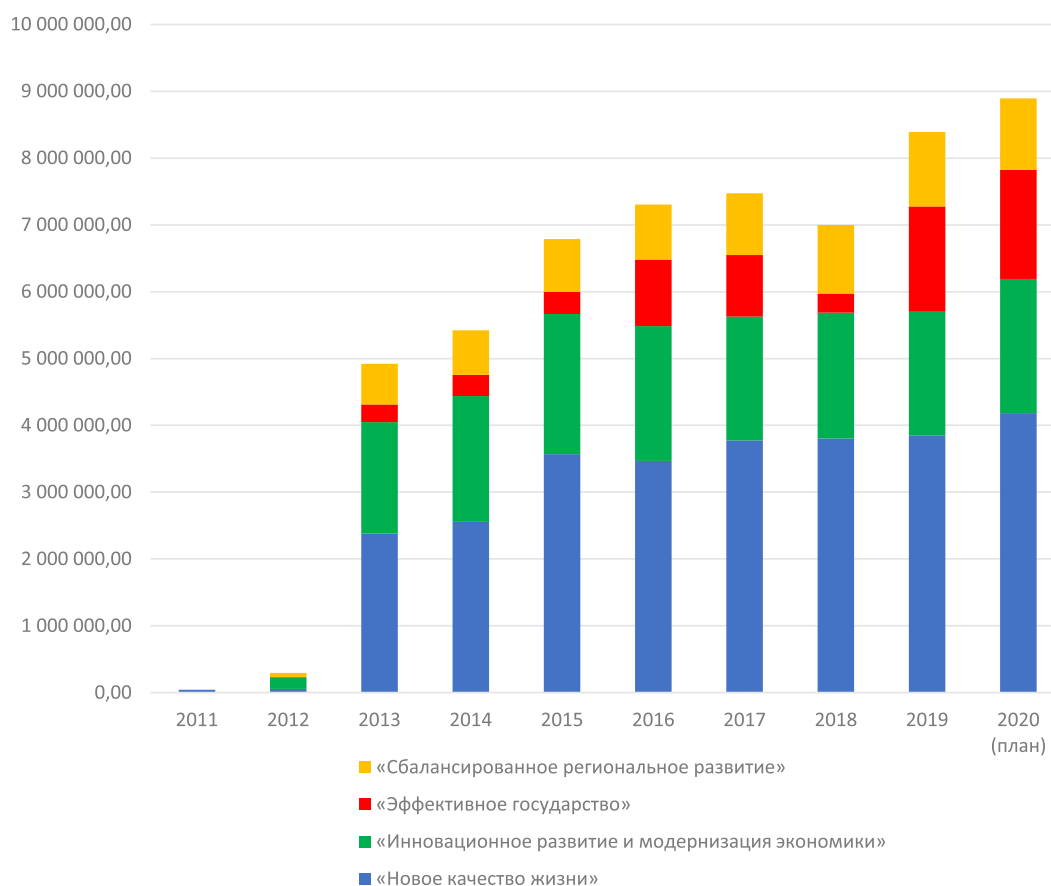

Рис. 2. Программные расходы федерального бюджета, млн. руб.

Из таблицы и рис. 2 видно самое значимое по объемам финансирования – «Новое качество жизни», начиная с 2013 года каждый год на это направление выделялось от 2,3 до 4,2 триллионов ежегодно. Следующее по объемам финансирования является программа «Инновационное развитие и модернизация экономики», на которое ежегодно стабильно выделялись от 1,6 до 2,1 трлн. рублей. По направлению «Эффективное государство» с 2013 по 2018 годы выделялось от 267 до 333 млрд руб., а в 2019 году резко возросли до 1578 млрд. руб., в 2020 году планируется 1631 млрд рублей. По направлению «Сбалансированное региональное развитие» постепенно увеличивалось финансирование с 609 до 925 млрд рублей с 2013 по 2017, затем с 2018 года – более 1 трлн. рублей ежегодно.

Рассмотрим самое емкое по объемам финансирования программу.

Направление «Новое качество жизни» является социально-значимым, реа-

лизирующим социальную политику, включающее 11 программ. Одним из важнейших и первых является «Развитие здравоохранения», состоящее из 11 подпрограмм [5]. Изначально финансирование было определено в размере более 6 трлн рублей в течение 8 лет, которое было увеличено до 13 трлн рублей, большая часть средств средства федерального фонда ОМС. С 2018 года программа была продлена до 2024 года, финансирование увеличено до 30 трлн рублей. Также изменения связаны с переходом к проектному финансированию, в связи с чем был принят Национальный проект (НП) «Здравоохранение». Направления, принятые ранее в государственной программе, теперь реализуются посредством НП «Здравоохранение» и «Демография», на первый проект выделяется 1,725 трлн рублей, на второй – 11,5 млрд рублей [7, 8]. В рамках первого проекта выделяется 8 федеральных проектов, из которых самыми

емкими являются программы, связанные с борьбой с онкозаболеваниями, детским здравоохранением, развитием медицинской инфраструктуры, цифровизацией в этой сфере.

Не менее важным значением обладает программа «Развитие образования». Первоначальный вариант включал 5 подпрограмм и федеральные целевые программы с объемом финансирования 3,992 трлн рублей, где большая часть приходится на подпрограмму 1 «Развитие профессионального образования» [8]. В 2014 году внесенные изменения увеличили количество ФЦП без увеличения финансирования, а в 2017 году принимается обновленная программа с общим объемом финансового обеспечения более 31,6 трлн. рублей, из которых средства федерального бюджета – 4,4 трлн. рублей, консолидированные бюджеты субъектов – 27,3 трлн. рублей, внебюджетные средства – 0,021 трлн рублей. Выделено 5 подпрограмм, которые реализуются в рамках приоритетных проектов. В 2019 году вновь принимается новая программа на 2018-2025 годы с общим объемом финансового обеспечения 5 трлн рублей, на реализацию проектов – 0,918 трлн. рублей. Рассмотрим Национальный проект «Образование», включающий 10 проектов. Всего предусматривается выделение 784,453 млрд рублей, из которых большая часть средства федерального бюджета [9]. Распределение средств по федеральным проектам Национального проекта «Образование»:

- Современная школа – 295,1 млрд. руб.
- Молодые профессионалы – 156,3 млрд. руб.
- Экспорт образования – 107,5 млрд. руб.
- Успех каждого ребенка – 80,5 млрд. руб.
- Цифровая образовательная среда – 79,8 млрд. руб.
- Социальная активность – 27,3 млрд. руб.
- Учитель будущего – 15,4 млрд. руб.
- Новые возможности для каждого – 9,2 млрд. руб.
- Поддержка семей, имеющих детей – 8,6 млрд. руб.
- Социальные лифты для каждого – 4 млрд. руб.

Для решения жилищных проблем существует программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», действующая с 2012 года с финансированием в объеме 2,4 трлн рублей, из которых половину составляют внебюджетные средства, 27% – консолидированный бюджет субъектов, 23% – федеральный бюджет [10]. Данная программа одна из немногих, где велика роль внебюджетных средств. Программа предполагает софинансирование со стороны субъектов Федерации, однако не все регионы имеют достаточные средства в своих бюджетах, существует высокая дифференциация. Так, разница среднедушевых расходов по регионам различается в десятки раз, что является фактором межрегионального неравенства [11]. В рамках данной программы выделялось 3 подпрограммы, 3 ФЦП – «Жилище на 2011-2015 годы», «Чистая вода на 2011-2017 годы», «Жилище на 2016-2020 годы». В 2014 году программа была дополнена еще одной ФЦП, затем была продлена до 2025 года финансовое обеспечение составляло более 1,2 трлн рублей. Позднее в 2017 году объемы ресурсного обеспечения возросли на 1 трлн рублей. После введения проектного финансирования данная программа реализуется через Национальный проект «Жилье и городская среда» с бюджетом 1,066 трлн руб., при этом федеральный проект «Жилье» имеет бюджет 271,2 млрд руб., проект «Формирование комфортной городской среды» – 287,9 млрд. руб., «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» – 507,2 млрд руб., по проекту «Ипотека» по нет информации о финансировании [12].

Программа «Доступная среда» изначально включала 2 подпрограммы с финансированием из федерального бюджета в объеме более 160 млрд рублей, внебюджетных источников – 269 млрд рублей. Периодически вносились изменения в объемах финансирования, количестве подпрограмм, этапах реализации. В 2019 году программа была продлена до 2025 года, общий объем финансирования достиг 716 млрд рублей [13].

Программа, реализующая социальную политику, «Социальная поддержка граждан» направлена на защиту отдельных категорий граждан, некоммерческих организаций, изначально включала 4 подпрограммы на период до 2020 года с бюджетов около 9,5 трлн рублей. Неоднократно увеличивалось финансирование до 13,7 в 2017 году, до 22,7 в 2019 году с продлением сроков до 2024 года, в марте 2020 года – до 23 трлн рублей. [14]

Программа «Содействие занятости населения» была разработана на срок с 2013 по 2020 годы. Примечательно, что по данной программе вносимые изменения до 2019 уменьшали объем финансирования с 579 до 500 млрд рублей. В 2019 году программа была продлена до 2024 года с ростом финансирования до 807,7 млрд рублей, половина из которых приходилось на период с 2019-2024 годы [4]. С переходом на проектное финансирование данная программа реализуется посредством национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», «Цифровая экономика», «Демография», «Образование».

Развитию культуры способствует Программа «Развитие культуры и туризма», принятая в 2014 году на период до 2020 года с объемом финансирования 84705 млрд рублей на реализацию 4 подпрограмм и 2 ФЦП [4]. Внесенные изменения то увеличивали количество подпрограмм, то уменьшали финансирование. В марте 2019 году программу продлили до 2024 года увеличив финансовое обеспечение до 975,8 млрд рублей, но при этом не определены источники финансирования для 2022-2024 годов, что связано с принятием нового Национального проекта «Культура», бюджет которого утвержден в размере 113,5 млрд рублей сроком до 2024 года [6]. Реализовываться будет посредством федеральных проектов: «Культурная среда», на которую будет направлено 85,5 млрд рублей, «Творческие люди» – 22,6 млрд рублей, «Цифровая культура» – 2,03 млрд рублей. Еще одной государственной программой этого направления является ГП «Развитие физической культуры и спорта», рассчитанная до 2020 года, включающая 4 подпрограммы и 1 ФЦП. Ресурсное обеспечение реализации програм-

мы составляло более 1,7 трлн рублей, из которых большую часть составляло направление по подготовке спортивного резерва и проведение Чемпионата по футболу. Затем финансирование сократили до 450,8 млрд рублей, позднее приняли новую подпрограмму по развитию хоккея. В марте 2019 года дополнили подпрограммами с продлением до 2024 году и увеличением финансирования до 721,5 млрд.

Природоохранную политику реализовала через ГП «Охрана окружающей среды», принятая на период 2012-2020 годы, включала 5 подпрограмм и 1 ФЦП, направленную на охрану озера Байкал, с объемом финансирования в 268,4 млрд рублей [4]. В 2014 году введена ФЦП, финансирование увеличивается, затем принимаются подпрограммы, которые позднее были включены в приоритетный проект «Чистая страна». Продление программы до 2024 года потребовало увеличение финансирования до 748,5 млрд рублей. В 2018 году был принят Национальный проект «Экология», бюджет которого 4 041,0 млрд рублей, включающий 11 федеральных проектов, таких как, «Чистый воздух» с бюджетом 500,1 млрд рублей, «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» с бюджетом 296,2 млрд рублей, «Чистая вода» – 245,1 млрд рублей, другие [6]. Проект «Внедрение наилучших доступных технологий» имеет самый большой бюджет в 2 427,3 млрд руб., но по данным Счетной палаты РФ еще не финансировался в 2019 году.

Последней государственной программы по направлению «Новое качество жизни» – программа «Реализация государственной национальной политики», утвержденная в декабре 2016 года. Она включала 8 подпрограмм с объемом бюджетных средств 25,9 млрд рублей на период с 2017 по 2025 годы. В марте 2018 года сократилось финансирование на 10 млрд рублей, в марте 2019 – еще на 6 млрд рублей и в настоящее время составляет 243,7 млрд рублей [4].

Рассмотрим оказывает ли влияние реализация программ на развитие экономики страны. Проведенный корреляционный анализ данных о финансировании государственных программ за 2013-

2019 год и данных ВВП показал тесную связь, что подтверждает коэффициент корреляции = 0,87.

Корреляционно-регрессионный анализ показал положительное влияние финансирования государственных программ на величину ВВП, график и полученное уравнение, коэффициент детерминации = 0,756, показывает, что в 75.6% случаев модель описывается формулой:

$$y = 10,199x + 13145$$

$$R^2 = 0,7558$$

Рассмотрим влияние программ в отдельности на социально-экономическое развитие на примере программ по развитию здравоохранения и образования. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ по направлению «Здравоохранение» не дал однозначных результатов. Так, между расходами по государственной программе «Здравоохранение» и продолжительностью жизни населения анализ не выявил значимую модель, корреляция получилась обратная. Между расходами федерального бюджета по разделу «Здравоохранение», расходами по приоритетному проекту «Здравоохранению» и продолжительностью жизни населения связи нет. Аналогичная ситуация и с коэффициентом

рождаемости. Только между расходами фондов обязательного медицинского страхования и продолжительностью жизни коэффициент корреляции = 0,92, корреляционно-регрессионная модель: $y = 0,0019x + 68,831$, $R^2 = 0,8462$. Модель описывает 84,6% наблюдений, однако коэффициент 0,0019 показывает очень низкое влияние. Так, при расходах ФОМС в размере 2 трлн рублей даст прирост продолжительности жизни 3,8 лет и составит (68,8 + 3,8 = 72,6 лет)

Проведение корреляционно-регрессионному анализу влияния Государственной программы «Развитие образования», приоритетного проекта «Образование», расходов бюджетов на образование усложнено выбором конкретного индикатора развития образования. Так, по результатам исследования не выявлено связи и зависимости между финансированием расходов по ГП «Развитие образования» и долей охваченных образованием детей до 18 лет, количеством поступивших за счет бюджетных средств, общим количеством поступивших на программы бакалавриата и специалитета, долей магистерских программ. Также не обнаружена связь указанных показателей с расходами на приоритетный проект «Образование», расходами федерального бюджета по разделу «образование».

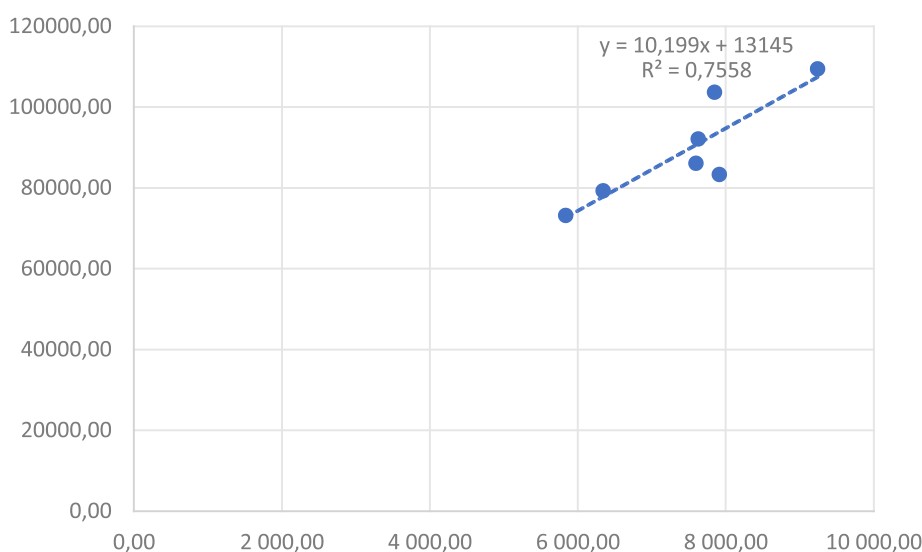

Рис. 3. Корреляционно-регрессионный анализ связи ВВП и финансирование государственных программ

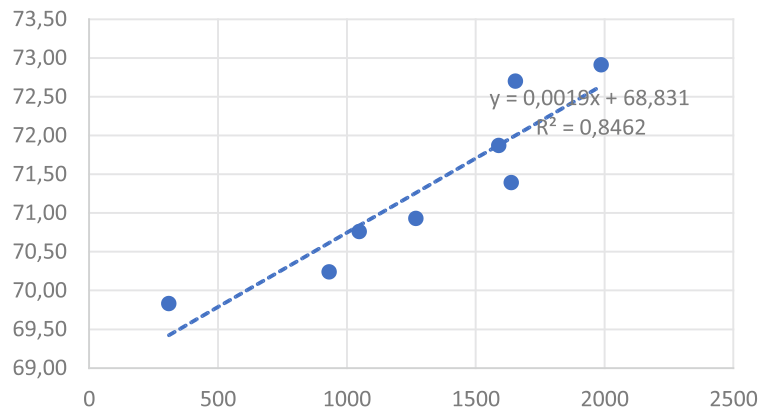

Рис. 4. Корреляционно-регрессионный анализ связи расходов ФОМС и продолжительностью жизни граждан

Поиск связей между расходами консолидированного бюджета РФ дал противоречивые результаты, согласно которым получается, что чем больше расходов из бюджетной системы на образование, тем меньше поступивших студентов на программы бакалавриата и специалитета. Положительная связь обнаружилась лишь между расходами консолидированных бюджетов и долей охваченных образованием детей до 18 лет. Анализ данных показывает, что не всегда рост бюджетных расходов на образование приводит к росту индикаторов образования. Это можно объяснить множеством показателей, конкретными направлениями государственной политики, например, по сокращению количества вузов, количества бюджетных мест.

Несомненно, что финансирование государственных программ, проектов, связано с выполнением индикаторов, эффективности. Так, к принципам расходования относят плановость, уровень исполнения бюджета как по доходам, так и по расходам, учетная дисциплина, а критериями результативности – управленческие показатели реализации программ. В целом система финансирования государственным программам, по мнению Наумовой Л.В., представляет собой «систему взаимодействия участников программного исполнения бюджета посредством методов и инструментов управления бюджетными расходами,

способствующих интеграции финансового обеспечения государственных программ» [15].

Выводы

Развитие страны, уровня его социально-экономического развития, зависит от вложений государства, что доказывает проведенный анализ связи размера ВВП и объема бюджетных средств, выделенных в рамках государственных программ. Положительно то, что государство работает в различных направлениях, расходует значительные бюджетные средства, с одной стороны, но насколько это эффективно, рационально, это другой вопрос. К сожалению, не все расходы государства в итоге способствуют изменениям и улучшениям индикаторов, надо которых они созданы. Постоянная смена инструментов реализации государственной политики не отражается на конечных результатах. Не имеем особенного значения расходы финансируются через государственную программу или через национальный проект или целевую программу. Важно, чтобы результаты были достигнуты максимальные результаты при определенных затратах. Для этого целесообразно четко определить критерии эффективности, обеспечить их прозрачность. Также важно, чтобы индикаторы и показатели коррелировали со стратегией развития страны в соответствующем секторе и с самой программой непосредственно.

Библиографический список

1. Столяров О.И. Элиминирование рисков финансирования государственных программ // Власть. 2014. № 2. С. 9-14.
2. Малаева М.И., Ремиханова Д.А. Финансовое обеспечение мероприятий в области социальной защиты населения // Вестник Московского университета МВД.-2010. № 9. С. 43.
3. Павлова И.В. Особенности финансирования системы социальной защиты населения России // Международный научно-исследовательский журнал.-2016.-№ 9 (51). Часть 1. С. 71.
4. Портал Государственных программ Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2018 г. N 1 (часть II) ст. 373.
6. Портал Национальных проектов[Электронный ресурс]. URL: <https://futurerussia.gov.ru/zdravoohranenie> (дата обращения: 30.03.2020).
7. Паспорт Национального проекта «Здравоохранение». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWajklprKDEpregEcduI.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2018 г. N 1 (часть II) ст. 375.
9. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 30.03.2020).
10. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 года N 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556184998> (дата обращения: 30.03.2020).
11. Минаев Н.Н., Филюшина К.Э., Добрынина О.И. Программное финансирование социально значимых проектов в строительстве и жилищно-коммунальном комплексе (на примере государственной программы «обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан российской федерации») // Сибирская финансовая школа. 2015. № 3 (110). С. 37-40.
12. Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35560/> (дата обращения: 30.03.2020).
13. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. N 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 30.03.2020).
14. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»// Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 2014 г. N 17 ст. 2059.
15. Наумова Л.В. Управления денежными потоками в системе финансирования государственных программ в области образования и науки Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2018. № 3. С. 85-88.

УДК 338.24

В. С. Лопатников

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, e-mail: ksp@ksp.org.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Ключевые слова: государственный финансовый аудит, внутренний финансовый аудит, внутренний финансовый контроль, экономическая безопасности, риски и угрозы, сфера бюджетных правоотношений.

Государственный финансовый аудит входит в систему контроля государства в сфере бюджетных правоотношений. На протяжении всего современного периода развития государственный финансовый аудит вносит значительный вклад в противодействие рискам и угрозам экономической безопасности РФ. Вместе с этим негативных воздействий, влияющих на экономическую безопасность страны, не становится меньше. Цель исследования состоит в поиске причин, которые снижают эффективность подразделений и органов, входящих в систему финансового аудита государства, и разработке предложений, направленных на повышение их результативности в обеспечении экономической безопасности РФ. В качестве информационной базы исследования выступили положения нормативных правовых актов, регулирующих сферу государственного финансового аудита, заключения Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов федерации, данные об организации и методах деятельности подразделений внутреннего финансового аудита администраторов бюджетных средств. В исследовании применялись общенаучные и специальные методы, в частности методы анализа и синтеза позволили выявить проблемы институционального обеспечения государственного финансового аудита, коэффициентный анализ способствовал аргументированию сформулированных предложений. Предложено трансформировать внутренний финансовый аудит и внешний государственный финансовый аудит во внутренний аудит и внешний государственный аудит соответственно и дополнить их полномочия. Разработан механизм формирования и функционирования подразделений государственного аудита в целях обеспечения экономической безопасности.

V. S. Lopatnikov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: ksp@ksp.org.ru

INSTITUTIONAL SUPPORT OF STATE AUDIT IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: state financial audit, internal financial audit, internal financial control, economic security, risks and threats, the sphere of budget relations.

The state financial audit is included in the state control system in the field of budget relations. Throughout the entire modern period of development, the state financial audit makes a significant contribution to countering the risks and threats to the economic security of the Russian Federation. Along with this, the negative impacts affecting the economic security of the country does not decrease. The purpose of the study is to find reasons that reduce the effectiveness of units and bodies included in the state financial audit system, and develop proposals aimed at increasing their effectiveness in ensuring the economic security of the Russian Federation. The information base of the study was the provisions of regulatory legal acts regulating the sphere of state financial audit, the conclusion of the Accounts Chamber, the control and accounting bodies of the constituent entities of the federation, data on the organization and methods of activity of the internal financial audit units of budget administrators. The study used general scientific and special methods, in particular, analysis and synthesis methods revealed the problems of institutional support of the state financial audit, coefficient analysis contributed to the argumentation of the proposals formulated. It is proposed to transform the internal financial audit and external state financial audit into internal audit and external state audit, respectively, and to supplement their powers. A mechanism has been developed for the formation and functioning of state audit units in order to ensure economic security.

Введение

Государственный финансовый аудит входит в систему контроля государства в сфере бюджетных правоотношений. На протяжении всего современного периода развития государственный финансовый аудит вносит значительный вклад

в противодействие рискам и угрозам экономической безопасности РФ. Вместе с этим негативных воздействий, возникающих в сфере бюджетных правоотношений и влияющих на экономическую безопасность страны, не становится меньше, среди них многочисленные

факты коррупции, принятие несбалансированных решений по расходованию бюджетных ресурсов, часто не коррелирующих с задачами социально-экономического развития страны и отдельных регионов. Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью повышения значимости системы государственного аудита в сфере бюджетных правоотношений в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Цель исследования

Цель исследования состоит в поиске причин, которые снижают эффективность подразделений и органов, входящих в систему финансового аудита государства, и разработке предложений, направленных на повышение их результативности в обеспечении экономической безопасности РФ.

Материал и методы исследования

В исследовании применялись общенаучные и специальные методы, в частности методы анализа и синтеза позволили выявить проблемы институционального обеспечения государственного финансового аудита, коэффициентный анализ способствовал аргументированию сформулированных предложений.

В качестве информационной базы исследования выступили положения нормативных правовых актов, регулирующих сферу государственного финансового аудита, заключения Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов федерации, данные об организации и методах деятельности подразделений внутреннего финансового аудита администраторов бюджетных средств.

Результаты исследования и их обсуждение

Систему государственного аудита в сфере бюджетных правоотношений входят на федеральном уровне управления – Счетная палата РФ, на уровне субъектов федерации и уровне местного самоуправления – контрольно-счетные органы. На уровне управления финансовыми ресурсами администраторами бюджетных средств – подразделениями внутреннего финансового контроля.

Анализ законодательных актов субъектов федерации, позволил сформулировать вывод, что внешний государственный финансовый аудит на региональном уровне государственного управления часто органичен в возможности осуществления заданий по экспертизе и оценки всех элементов государственных программ, в частности значений и перечня целевых показателей, на региональном уровне государственного управления не закреплены полномочия стратегического аудита, также отсутствуют и полномочия по оценке наличия и работы компонентов внутреннего финансового контроля, не закреплены полномочия по оценке эффективности органов внутреннего финансового аудита участников бюджетного процесса.

В ходе исследования проанализированы положения нормативных правовых актов [1-7], регулирующих организацию и деятельность подразделений внутреннего финансового аудита. В результате установлено, что в ходе аудиторского мероприятия проводится исследование: осуществления внутреннего финансового контроля; законности выполнения внутренних бюджетных процедур и эффективности использования средств бюджета; ведения учетной политики, принятой объектом аудита, в том числе на предмет ее соответствия изменениям в области бюджетного учета; применения автоматизированных информационных систем объектом аудита при осуществлении внутренних бюджетных процедур; вопросов бюджетного учета, в том числе вопросов, по которым принимается решение исходя из профессионального мнения лица, ответственного за ведение бюджетного учета; наделения правами доступа пользователей к базам данных, вводу и выводу информации из автоматизированных информационных систем, обеспечивающих осуществление бюджетных полномочий; формирования финансовых и первичных учетных документов, а также наделения правами доступа к записям в регистрах бюджетного учета; бюджетной отчетности. Таким образом, на уровне подразделений внутреннего финансового аудита, функции внутреннего аудита сведены до ревизии финансово-хозяйственной деятельности. То есть подразделения

внутреннего финансового аудита ограничены в участии в деятельности, направленной на улучшение деятельности администратора бюджетных средств. Такие подразделения не уполномочены оказывать консультационные услуги, а гарантии распространяются на соответствие бюджетных процедур принятым нормам и нормативам.

Анализ международной практики, стандартов и концептуальных документов демонстрирует, что результативность внутреннего аудита взаимосвязана с организацией и эффективностью системы внутреннего контроля. Поэтому развитие государственного аудита должно быть обеспечено соответствующим развитием и трансформацией внутреннего контроля.

Анализ документов, регулирующих внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит, позволил сформулировать ряд выводов:

- внутренний финансовый контроль ограничен контролем операционной деятельности в части ведения учета, составления и исполнения бюджета, проводимый комплаенс-контроль акцентирован на обеспечение средствами контроля достижение целей в области составления отчетности ограничен, что не позволяет результативно его использовать в качестве инструмента управления экономической безопасностью публично-правового образования;

- внутренний финансовый аудит и внутренний финансовый контроль рассматриваются с точки зрения контроля правильности исполнения бюджета бюджетной системы РФ, при этом остаются не учтенными риски, связанные с планированием и реализацией государственных функций и оказания государственных услуг, включая оценку соблюдения этических принципов и порядочности поведения менеджеров в государственных организациях;

Проанализирована форма организации подразделений внутреннего финансового аудита администраторов бюджетных средств на примере Санкт-Петербурга. В результате сделан вывод, что проблема с ограниченной способностью финансового аудита в государственном секторе противостоять негативному влиянию рисков и угроз эконо-

мической безопасности во многом связана с проблемами организации подразделений внутреннего финансового аудита (ПВА), заключающимися в том, что у:

- 48% администраторов бюджетных средств ПВА организовано в форме комиссии (группы), работающей несколько раз в год, в состав которой включаются должностные лица, наделенные собственными полномочиями в связи с исполнением ими своих – основных должностных обязанностей;

- 26,2% администраторов бюджетных средств ПВА представлены должностными либо уполномоченными лицами, занимающие иные должности, не связанные с внутренним финансовым аудитом;

- 3,7% администраторов бюджетных средств ПВА организовано в форме контрольно-ревизионного отдела (сектора);

- 7,4% администраторов бюджетных средств организованы самостоятельные подразделения, которые объединяют функции внутреннего финансового аудита и внутреннего финансового контроля.

В результате анализа функций подразделений внутреннего финансового аудита установлено отсутствие единообразного понимания формы реализации внутреннего финансового аудита. Так администраторы бюджетных средств под формами реализации внутреннего аудита понимают:

- аудиторские проверки – 5,2%;
- комплаенс-контроль – 13,2%;
- исследование – 57,9%;
- мониторинг – 2,6%;
- аудиторские мероприятия – 2,6%;
- функции не установили – 2,6%.

Установлено, что современное институциональное обеспечение внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственных организациях и учреждениях не в полной мере соответствует лучшей мировой практики. В целях обеспечения экономической безопасности публично-правового образования целесообразно изменить подход к организации контроля в государственных организациях и учреждениях посредством внедрения подхода соответствующего ISSAI 9100, в соответствии с которым внутренний финансовый контроль трансформировать во внутренний контроль, под которым понимается всеобъемлющий про-

цесс, реализуемый руководством и персоналом организации, предназначенный для сокращения рисков, а также обеспечения надлежащих гарантий того, что в ходе реализации задач организации будут достигаться следующие общие цели:

1) ведение деятельности упорядоченным, этичным, экономичным, эффективным и результативным образом;

2) исполнение обязательств подотчетности;

3) соблюдение соответствующего законодательства и положений;

4) защита ресурсов от утраты, нецелевого использования и повреждения.

Также целесообразно трансформировать внутренний финансовый аудит и внешний государственный финансовый аудит во внутренний аудит и внешний государственный аудит соответственно и дополнить полномочия:

(а) контрольно-счетных и счетных органов регионального уровня государственного управления, предусматривающие:

– выполнение экспертно-аналитических мероприятий по подтверждению обоснованности целевых показателей и объемов бюджетных расходов по государственным программам на всех этапах их подготовки и реализации. Оценка высшего органа государственного финансового контроля (аудита), данная по результатам выполнения мероприятия, позволит выявить согласованность государственных программ со стратегическими целями развития публично-правового образования. Содержание отчета высшего органа государственного финансового контроля (аудита) о результатах оценок повлияет на увеличение прозрачности и уровня осведомленности депутатов законодательного органа власти и общественности о содержании и обоснованности целевых показателей государственных программ и их значений;

– выполнение стратегического аудита, предполагающего оценку результатов стратегического анализа (включая соответствие целевых ориентиров с ресурсами), стратегического выбора и реализации стратегии;

– оценивание деятельности подразделений внутреннего финансового аудита, что позволит косвенным образом оценивать компоненты внутреннего контроля в государственных учреждениях.

Реализация предложенных мер способна уменьшить риск неэкономичного и нерационального использования бюджетных ресурсов, а также риск коррупции, со стороны государственных служащих и иных лиц, вовлеченных в бюджетные правоотношения при реализации государственных программ и при расходовании и использовании бюджетных ресурсов;

(б) подразделений внутреннего аудита, предусматривающие предоставление независимых гарантий и консультаций по результатам:

– оценивания деятельности подразделений внутреннего контроля, посредством оценки наличия и работы всех компонентов системы внутреннего контроля, соответствующих концепции COSO, подразумевающей оценивание соблюдения принципов, соответствующих каждому компоненту;

– оценивания рисков, связанных со всеми сторонами деятельности организации неограниченных только бюджетными процедурами;

– оценивания деятельности менеджмента государственной организации неограниченной только финансовым менеджментом.

Выводы

В 2019 году произошли существенные изменения норм, регулирующих на федеральном уровне организацию и деятельность подразделений внутреннего финансового аудита. Многие субъекты федерации приводят свои нормативные правовые акты в соответствие с федеральным законодательством. Однако нововведения, значимость которых для развития внутреннего финансового аудита не подвергается сомнению, не способны коренным образом улучшить ситуацию по воспроизводству рисков и угроз в сфере бюджетных правоотношений. Необходим вывод внутренних финансовых аудиторов из функционального подчинения должностных лиц администраторов бюджетных средств, требуется формирования системы государственного аудита в сфере бюджетных правоотношений – как взаимосвязанных элементов внешнего и внутреннего аудита, объединенных единой целью – противодействовать рискам и угрозам экономической безопасности РФ.

Библиографический список

1. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 18 декабря 2014 года № 1180 «О порядке осуществления внутреннего финансового аудита главными распорядителями бюджетных средств Санкт-Петербурга, главными администраторами доходов бюджета Санкт-Петербурга, главными администраторами источников финансирования дефицита бюджета Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/822404265> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Постановление правительство Республики Коми от 30 декабря 2013 года № 573 «Об утверждении Порядка осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств республиканского бюджета Республики Коми, главными администраторами (администраторами) доходов республиканского бюджета Республики Коми, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита республиканского бюджета Республики Коми внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460275866> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Постановление правительства Новгородской области от 04.02.2015 № 34 «Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств областного бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов областного бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита областного бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423911724> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Постановление правительства Вологодской области от 22 мая 2017 года № 462 «Об утверждении Порядка организации осуществления Правительством области внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446602752> (дата обращения: 15.03.2020).
5. Постановление правительства Ленинградской области от 24 ноября 2014 года № 543 «Об утверждении Порядка осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств областного бюджета Ленинградской области, главными администраторами (администраторами) доходов областного бюджета Ленинградской области, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита областного бюджета Ленинградской области внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537965090> (дата обращения: 15.03.2020).
6. Постановление правительства ЯНАО от 28.08.2014 № 690-П «Об утверждении Порядка осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита главными распорядителями (распорядителями) средств окружного бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов окружного бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита окружного бюджета». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/422400790> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Постановление администрация Псковской области от 10 февраля 2016 года № 38 «О порядке осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств областного бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов областного бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита областного бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462712059> (дата обращения: 15.03.2020).

УДК 338.4,658

Д. А. Максимов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», Москва,
e-mail: maksimovdenis@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИТ-АУТСОРСИНГА В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ

Ключевые слова: холдинг, бизнес-единица, производственная и финансово-инвестиционная сферы рыночной деятельности предприятия, ИТ-аутсорсинг.

Для улучшения своих позиций и получения дополнительных преимуществ на конкурентном рынке современным производственным интегрированным структурам (холдингам и крупным корпорациям) необходимо применять инновационные информационные технологии в сферах производства, финансов и инвестиций. В статье рассматривается перспективное направления использования холдингами ИТ-аутсорсинга в условиях роста сложности и масштабы внедряемых ИТ-проектов, требуемых для их реализации аппаратно-вычислительных и программных средств и увеличения доли прямых и косвенных затрат на сопровождение и модернизацию ИТ-инфраструктуры. Инструментом повышения эффективности производственной и финансово-инвестиционной сфер рыночной деятельности управляющей компании и структурных подразделений холдинга, который призван решить проблему снижения затрат на ИТ и росту отдачи ИТ-технологий при планировании и управлении в этих сферах является аутсорсинг ИТ-услуг. При использовании этого способа управления ИТ-системами холдинга появляется возможность уменьшить затраты на ИТ в подразделениях холдинга и их долю этих в совокупных издержках интегрированной компании.

D. A. Maksimov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: maksimovdenis@mail.ru

PERSPECTIVES OF IT OUTSOURCING DEVELOPMENT IN THE INTEGRATED PRODUCTION STRUCTURES

Keywords: holding, business unit, production and financial and investment spheres of the company's market activity, IT outsourcing.

There is a need to apply innovation IT technologies in the field of production, finance and investments for the improvement its positions and additional advantages at the competitive market for modern production integrated structures (holdings and large corporations). The article covers perspective directions of IT outsourcing use by holdings in conditions of challenges in IT projects integration, required for its implementation of hardware, computing and software tools and increasing the share of direct and indirect costs for IT infrastructure maintenance and modernization. Outsourcing of IT services is an instrument to increase the production efficiency and investment spheres of the market activity for the managing company and structural divisions of the holding, which is intended to solve the problem of IT costs reduction and increase the IT-technologies return in planning and management in mentioned area of expertise. By using this method of managing the holding's IT systems, it is possible to reduce IT costs in the holding's divisions and their share in the total costs of the integrated company.

Введение

Современные интегрированные производственные структуры (холдинги), вне зависимости от их масштаба и сферы деятельности, существенно зависят от состава и уровня используемых информационных технологий, что отличает их внутрифирменную среду в сравнении даже с началом 2000-х годов. Тенденция автоматизации и информатизации производственной и финансово-инвестиционной сфер как отдельной структурной бизнес-единицы в составе холдинга, так и са-

мого холдинга нарастает с каждым годом: появляются новые технологии, новые требования и перспективные направления повышения отдачи ИТ-инструментария. ИТ переходит в категорию основного актива холдинга, хотя раньше этот инструментарий оказывал только информационные услуги структурным бизнес-единицам. В настоящее время ИТ-процессинг включается в цепочку создания добавочной стоимости конечной продукции или услуг наравне с базовыми производственно-технологическими процессами [2, 3, 5].

Более того, затраты на ИТ-инструментарий и его сопровождение занимают значительную долю в общих затратах интегрированной компании. Замена устаревших серверов, приобретение необходимой вычислительной техники и компьютерного оборудования, внедрение более совершенных технологий и программных комплексов – все это позволяет компании быть конкурентоспособной и гибкой на рынке – быстро реагировать на его изменения, привлекать новых клиентов и предоставлять качественный сервис. С учетом того, что доля затрат на обслуживание и поддержку ИТ-систем постоянно растет, важно находить эффективные методы управления ИТ-инфраструктурой для уменьшения издержек на производство и улучшения качества производимой продукции и оказываемых услуг.

Цель исследования – обоснование методики количественной оценки экономической эффективности аутсорсинга ИТ-услуг в интегрированных производственных структурах. В рамках проводимого исследования предполагается определить типологию интегрированных производственных структур, для которых доступна оценка экономической эффективности ИТ-аутсорсинга, а также разработать классификационные группы с выделением объектов и диапазонов соответствующих им количественных характеристик.

Материал и методы исследования

В современной экономике преуспевающими предпринимательскими организациями являются холдинги, открытые к инновациям и современным трансформациям рыночной среды с целью повышения качества и эффективности управления [14, 15]. Аутсорсинг ИТ-услуг – одна из многообещающих управленческих инноваций, которая активно внедряется в России, призванная решить многие проблемы интегрированных компаний, связанные с недостаточным качеством ИТ-услуг, дороговизной содержания штата ИТ-специалистов и т.д. [6, 8, 10].

ИТ-услугой называется документально зафиксированный набор инструментов, поддерживаемых исполнителем и выполняющим функции, необходимые

заказчику для ведения бизнеса. В различных сферах ИТ-услуги могут отличаться друг от друга составляющими, например: программное обеспечение, сервисная поддержка, оборудование, персонал и т.п. Пользователь воспринимает данные услуги как обособленный сервис, показатели качества и критерии использования которого установлены и прописаны в SLA (Service Level Agreement – соглашение об уровне обслуживания). Использование этого стандарта к ИТ-услугам помогает управлять ИТ-службой холдинга в рамках стандартизации процессов предоставления совокупности услуг по поддержке ИТ-сервисов [7, 9].

ИТ-сервисом называется набор ИТ-систем, используемых управляющей компанией и подразделениями холдинга для принятия решений в производственной и финансово-инвестиционной сферах деятельности. В узком смысле ИТ-сервисом являются услуги, оказываемые конечному пользователю – работнику предприятия, являющиеся неотъемлемой частью его рабочего процесса. Наиболее востребованными ИТ-услугами являются:

- ремонты оборудования и оргтехники;
- обслуживание автоматизированных рабочих мест, серверных платформ, локальных вычислительных сетей, корпоративных сетей передачи данных, мультисервисных телекоммуникационных решений;
- поддержка ИТ-проектов заказчика;
- поддержка системы управления ПО, пользовательского ПО, прикладного ПО, ОС, СУБД и прикладного серверного ПО;
- поддержка процессов управления ИТ-активами.

Прямое влияние на достижение стратегических целей холдинга на рынке оказывают внедренная и поддерживаемая ИТ-инфраструктура и качество ИТ-услуг. [13].

Результаты исследования и их обсуждение

ИТ-аутсорсинг давно присутствует на мировом рынке. В России ИТ-аутсорсинг стал активно использоваться в последние 10 лет: появились ИТ-интеграторы, ИТ-аутсорсеры, способные предоставить должное качество услуг, защитить информацию заказчика, предоставить проектный опыт [10].

Актуальные данные по российскому рынку ИТ-услуг приведены аналитическим агентством TAdviser (рис. 1). Только по результатам 2016 г. он вырос на 4% в сравнении с предыдущим годом, достигнув размера 306,4 млрд руб.

По результатам опросов ключевых игроков этого сектора, 2017 и 2018 гг. – период быстрого роста и изменений. Основными российскими интеграторами и лидерами рынка ИТ-услуг были и остаются: Техносерв, Ланит, КРОК, АйТеко, Инфосистемы Джет.

Кроме того, стоит рассмотреть динамику рынка именно аутсорсинговых услуг, т.к. важно понимать, пользуется ли спросом этот сервис и имеет ли он перспективы развития в будущем. Аналитические агентства сообщают, что по сравнению с прочими услугами ИТ-аутсорсинг имеет положительную тенденцию роста от года к году. Уже в 2016 г. он вырос на 16% в сравнении с предыдущим годом, а в 2017 и 2018 гг. сохранил положительную динамику на уровне 15% (рис. 2).

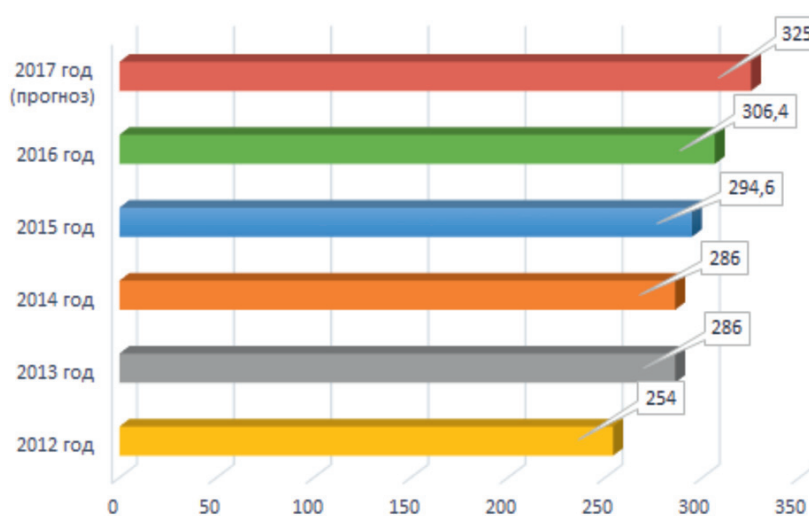

Рис. 1. Динамика российского рынка ИТ-услуг (млрд. руб.)

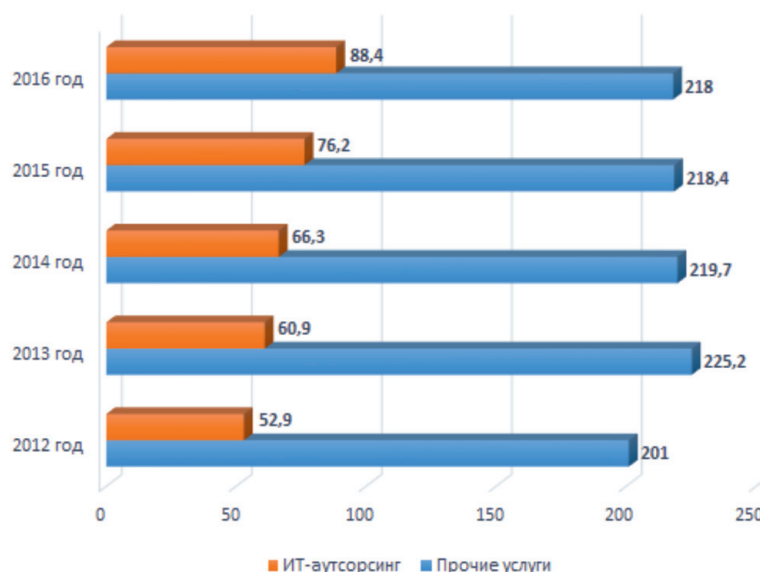

Рис. 2. Анализ рынка ИТ-услуг (млрд. руб.)

Данный рост ИТ-аутсорсинга в России обусловлен экономической ситуацией, в которой компаниям приходится находить новые способы управления бизнесом и развитием информационных технологий.

Если говорить об ИТ-отрасли в целом, то это наиболее активно развивающееся направление рынка инфокоммуникационных технологий и экономики в целом. Самый большой объем продукции/услуг в ИТ сфере производят компании, занимающиеся услугами по разработке ПО, услугами по обработке данных и размещению информации, консультативными услугами в сфере ИТ.

ИТ-аутсорсинг – передача компанией-заказчиком функций по управлению ИТ-инфраструктурой или отдельными ее частями компании-аутсорсеру на внешнее обслуживание. Компания-аутсорсер обязуется выполнить принятые функции в соответствии с подписанным Соглашением об уровне сервиса по зафиксированной цене и в установленные сроки [12].

Функция аутсорсинга ИТ-услуг – реструктуризация затрат в связи с переходом части постоянных затрат в переменные. Подобная мера выгодна в случае низкой загрузки работников сферы ИТ и изменчивости в загрузке ИТ-системы, связанных с влиянием рыночных факторов. Заметим, что сотрудники аутсорсинговой компании обладают знаниями и профессиональными навыками, что позволяет лучше штатных сотрудников справиться с возложенными функциями. ИТ-аутсорсинг в большинстве случаев рассматривается как возможность минимизации затрат, а также надежный способ сфокусировать усилия на основной деятельности компании, избавляясь от непрофильных активов [4].

Функции, передаваемые на управление внешним исполнителям, могут быть и ключевыми, и вспомогательными. Ориентируясь на п. 4.1 международного стандарта МС ISO¹ 9001:2000, заметим, что любое решение о привлечении внешних компаний должно быть принято с учетом организации управления процессами, влияющими на соответствие продукции требованиям стандарта [13]. Другими словами, задача предприятия, обращающегося за помощью к аутсор-

синговыми компаниями, – создать условия для контроля соответствия товара/услуг требованиям конечного потребителя. Уровень управления процессом аутсорсинга определяется важностью процесса, степенью производственного риска и компетентностью поставщика услуг (внешней организации, оказывающей услугу ИТ).

Таким образом, базовое требование к любому холдингу, желающему использовать услуги сторонней компании в своей деятельности, – определение уровня и качества управления этим процессом.

Представим, что ИТ-инфраструктура холдинга являет собой группу ИТ-сервисов, каждый из которых выступает в роли бизнес-единицы. Командные процессы ИТ-подразделений являются важной частью бизнес-единиц всего холдинга.

Применение процессного подхода позволяет экономистам провести расчет затрат, связанных с эксплуатацией подразделений ИТ, а также сопоставить совокупные затраты на единицу сервиса со стоимостью обслуживания данного сервиса ИТ-аутсорсером. Если окажется, что стоимость услуг по аутсорсингу ниже расходов на организацию собственного штата работников, целесообразно обращаться за помощью к сторонней компании. Условие перехода к услугам ИТ-аутсорсинга представлено следующим образом:

$$D = X*(R + Q)/T - A > 0,$$

где X – предполагаемые трудозатраты на ИТ-сервис в часах;

R – размер заработной платы сотрудника в месяц;

Q – величина косвенных затрат на сотрудника;

T – количество отработанных часов в месяц;

A – стоимость услуг аутсорсера, поддерживающего ИТ-сервис.

В случае, если $D > 0$, компании целесообразно прибегнуть к помощи аутсорсера.

Заметим, что затраты на формирование и развитие ИТ определяются как инвестиции. Следовательно, они должны быть экономически оправданными. Любое ИТ-подразделение оказывает услуги конечным потребителям для реали-

зации бизнес-процессов. Как известно, каждый бизнес-процесс не может существовать без информации, предоставляемой ИТ-сервисами. В свою очередь, менеджеры рассматривают ИТ-сервисы как инвестиционный проект. Если отказаться от этого проекта на этапе реализации, капиталовложения полностью или частично вернуть не удастся.

При оценке инвестиций используют классический способ определения чистой приведенной стоимости проекта (NPV) с учетом следующих предположений: 1) капиталовложения обратимы, то есть они могут быть возвращены, хотя рыночная конъюнктура вполне может оказаться неблагоприятной; 2) инвестиции необратимы – если холдинг не принимает их сейчас, то отказывается от проекта навсегда.

Рассмотрим классификацию по численности сотрудников. Универсальных критериев, разграничивающих холдинги на малые, средние и крупные, не существует. В каждой стране установлены свои параметры группировки, которые зависят от отрасли экономики, нюансов производства и некоторых национальных особенностей. В России усредненный за предыдущий календарный год показатель численности работников не может превышать лимит сотрудников для каждой категории субъектов хозяйствования:

а) 101 – 250 сотрудников – для средних предприятий;

б) до 100 сотрудников – для представителей малого бизнеса, для микропредприятий – до 15 сотрудников [1].

В качестве классификационного критерия распределения холдингов выступает также число автоматизированных рабочих мест (сокращенно АРМ). АРМ – аппаратно-программный комплекс на базе технического оборудования, предназначенный для ускорения и автоматизации персональной деятельности сотрудника предприятия. Например, это может быть компьютер с ПО или средства телефонной связи. В отдельных случаях рабочее место укомплектовано периферийным оборудованием. На основе показателя «количество АРМ» проводится расчет масштаба и эффективности ИТ-системы. Как ранее отмечалось, ИТ-инфраструктура – совокупность специа-

лизированного ПО, техники, интеграционной платформы, систем для хранения и резервирования информации, каналов коммуникации, технических и информационных средств защиты. К инфраструктурным объектам ИТ принадлежит конфигурационная единица (КЕ), контролируемая процессом управления. К КЕ относят аппаратные средства, все виды ПО, пассивные и активные элементы сети, системные блоки, серверы, процедуры, документы и прочие компоненты, попадающие в зону контроля ИТ-ведомства, отвечающего за управление конфигурациями (ITIL/ITSM). Обратим внимание, что КЕ является объектом финансового/бухгалтерского учета – на ее основе определяются амортизационные отчисления, уценка, проводится расчет стоимости услуг, предоставляемых комплексом, в состав которого входит объект.

Одним из главных ресурсов любого предприятия выступает ИТ-персонал. Сотрудники ИТ службы занимают следующие должностные позиции: программисты и администраторы баз данных, инженеры компьютерного оборудования, системные администраторы, специалисты по информационной безопасности, специалисты технической поддержки.

При внедрении АРМ ключевые операции аккумуляции и трансформации данных возложены на вычислительную технику. В компетенции пользователя находится выполнение тех операций, которые основаны на творческом подходе и принятии управленческих решений.

Число АРМ на предприятии вычисляется на основе данных, представленных в [1].

На базе этой информации можно сделать вывод, что уровень компьютеризации в компаниях достигает 35-55% от числа персонала. Распределение АРМ для рассмотренных в работе компаний А, В, С осуществляется следующим образом (табл. 1).

Получены числовые значения, демонстрирующие соотношение числа персонала к количеству АРМ. Эти показатели будут применяться при определении затрат по организации ИТ-сервисов на исследуемых предприятиях.

Таблица 1

Количество АРМ с учетом категорий предприятий

Категория предприятия	А	В	С
Количество сотрудников, чел.	до 100	101-250	свыше 250
Количество АРМ, шт.	до 55	55-135	свыше 135

Таблица 2

Классификация компаний по ИТ-параметрам

Параметр / Категория предприятия	А	В	С
Численность персонала, чел.	100	250	700
Количество АРМ, шт.	42	142	350
Численность ИТ-подразделения, чел.	2	5	8

Каждый холдинг представляет собой систему, в которой происходит функциональное разделение трудовых операций между структурными элементами, связанными общими целями и используемыми ресурсами. Для изготовления товаров и услуг применяются предметы и средства труда, которые после воплощения в готовых объектах обязаны нести большую ценность, чем входящие ресурсы. К потребляемым ресурсам принадлежат персонал, производственные мощности, денежные потоки и прочие активы, которыми как раз и являются локально-вычислительные сети (ЛВС).

Руководствуясь этими соображениями, проведем исследование организационных структур с ориентацией на ИТ-инфраструктуру. Чтобы решить эту задачу, для каждой организационной структуры определяют количественные показатели: количество АРМ и численность персонала ИТ подразделения.

Установлены типовые нормы времени, используемые для расчета численности штата ИТ-работников. В связи с развитием информационных технологий система информатизации претерпевает глобальные изменения, в частности, действующие ранее нормы устаревают. Точно определить численность ИТ-сотрудников крайне тяжело. Руководствуясь рекомендациями, полученными на базе статистических мировых исследований ITIL (IT Infrastructure Library), проведем расчет. Приняв рекомендации за рациональные, распределение функ-

ций сотрудников ИТ-служб для предприятий категории А выглядит следующим образом:

- системный администратор – 1 чел/до 80 АРМ;
- сервисный инженер – 1 чел/до 80 АРМ.

При определении числа работников будем основываться на том, что в связи с невыходом конкретного специалиста на работу по различным причинам (больничный, отпуск и т.д.) в службе должен числиться работник нужного уровня квалификации, который справится с текущими задачами (так называемый кадровый резерв). Следовательно, для предприятия категории А с общим числом сотрудников до 100 человек будет сформировано до 55 АРМ с численностью ИТ-персонала в 2 единицы.

Аналогично проведены исследования для предприятий типа В и С. Результаты анализов для всех категорий представлены в табл. 2.

Выводы

Проведенные исследования позволили установить количественный состав элементов ИТ-инфраструктуры холдингов любого масштаба, что необходимо для определения затрат на единицу ИТ-сервиса. Перевод компании на аутсорсинг ИТ-услуг является экономически эффективным способом управления ИТ-инфраструктурой. Однако, для принятия корректного управленческого решения по вопросу, следует ли управляющей компании холдинга передавать

ИТ-функции на внешнее обслуживание, важно провести детальный анализ стратегических целей, определить объем передаваемых услуг, оценить важность передаваемой на внешнее управление информации и другие факторы внешней

и внутренней сред деятельности. Аутсорсинг – лишь один из инструментов организации рыночной деятельности хозяйствующего в условиях рыночной экономики субъекта, и его использование должно быть аргументировано.

Библиографический список

1. Алгазинов Э.К., Сирота А.А. Анализ и компьютерное моделирование информационных процессов и систем. М.: Диалог-МИФИ, 2009. 416 с.
2. Бельченко С.В., Халиков М.А., Щепилов М.В. Управление транзакционными издержками интегрированной группы предприятий: модели и методы. М., 2011. 171 с.
3. Гельфанд А.О. История возникновения и развития рынка ИТ-аутсорсинга // Заметки ученого. 2015. № 3. С. 26-28.
4. Генкин Б.М., Свистунов В. М. Основы организации труда. М.: Норма, 2008. 400 с.
5. Емельянов П.С., Халиков М.А. Сравнительный анализ современных методов учета затрат на производство промышленной продукции // Современные аспекты экономики. 2005. № 11 (78). С. 165-178.
6. Клементе С., Доннеллан М., Рид С. Аутсорсинг бизнес-процессов. Советы финансового директора. М.: Вершина, 2006. 416 с.
7. Копеева А.С. Проблемы процесса перехода ИТ-подразделений (it teams) на аутсорсинг и варианты решения // ИТ портал. 2016. № 2 (10). С. 4.
8. Кремин А.Е. Проблемы использования ИТ-аутсорсинга для экономики России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3 (27). С. 5-13.
9. Лашина М.В., Соловьев Т.Г. Информационные системы и технологии в экономике и маркетинге. М., 2017, 302 с.
10. Николаева Я.И., Пальмов С.В. Преимущества обслуживания на условиях ИТ-аутсорсинга // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 1108-1111.
11. Новиков Е.М., Петрище Ф.А. Эффективность услуг ИТ-аутсорсинга на предприятии // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 1. С. 19-24.
12. Олейник А.И., Сизов А.В. ИТ-инфраструктура. М.: ИД ВШЭ, 2012. 135 с.
13. Типовые организационные структуры предприятий [Электронный ресурс] // http://www.cfin.ru/management/iso9000/iso9000_orgchart.shtml (дата обращения: 12.01.2020).
14. Халиков М.А. Дискретная оптимизация планов повышения надежности функционирования экономических систем // Финансовая математика: Сборник статей. М., 2001. С. 281-295.
15. Хачко О.И., Машковцева Н.А. Сравнительный анализ электронных платежных систем // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 44. С. 211-222.

УДК 332.01

Д. А. Попов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Белгород, e-mail: pprov.dima@yandex.ru

В. И. Тинякова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, e-mail: tviktoria@yandex.ru

СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИХ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: региональные ресурсы, материальные и нематериальные активы, рациональное использование ресурсов, регион, социально-экономическое развитие региона.

В статье исследованы теоретические основы материальных и нематериальных активов на региональном уровне народнохозяйственного управления. Проведен анализ взаимосвязи таких понятий, как «активы», «ресурсы» и «факторы развития территории». Анализ существующих трактовок термина «региональные активы», позволил выявить ключевые характеристики таких активов, что позволило сформулировать авторское определение исследуемого термина. Для уточнения роли региональных активов, их анализа и оценки влияния на социально-экономическое развитие территории проведена классификация активов территории. Кроме того, исследование теоретических основ материальных и нематериальных активов позволило сделать вывод о том, что рациональное использование региональных активов способствует снижению удельных затрат на производство продукции, обеспечивает рост производительности труда, повышение эффективности функционирования регионального хозяйственного комплекса и устойчивости социально-экономического развития региона в целом. Была проведена оценка степени рациональности использования региональных материальных и нематериальных активов в Белгородской области. По результатам оценки были выявлены проблемные аспекты, препятствующие рациональному использованию региональных активов. Результаты проведенного исследования подтвердили важность проведения дополнительных исследований вопросов формирования и развития методологии, рационального использования материальных и нематериальных активов территории.

D. A. Popov

Belgorod state national research University (NRU «BelSU»), Belgorod, e-mail: pprov.dima@yandex.ru

V. I. Tinyakova

State University of Management, Moscow, e-mail: tviktoria@yandex.ru

THE ESSENCE OF REGIONAL RESOURCES AND PROBLEMATIC ASPECTS OF THEIR RATIONAL USE IN MODERN CONDITIONS

Keywords: regional resources, tangible and intangible assets, rational use of resources, region, socio-economic development of the region.

The article examines the theoretical foundations of tangible and intangible assets at the regional level of national economic management. The analysis of the relationship of such concepts as «assets», «resources» and «factors of territory development» is carried out. The analysis of existing interpretations of the term «regional assets» allowed us to identify the key characteristics of such assets, which allowed us to formulate the authors definition of the term under study. To clarify the role of regional assets, their analysis and assessment of their impact on the socio-economic development of the territory, the classification of the territory assets was carried out. In addition, the study of the theoretical foundations of tangible and intangible assets has led to the conclusion that the rational use of regional assets contributes to reducing the unit costs of production, provides growth in labor productivity, improving the efficiency of the regional economic complex and the stability of socio-economic development of the region as a whole. The degree of rational use of regional tangible and intangible assets in the Belgorod region was assessed. Based on the results of the assessment, problematic aspects were identified that hinder the rational use of regional assets. The results of the study confirmed the importance of conducting additional research on the formation and development of methodology, rational use of tangible and intangible assets of the territory.

Введение

Постоянно изменяющиеся условия внутренней и внешней среды ставят перед регионами задачу обеспечения поступательного развития экономики и социальной сферы. В таких условиях влияние на показатели социально-экономического развития территорий будет оказывать рациональность использования материальных и нематериальных активов на региональном уровне народнохозяйственного управления. В связи с этим возрастает актуальность исследования региональных материальных и нематериальных активов как объекта народнохозяйственного управления, изучение ключевых аспектов, препятствующих их эффективному использованию.

Цель исследования

Исследовать теоретические основы материальных и нематериальных активов на региональном уровне народнохозяйственного управления. На основе анализа теоретических подходов к определению материальных и нематериальных активов территории провести уточнение понятия «региональные активы». Определить структуру региональных активов, способствующую их идентификации. Выявить наиболее значимые проблемы, препятствующие рациональному использованию региональных активов.

Материал и методы исследования

Теоретическую базу исследования составили результаты, содержащиеся в работах отечественных авторов, посвященных исследованию проблематики рационального использования региональных ресурсов. Методология исследования базируется на системном подходе и включает общенаучные и специфические методы познания, в том числе: методы системного и сравнительного анализа, методы классификации, объяснительно-иллюстративный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день понятие «региональные активы» недостаточно точно и полно раскрыто исследователями в области региональной экономики и управления, в то время как эффективное управление региональными

активами оказывает ключевое влияние на уровень социально-экономического развития и конкурентоспособность территории [1, 2, 3].

Отдельные исследователи в своих работах пытаются восполнить пробел и раскрыть сущность понятия «региональные активы». Так, Татаркин А.И. определяет активы региона как особую совокупность разнообразных ресурсов, возможностей и инновационных идей, которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, способны приносить доход, иными словами, играть роль капитала или активов, материальных или нематериальных, – имеющих стоимостную оценку [4].

Габидинова Г.С. понимает под региональными активами совокупность ресурсов, которые имеют стоимость, подконтрольны территории и могут быть задействованы в ее экономической деятельности с целью получения социально-экономического эффекта, выражаемого в повышении уровня и качества жизни населения [5].

Солодухина О.И., в свою очередь, дает следующее определение активам территории: «совокупность локализованных на территории региона ресурсов (природных, человеческих, финансовых, интеллектуальных, историко-культурных и т.д.), которые используются или могут быть оперативно задействованы в экономической деятельности региона, с целью получения или увеличения прибыли, повышения уровня и качества жизни населения региона, удовлетворения других потребностей субъектов региональной экономики, а также воспроизводства и производства активов региона» [6].

В целях формирования авторского подхода к пониманию сущности региональных активов, в рамках настоящего исследования было изучено понятие актива, его сущности и составляющих элементов. Термин «актив» от латинского «действенный». Зачастую в экономической науке данное понятие и его содержание связывают с предприятием или организацией. Анализ источников литературы позволил выделить следующие аспекты, характеризующие понятие «активы»:

– непосредственно участвуют в экономической деятельности субъекта;

– удовлетворяют потребности и приносят реальную или потенциальную выгоду владельцу;

– имеют стоимостное выражение.

Обобщая вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что в первую очередь авторы определяют активы как ресурсы. При этом, ресурсы в широком смысле – это все то, что может быть использовано для достижения цели экономического субъекта, соответственно, не все ресурсы могут быть отнесены к активам. В качестве активов не могут выступать ресурсы, не отвечающие вышеуказанным характеристикам.

Анализ литературных источников по региональной проблематике позволяет определить следующую структура территории: природные, производственные, трудовые, финансовые, информационные, научные ресурсы.

Природные ресурсы территории – полезные ископаемые, лесные, водные, земельные ресурсы, животный мир. Характеризуются количеством, размерами, доступностью, степенью извлекаемости, стоимостью, климатическими условиями, географическим положением региона. Природные ресурсы имеют материальную основу и определяют экономическую стабильность территории, являются фундаментной основой региональной конкурентной устойчивости [7].

К производственным ресурсам региона относятся основные и оборотные фонды предприятий и организаций. Данный вид ресурсов используется для удовлетворения потребностей общества путем производства товаров и оказания услуг хозяйствующими субъектами территории. Основные фонды обеспечивают пополнение регионального бюджета в виде налога на имущество. В зависимости от того, в какой отрасли задействованы основные средства, в качестве основных факторов, влияющих на возможность их использования выступают следующие: близость источников сырья; доступность энергоресурсов; доступность водных ресурсов; наличие трудовых ресурсов; наличие транспортной инфраструктуры; объемы потребления; географическая среда. К активам территории относятся все вновь созданные и действующие производственные ресурсы, при этом, основные фонды, ис-

пользование которых становится невозможным в силу прекращения влияния важных для них факторов, перестают относиться к региональным активам.

Трудовые ресурсы территории характеризуются численностью трудоспособного населения, его физической дееспособностью. Региональные трудовые ресурсы – движущая сила развития общественного производства территории. Они принимают непосредственное участие в производстве товаров и оказании услуг, удовлетворяющих потребности общества. Занятость и эффективное использование трудовых ресурсов обеспечивают поступательное социально-экономическое развитие территории и как следствие оказывают влияние на уровень и качество жизни населения. При этом ключевыми условиями эффективного использования кадровых ресурсов в экономике региона являются: соответствие уровня профессионально-квалификационной подготовки структуре и особенностям производственного процесса предприятий и организаций, соответствие социально-образовательной структуры трудовых ресурсов общественно-производственной структуре. Таким образом, к активам территории относятся все трудовые ресурсы, за исключением невостребованных в экономической деятельности субъекта в силу отсутствия необходимых знаний или соответствующего уровня квалификации.

Региональные финансовые ресурсы важны для поддержки социально незащищенных слоев населения, для финансирования муниципального народного образования, здравоохранения, коммунального обслуживания населения, для осуществления мероприятий по внутренней безопасности, правопорядку, охране окружающей среды и тому подобное. Финансовые ресурсы позволяют эффективно проводить социальную политику государства, регулировать социально-экономическое развитие территорий, обеспечивать комплексное и поступательное региональное развитие. В качестве финансовых активов будут выступать привлеченные средства населения в совокупности с финансовыми ресурсами, полученными в результате производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов,

функционирующих на территории региона, которыми располагает регион, и которые могут быть использованы непосредственно на его территории в направлении производственного и социального развития [8].

К информационным ресурсам территории относятся: информация территориальной статистики, информационные системы, информационные связи и тому подобное. Данный вид ресурсов используется как предмет деятельности и предмет коммерческого оборота. Наличие информационных ресурсов необходимо для мониторинга происходящих социально-экономических процессов территории для принятия своевременных управленческих решений. К информационным активам территории следует относить актуальную, достоверную информацию, а также информационные связи и системы, обеспечивающие доступность данной информации субъектам экономической деятельности для принятия эффективных управленческих решений, направленных на решение задач регионального социально-экономического развития.

К научным ресурсам региона относятся: сеть научных организаций, инновационная инфраструктура, научно-технические знания, система организации научной деятельности. В рамках социально-экономического развития территории ключевой целью научных ресурсов является фундаментальные и прикладные исследования, направленные на развитие технических средств, технологий, появление новых организационных решений [9]. Наличие научных ресурсов способствует эффективному решению ключевых задач экономического и социального развития, рационализации транспортно-экономических связей, хозяйственному, социальному и культурному подъему территории. При этом, к региональным активам относятся только востребованные научные ресурсы, которые возможно задействовать в экономической деятельности субъекта.

Следует отметить, что в классической экономической науке наряду с понятием «ресурсы» применяется категория «факторы», представляющие собой, по сути, одни и те же природные и социальные силы, способствующие производству материальных благ – товаров

и услуг. Ключевое отличие вышеуказанных понятий состоит в том, что первые могут быть вовлечены в производство, а последние вовлечены в данный процесс, иными словами, ресурсы являются более широким понятием, чем факторы. При этом исследователями понятия рассматриваются с позиции общественного производства.

Заметим, что категория «факторы производства» изучалась различными экономическими школами с учетом существенных характеристик, состава и способов взаимодействия. В марксистской теории в качестве факторов производства определены рабочая сила, предмет труда и средства труда, которые в свою очередь классифицированы на личные (определяемые рабочей силой) и вещественные (являющиеся системой средств производства). Маржиналистская теория рассматривает факторы производства в качестве необходимого условия существования производства, его технико-экономических элементов и выделяет четыре группы: труд, земля, капитал и предпринимательские способности. В рамках теории предельной производительности труда Дж.Б. Кларком [10] выделено только два фактора производства: труд и капитал. Э. Беэмберг относил к таким факторам природу и капитал, Ж.Б. Сей – землю, труд и капитал [11]. Отечественные исследователи рассматривают факторы производства как элементы системы производства и процессы, оказывающие влияние на производственный процесс, иными словами факторы производства – производительные силы общества.

В основе регионального развития стоит процесс производства, а также системы факторов и условий, необходимых для его реализации. В контексте сказанного, факторы регионального развития являются основными ресурсами, способствующими эффективному социально-экономическому развитию территории. При этом дефиниция «факторы развития» не зависят от технологических укладов и применима для любой экономики – как индустриальной, так и постиндустриальной. При смене технологических укладов происходит изменение только лишь качественных характеристик факторов развития [12].

Анализ исследований в области региональной экономики также показал, что, наличие ресурсов и факторов развития территории определяют ее потенциал. Понятие «потенциал» (от латинского «*potentia*») означает «сила», «возможность», «мощность». В экономической литературе выделяют два ключевых момента в определении «потенциала» с экономической точки зрения: 1) возможности субъекта; 2) ориентированность на достижение цели.

Сопоставляя содержание понятий «ресурсы» и «потенциал» нами был выявлен важный аспект: ресурсы существуют независимо от субъектов экономической деятельности, а потенциал отдельного региона, подсистемы, предприятия, общества в целом неотделим от субъектов деятельности.

Таким образом, обобщая существующие трактовки понятия, под потенциалом территории следует понимать ресурсы и возможности непрерывного функционирования и развития экономики региона на основе материальных и нематериальных факторов развития, т.е. ресурсы и их производные не тождественны потенциалу.

По результатам проведенного исследования, нами было сформировано авторское понятие региональных активов. Региональные активы – это производительные силы, которые используются или могут быть задействованы в экономической деятельности региона и оказывают непосредственное влияние на его социально-экономическое развитие.

В рамках авторского определения экономики региона следует представлять в виде процесса преобразования материальных и нематериальных активов территории в конечную продукцию (товары и услуги). Обобщенная схема экономики региона представлена на рис. 1.

В целях определения роли региональных активов, их оценки, анализа и исследования влияния на социально-экономическое развитие территории в рамках настоящего исследования, основываясь на изученном материале отечественных исследований, нами была произведена классификация региональных активов по материально-вещественной форме на материальные и нематериальные. Структура активов территории по материально-вещественной форме представлена на рис. 2.

Материальные региональные активы – это активы территории, имеющие физическую форму, используются при производстве товаров, оказании услуг, и имеют стоимостную оценку [13]. К материальным активам территории нами отнесены:

- кадровые ресурсы: численность, уровень оплаты труда и безработицы, текучесть кадров, фондовооруженность труда и прочее;
- природные ресурсы: площади земель по видам, полезные ископаемые и прочее;
- финансовые ресурсы: средства регионального бюджета, объем и структура капитала, монетарное золото, ценные бумаги, уровень сбережений населения;

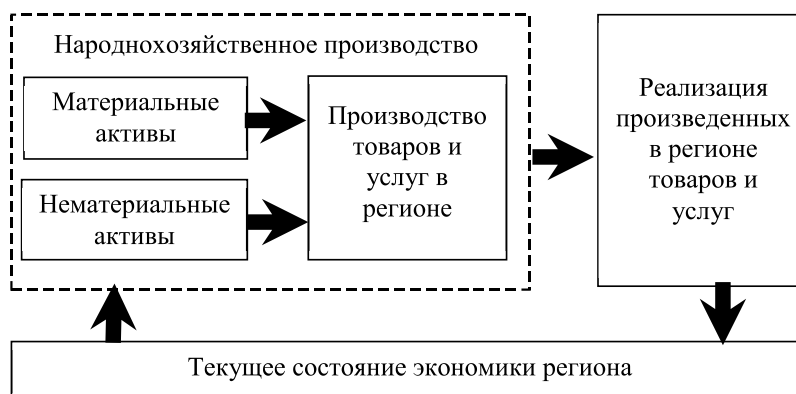

Рис. 1. Обобщенная схема экономики региона

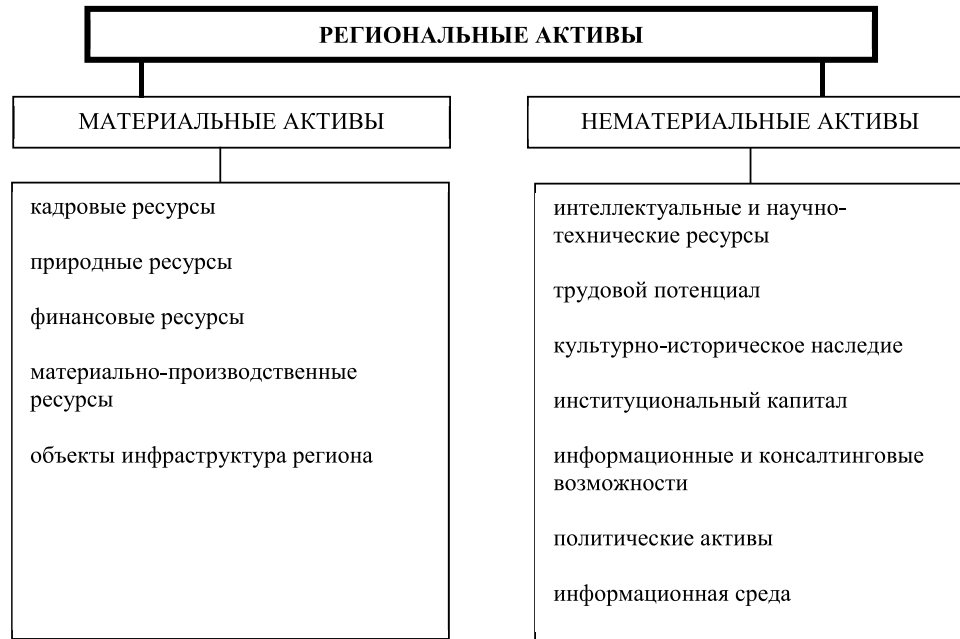

Рис. 2. Структура региональных активов

– материально-производственные ресурсы: состав, структура и уровень износа производственных фондов, их рыночная стоимость, размещение по территории региона, здания и сооружения промышленного назначения и прочее;

– объекты инфраструктура региона.

Нематериальные активы – активы территории, не имеющие физической и осязаемой формы, и обеспечивающие возможность получения дохода постоянно или в течение длительного времени [14]. Необходимо отметить, что основная часть нематериальных активов территории не подвержены физическому и моральному износу и способны увеличивать свою ценность с течением времени [15]. Нематериальные активы региона определяют его нематериальный потенциал, выражающийся в получаемом преимуществе региона от владения уникальными возможностями, правами, резервами, свойствами для достижения целей поступательного развития и получения его экономической устойчивости [16].

В рамках проведенного исследования к нематериальным активам территории мы отнесли:

– интеллектуальные и научно-технические ресурсы: научная, техническая,

маркетинговая информация, высококвалифицированные кадры, научно-технический потенциал и т.д.;

– трудовой потенциал территории: уровень образования, квалификационный состав и т.д.;

– культурное и историческое наследие региона, в том числе имидж, бренд и репутация территории в глазах общественности и на уровне государства в целом;

– институциональный капитал, в том числе качественное правовое и законодательное обеспечение жизнедеятельности людей;

– информационные и консалтинговые возможности и ресурсы;

– политические активы, их дееспособность и результативность руководства;

– информационная среда региона: доступность, полнота и достоверность информации обо всех сферах деятельности в регионе, наличие эффективных коммуникаций между властью, бизнесом и населением, интеллектуальное и духовное развитие населения и др.

Представленная структура региональных ресурсов может служить основой для идентификации имеющихся у региона активов и определения путей повышения их рационального использования. При этом

эффективность использования материальных активов определяет результативность хозяйственного функционирования региона, темпы его роста в будущем [17]. О.В. Брежнева, подчеркивает, что рациональное использование материальных активов территории с учетом трудовых ресурсов, региональных особенностей, производственных мощностей позволит расширить альтернативы развития и производственные мощности социально-экономических подсистем региона [18].

Также, не менее важна роль нематериальных активов территории в развитии экономики. А.Ю. Назаров в своем исследовании отмечает, что интенсивное использование традиционных факторов производства, ввиду достижения ими предельных возможностей, будет постепенно снижаться [19]. Ограниченность материальных ресурсов как факторов развития экономики повышает роль и значимость нематериальных факторов в социально-экономическом развитии регионов. При этом, как справедливо отмечает Е.И. Куцына, рациональное использование региональных нематериальных активов позволяет получать нематериальную выгоду в виде высокой компетенции трудоспособного населения региона, имиджа региона, конкурентоспособность региональной экономики и др. [20]. Возрастает роль практикоориентированных знаний и компетенций как движущей силы экономического развития. Все большее значение в решении задач регионального развития приобретает кадровая и образовательная подсистемы.

Таким образом, эффективные механизмы рационального использования материальных и нематериальных региональных активов позволит снизить удельные затраты на производство продукции, увеличить доходную часть бюджета, обеспечит повышение производительности труда, эффективность функционирования регионального хозяйственного комплекса в целом и устойчивое социально-экономическое развитие региона.

В рамках проведенного нами исследования была дана оценка степени рациональности использования региональных материальных и нематериальных активов в Белгородской области на основе данных территориального органа Федеральной службы статистики по Белгородской об-

ласти [21]. В результате исследования были выявлены следующие проблемы.

Так, основополагающий индикатор рациональности использования региональных активов – индекс производительности труда, несмотря на положительную динамику в рамках исследуемого периода с 2015 по 2017 годы, имеет низкие темпы роста, ежегодно средний прирост составляет всего 2,8%. По объему инвестиций в основной капитал за период 2016-2018 гг. в регионе наблюдается отрицательная динамика. Спад показателя в 2018 году по отношению к предыдущему году составил 10,1%. Данный факт отражается на качестве основных фондов хозяйствующих субъектов региона. По полному кругу организаций Белгородской области наблюдается высокий уровень изношенности основных фондов. Так, в 2017 году данный показатель достигал 43,9%, а в 2018 году вырос на 0,6%. Такая степень износа основных фондов предприятий региона не позволит в ближайшей перспективе изменить и уровень производительности труда без принятия соответствующих корректирующих действий.

В рамках исследуемого периода 2016-2018 гг. наблюдается снижение уровня занятости. Так, в 2018 году значение показателя составило 60,6%, что на 6,7% ниже, чем в 2016 году. Важно отметить, что уровень занятости определяет степень применения трудоспособного населения в сфере общественно полезного труда. Таким образом, значение показателя свидетельствует о необходимости повышения уровня использования имеющихся в регионе трудовых ресурсов. Необходимо также учитывать, что в основе высокой эффективности развития региона должен находиться не достигнутый уровень использования кадровых ресурсов, а его потенциальные возможности. В этой связи целесообразно обратить внимание на проблемы в сфере образования, подготовки и переподготовки кадров, отвечающая современным вызовам.

Таким образом, проведенный анализ степени рациональности использования материальных и нематериальных активов в регионе позволил выявить ряд проблемных аспектов, препятствующие эффективному использованию региональных активов. Одним из них является недоста-

точный уровень развития производственных систем хозяйствующих субъектов, о котором свидетельствуют низкие темпы прироста индекса производительности труда. Ввиду достаточно высокой степени износа основных фондов хозяйствующих субъектов и снижением доли инвестиций в основной капитал в регионе необходимо активизировать устремления, направленные на некапиталоемкие инструменты повышения эффективности организации труда, формирование культуры работников, нацеленных на непрерывное совершенствование деятельности.

Кроме того, работодатели региона отмечают наличие «разрывов» между качеством существующей подготовки кадров и быстрым ростом требований к новым компетенциям персонала практически во всех сферах деятельности. Для решения указанной проблемы необходимо формировать задания по обучению работников производств в отраслях промышленности, выстраивать совместную работу со средними и высшими учебными заведениями технического профиля, профильными кафедрами, научными заведениями для обеспечения будущей потребности в квалифицированных работниках.

Сложность ситуации по формированию трудовых ресурсов, как отмечают отечественные эксперты, связана со слабым стимулированием, ограниченной мотивацией и готовностью к интенсивному труду, скрытой безработицей и низкой эффективностью организации работы, дефицитом трудовых ресурсов с достаточным уровнем квалификации. При этом, сама экономическая категория стоит на стыке социологии, экономики, культурологии. Современные зарубежные исследователи отмечают, что для высокой производительности труда требуется соответствующая социально-экономическая и даже психологическая среда для работников.

Немаловажно преодолеть ведомственную разобщенность по «горизонтали» и «вертикали» на региональном

уровне на основе тесной координации, консолидации и взаимодействия различных ведомств регионального уровня, направленную на повышение уровня рационального использования региональных активов.

Таким образом, делаем вывод о том, что увеличить уровень рациональности использования активов территории невозможно без наличия ряда внутренних и внешних условий, сложившихся в регионе, иными словами формирования соответствующей среды, аккумулирующей в себе триединый механизм взаимодействия: институциональной среды, в частности, органов исполнительной власти; корпоративной среды хозяйствующих субъектов региона; образовательной среды – учебных заведений, занимающихся подготовкой и переподготовкой кадров «нужной квалификации».

Заключение

Проведенное исследование теоретических основ исследуемой проблематики на региональном уровне народнохозяйственного управления позволило сформировать авторское определение понятия «региональные активы». Предложенная классификация региональных активов по материально-вещественной форме на материальные и нематериальные будет способствовать определению оптимальных путей и выработке решений по повышению степени рационального использования активов отдельно взятого региона. Проведенная структуризация региональных активов позволяет учесть особенности каждого вида активов, и в дальнейшем повысить эффективность его использования субъектом в целях повышения уровня социально-экономического развития территории. В ходе проведения оценки степени рациональности использования региональных материальных и нематериальных активов в Белгородской области были выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Библиографический список

1. Важенина И., Важенин С. Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. 2009. № 11-12. С. 139-156.
2. Тинякова В.И., Калашников А.Н. О необходимости и возможностях обеспечения сбалансированного развития российских регионов // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 7 (115). С. 161-173.

3. Lavrinenko Ya., Tinyakova V., Kalashnikov A., Novikov A. Socio-economic features of the regions as a fundamental factor in their long-term development // E3S Web of Conferences. EDP Sciences. 2019. Т. 110. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002138> (дата обращения: 06.04.2020).
4. Татаркин А.И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 148-158.
5. Габидинова Г.С. Понятие и структура активов территории // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №14. С. 35-43.
6. Солодухина О.И. Экономическая сущность и структура региональных активов // Современные достижения и разработки в области экономики и менеджмента. 2016. С. 47-51.
7. Клевцов С.М., Харченко Е.В. Воспроизводство материальных активов региона: теоретический и прикладной аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2010. Т. 16. № 19-1 (90). С. 48-55.
8. Заварина Е. С. Основы региональной статистики / под. ред. Е.С. Заварина, К.Г. Чобану. М.: Финансы и статистика, 2006. 414 с.
9. Павленко Ю. Наука и научный потенциал как источник знаний: организация и управление НИОКР // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 11. С. 107-120.
10. Clark J.B. The distribution of wealth: a theory of wages, interest and profits. Macmillan. 1899. 445 p.
11. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Изд-во «Экмос», 1998. 248 с.
12. Протас Н.Г. Материальные и нематериальные факторы развития как объект управления в регионах // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 1 (1). С. 41-44.
13. Солодухина О.И., Пархомчук М.А. Разработка методики оценки эффективности формирования и использования человеческого капитала // Экономические науки. 2016. № 136. С. 30-33.
14. Дагбаева О.Д., Гармаева Э.Ц. Стратегическое соответствие человеческого капитала как ведущего элемента в составе нематериальных активов региона // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 11-14.
15. Солодухина О.И., Пархомчук М.А. Исследование проблем формирования и использования человеческого капитала // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. 83-88.
16. Кравчук А.Ю., Махалова А.И. Нематериальные активы как основа концепции стратегического регионального развития // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 66-70.
17. Вертакова Ю.В., Харченко Е.В. Приоритетные направления развития регионального хозяйственного комплекса Курской области // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов. 2010. С. 546-552.
18. Брежнева О.В. Анализ материальных активов и производственных мощностей социально-экономических подсистем России и Республики Башкортостан на 2016 г. // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. 2017. № 18. С. 85-88.
19. Назаров А.Ю. Сущность нематериальных факторов и их влияние на развитие региональной экономики // Вестник университета. 2016. № 11. С. 94-96.
20. Куцына Е.И. Организационно-экономические основы рационального использования региональных нематериальных активов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Чувашия. 2011. 24 с.
21. Таранова О.С. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2019: Стат. сб./ председатель ред. коллегии О.С. Таранова / Белгородстат. Белгород. 2019. 600 с.

УДК 338

К. С. Сурнина

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления (структурное подразделение),
Симферополь, e-mail: surnina20@mail.ru

Ю. М. Дененберг

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления (структурное подразделение),
Симферополь, e-mail: denenbergjulija@mail.ru

А. М. Попова

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Таврическая академия (структурное подразделение), Симферополь,
e-mail: poannmi@yandex.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ В ТУРИСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ключевые слова: конкурентоспособность, косвенное воздействие, конкурентное преимущество, методы оценки.

В научной статье авторами акцентировано внимание, на то, что турфирмы Крыма в основном работают с прибыльными зарубежными направлениями, не акцентируя внимания на внутреннем туризме, а клиенты не покупают российские туры из-за отсутствия информации, и сложившихся в их сознании стереотипов, что особенно актуально в настоящее время. На основании проведенного анализа выделены наиболее актуальные туристические направления, среднее количество дней отдыха, наиболее заполненные месяцы года. В работе предложено дифференцировать программы обслуживания туристов по ценовой, возрастной и регионально политике, отмечено, что это влияние может быть не прямым, а с помощью косвенного воздействия (предоставление дополнительного страхования и гарантий на законодательном уровне), что в дальнейшем позволит существенно повысить конкурентоспособность внутреннего туризма. Рассмотрены особенности анализа уровня конкурентоспособности туристских фирм, необходимого для качественного управления конкурентными преимуществами. Подробно проанализированы множество методов оценки конкурентоспособности, рассмотрены их как положительные, так и отрицательные аспекты. Доказано, что при огромном количестве предложений, в конечном итоге конкурентным преимуществом владеют те организации, которые учитывают персональные потребности сегментов потребителей, и ставят перед собой глобальную цель не просто следовать основным тенденциям, но и достичь уровня не котором собственные предложения будут определять общественное мнение по выбору туристского продукта.

K. S. Surnina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management
(structural division), Simferopol, e-mail: surnina20@mail.ru

Yu. M. Denenberg

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management
(structural division), Simferopol, e-mail: denenbergjulija@mail.ru

A. M. Popova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Tauride Academy (structural division),
Simferopol, e-mail: poannmi@yandex.ru

ANALYSIS OF MODERN APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS IN THE TOURISM INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Keywords: competitiveness, indirect impact, competitive advantage, assessment methods.

In a scientific article, the authors focus on the fact that Crimea travel agencies mainly work with profitable foreign destinations, not focusing on domestic tourism, and clients do not buy Russian tours due to lack of information and stereotypes that have developed in their minds, which is especially important currently. Based on the analysis, the most relevant tourist destinations, the average number of days of rest, the most populated months of the year, are identified. It is proposed to differentiate tourist services programs by price, age and regional policies, it is noted that this influence may not be direct, but with the help of indirect influence (the provision of additional insurance and guarantees at the legislative level), which in the future will significantly increase the competitiveness of domestic tourism. The features of the analysis of the level of competitiveness of travel companies required for the quality management of competitive advantages are considered. Many methods of assessing competitiveness are analyzed in detail, both positive and negative aspects are considered. It is proved that with a huge number of proposals, ultimately those organizations that take into account the personal needs of consumer segments have a competitive advantage and set a global goal not only to follow the main trends, but also reach a level at which their own proposals will determine public opinion on the choice of a tourist product.

Введение

На современном этапе, несмотря на очевидный прорыв в развитии информационных технологий, предпочтения граждан России ограничивается в основном Черноморским побережьем, городами «Золотого кольца», а так же учреждениями для отдыха в пределах региона их проживания. Считаем, что такая тенденция связана больше не с информационной неосведомленностью граждан, а скорее с выработанной привычкой и определенным графиком жизни у населения, ведущего активную туристическую деятельность.

Целью статьи является исследование сдерживающих факторов для развития внутреннего туризма в России и применения инновационных технологий для развития внутреннего туризма и привлечения иностранных туристов в современных условиях развития национальной экономической системы.

Результаты и методы исследования

Как показывает мировая практика, внутренний туризм поддается большему влиянию, но для этого необходимо дифференцировать программы обслуживания по ценовой, возрастной и регионально политике. Необходимо отметить, что влияние может быть не прямым, а с помощью косвенного воздействия (предоставление дополнительного страхования и гарантий на законодательном уровне) и позволит существенно ускорить достижение конечной цели.

В результате данного дисбаланса максимум 10-15% ресурсов всего сектора внутреннего туризма заняты в формировании товарно-денежного обмена. Без этой основы, невозможно развитие лю-

бой отрасли, поскольку средства, которые теоретически могли быть в нее реинвестированы, вывозятся за границу, так по данным Росстата, более 1000 опрошенных туристических фирм – 63% считает, что в последние годы наблюдается постепенный рост внутреннего туризма.

Все внутренние перемещения можно условно разделить по их конечной цели. Наиболее популярными курортами по количеству туристов являются Краснодарский край и Крым (20%). Санкт-Петербург (15%) – связано с культурным и образовательным туризмом, Москва – 10%. В денежном выражении данные не столь однозначны, поскольку, несмотря на приблизительно равный поток туристов, курортные города приносят значительно больше дохода, поскольку жители крупных городов, приехавшие на отдых, тратят гораздо больше, чем жители глубинки, приехавшие в крупный город.

В среднем период отдыха длится от 1 до 14 дней (более 70% всех туристов), а пик внутреннего туризма приходится на два самых теплых месяца в году, совпадающий с каникулами в образовательных учреждениях (июль – 21%, август – 23% туристов соответственно).

Основным парадоксом считается, что турфирмы работают с прибыльными зарубежными направлениями, не акцентируясь на внутреннем туризме, а клиенты не покупают российские туры из-за отсутствия информации, и сложившихся в их сознании стереотипов [1].

Развитие внутреннего туризма способствует укреплению всей экономики страны. Российские туристические компании, основываясь на иностранном опыте, в последнее годы также начали

разрабатывать стратегии по освоению внутреннего рынка, и ориентированием иностранных клиентов на въезд. Комбинирование туристических операторов позволит разрешить ряд таких негативных вопросов, как:

- недостаток ассортимента услуг;
- низкий уровень инфраструктуры и логистики;
- нетерпимость в прессе (из-за низкого текущего уровня);
- ограниченность рекламной компании;
- слабая подготовка специалистов по продвижению продукта и обслуживанию клиентов;
- и самое главное
- отсутствие комплексного подхода (сегодня каждая компания движется и развивает свое направление, мало влияя на рыночные предпочтения).

При государственной поддержке, и создании консолидированных фирм, возможно, решить проблемы по нормативно-правовому обеспечению, созданию инфраструктурного и материально-технического базиса, разработке и применению российских стандартов качества (полностью соответствующему международному уровню, и учитывающих территориальные особенности страны), а так же доведение до приемлемого уровня сферу обслуживания туристской деятельности [2].

Сформировав единый вектор движения, будет сохранено историко-культурное наследие, продвинут благоприятный образ туристического государства, и получена экономическая выгода, за счет продвижения более качественного туристского продукта. [3]. Создание эффективной модели, основанной на принципах «импортозамещения», продемонстрирует не только экономическую заинтересованность в продвижении данного проекта, но и подчеркнет социальный аспект такого стратегического развития.

Для изучения показателей конкурентоспособности, понятийного аппарата, методов и подходов к оценке, управлению и определению перспективных направлений для компаний (в том числе и в сфере туризма), был рассмотрен подход отечественных и иностранных ученых таких как: Завьялова П.С, Голубкова Е.П., Ермолова М.О., Яшин Н.С., Глухова А.С., Печенкина А.Н., Багтева Г.Л.,

Каретникова Т.М., а так же Т. Коно, Ф. Котлер, Р.Т. Паскаль, Т. Петерс, Н. Петс, М. Портер и другие. Единого определения конкурентоспособности они не дают, но абсолютное большинство из них мыслит математическими категориями. На основании полученной информации формируются определения включающие факторы необходимые для оценки сферы туризма[3].

Считаем, что конкурентоспособность организации – это подтвержденное внешними факторами ее превосходство над прочими участниками рынка, в конкретное время и на определенном рыночном сегменте, благодаря правильной политике по производству и реализации товаров и услуг, что подтверждается в дальнейшем потребительским выбором[4].

На протяжении длительного времени одной из главных задач по изучению конкурентоспособности ставится определение единой системы показателей характеризующей уровень конкурентоспособности организации, но зачастую факторы подстраиваются под специфику исследований[5].

Так, по мнению Л.Е. Басковского конкурентоспособность необходимо определять по косвенным показателям, таким как: удельный вес издержек по исследованию и разработке в конечной цене товара (его «издержкостоемость»). Автор считает, что перспективы конкурентоспособности выше у организаций, у которых этот показатель выше, тем самым он доказывает технико-организационный уровень товаров и услуг. По нашему мнению, такое представление имеет узкую направленность и не может описать, за счет малого количества факторов, конкурентоспособность любого нематериального актива.

Согласно О.В. Израйлевой наиболее важным является конкурентоспособность продукции, и необходимо оценивать разработку системы критериев к каждой конкретной организации. Только на основании этого возможно определить результативность и потенциальные возможности.

Т.В. Маркина в своем определении отталкивается от показателей научно-технического прогресса организации производства и труда и уровня управле-

ния всей хозяйственной деятельностью. Как и предыдущие понятия, оно применимо для подтверждения превосходства по конкретному сектору, а не в общем по организации.

Необходимо отметить, что анализ уровня конкурентоспособности, необходимый для качественного управления конкурентными преимуществами, имеет определенные особенности. Еще на стадии подготовки к анализу, помимо сбора информации, должны быть четко сформулированы требования к перечню показателей конкурентоспособности организации в данной отрасли [6].

Поскольку каждый турпродукт специфичен, и имеет свой жизненный цикл, изучение должно иметь системный характер, для эффективного управления начиная уже с оперативных решений (оптимизация логистики, ассортимента, создание графика выхода на новые рынки, потребителей, создание организационных содружеств) [7].

На сегодняшний день существует множество методов оценки конкурентоспособности и управления конкурентными преимуществами в туристской отрасли. Рассмотрим некоторые из них:

– **Метод сравнительных преимуществ:** в отрасли должны работать организации, имеющие наименьшие сравнительные издержки при производстве. Четко определить сравнительное преимущество невозможно, соответственно, чем ниже издержки, тем менее вязкий рынок, тем выше ваше конкурентное преимущество.

– **Метод равновесия фирм и отрасли:** основывается на теории А. Маршалла о равновесии фирмы и теории факторов производства. Равновесие согласно гипотезе достигается в момент, когда производитель не видит дополнительных стимулов производить еще хотя бы одну единицу товара. В таком случае, каждый из факторов производства используется максимально эффективно. Конкурентоспособность будет достигаться исключительно при наличии более правильного и рационального использования ресурсов и сокращении издержек, благодаря предпринимательскому таланту каждого конкретного управленца.

– **«Профили» и качество:** период от производства товара до его реализа-

ции должен быть максимально сокращен за счет правильной расстановки приоритетов и характеристик, которые может оценить потребитель. Каждая возрастная группа оценивает регион для отдыха и его назначение по-разному, необходимо понять кто ваша целевая группа, или выделить характеристики, максимально удовлетворяющие каждой из них, при отсутствии явных противоречий.

– **Функциональный подход:** конкурентоспособность основана на соотношении экономических категорий (цена-качество, загрузка производственных мощностей, объем выпуска продукции, норма прибыли и прочие.)

– **Матричный подход:** основан на концепции жизненного цикла товара или технологии, что напрямую влияет на динамику продаж и занимаемую долю рынка. Чем больше доля рынка, тем предприятие успешнее и конкурентоспособнее.

– **Метод «бенчмаркинга»:** суть метода сравнения своих показателей с наиболее успешными компаниями, являющимися «лучшими в своем классе», работающими не только в вашей отрасли, но и за ее пределами. Построение бизнеса ведется по прописанным «высоким» ориентирам.

– **Параметрическая основа метода сравнительного анализа:** сравнение своей деятельности с непосредственными конкурентами, с теми, с кем вы делите общую нишу на рынке, для того чтобы опередить их по ключевым показателям.

– **Теория эффективной конкуренции:** основана на главенстве управления, наиболее конкурентоспособными являются те организации, где каждая из служб работает лучше, чем у конкурента. Чем выше оценка эффективности каждого сегмента организации, тем выше уровень эффективного использования им ресурсов.

Таким образом, каждый из множества методов оценки конкурентоспособности имеет положительные аспекты, и может быть применен в зависимости от индивидуальных целей, которые каждое конкретное предприятие ставит перед собой, и чего хочет в итоге достичь. Однако есть и отрицательные факторы делающие их использование невозможным или неэффективным [8].

При более детальном изучении методов, мы сталкиваемся с тем, что, они содержат крайне мало однозначных (простых) критериев, все проводимые расчеты являются технически достаточно сложными, повышая временные издержки – делает метод экономически нецелесообразным.

Подобной сложности не возникает при использовании методов с косвенными (обобщенными) показателями. Например, функциональный метод, в нем благодаря построению векторов компетенций формируется многоугольники конкурентоспособности. Основным преимуществом метода, безусловно, является графическое выражение, облегчающих восприятие и демонстрацию результатов работы. При внедрении метода автор пользуется наиболее простыми категориями («да» или «нет»), позволяющие оставаться объективными, охватывая все наиболее важные критерии конкурентного рынка.

Применение матриц при анализе, помогает отследить динамические изменения показателей фирмы, что облегчает процесс выработки долгосрочной стратегии.

Несмотря на усилившиеся процессы глобализации и интеграции, в современном мире, зачастую туристические фирмы сталкиваются с условием функционирования на рынке с ограниченным количеством информации. При использовании сравнительного анализа на параметрической основе, по нашему мнению необходимо лишь при условиях, когда временные издержки, затрачиваемые на получение входной информации, принесут больше убытков, чем снижение качества конечного продукта анализа.

Считаем, что наиболее успешным и современным методом является «бенчмаркинг» конкурентоспособности. Установление правильных «высоких» целей помогает стимулировать сотрудников, открывая при этом скрытые резервы, без использования дополнительных ресурсов.

Идеальных методов, универсально подходящих для всех предприятий, не существует. Важно предварительно правильно оценить имеющиеся ресурсы, уровень доступа к входной информации и сформировать конкурентно-мотивационную политику фирмы. Данные базовые понятия важны при построении лю-

бого бизнеса, в том числе и в туристической сфере, в которой роль заинтересованности сотрудников и потребителей значительно важнее.

В сфере туризма еще одним сдерживающим фактором является субъективность оценки качества конечного туристского продукта. Общественная психология потребления в сфере туризма расценивается как отельный фактор воздействия на спрос.

К таким факторам отнесем: уровень информационной доступности, образовательный уровень, требовательность к качеству конечного продукта, мобильность и индивидуальность, и современные тенденции по формированию экологического (органического), умственного и физического отдыха [9].

Комбинирование описанных факторов, находят выражение в следующих показателях:

- туристическая дистанция и частотность;
- представление клиента о ценовой политике и предпочтительной форме организации труда в гостиницах определенной категории;
- необходимый уровень коммуникационного и логистического обслуживания;
- уровень терпимости выработанный торговой маркой;
- влияние стереотипов и современных средств информационного обмена на принятие клиентом конкретных решений (необходимо постоянное поступательное развитие).

Нами было определено, что при относительно небольшом количестве основных средств и технологий, необходимых для обеспечения трудовой деятельности, наибольшее значение имеет фактор производства – предпринимательская способность. Внутренняя мотивация персонала, привлечение внимания клиентов за счет нестандартных ходов, позволит повысить конкурентоспособность фирмы в туристической отрасли.

Одним из наиболее эффективных методов поддержания конкурентного уровня управления, можно считать разработку четкого перечня требований по принятию решений. Психология принятия решений клиентом предполагает выбор единственного набора услуг среди ряда

альтернативных. Внутренняя мотивация потребителя – это некий невидимый, тяжело прогнозируемый фактор, особая реакция на полученные предложения в той или иной ситуации [10].

Понимание своей роли на рынке и целевых сегментов позволяет определить вектор развития и не расплывать управление на неперспективные участки. В современном бизнесе принято выделять региональный (географический), социально-демографический и поведенческий (психологический) типы определения сегментов.

Как и в любой сфере услуг, необходимо проводить существенную подготовку психологии покупателя, важно осознание того, что оказание услуги не заканчивается стадией продажи путевки. Приукрашивание ожидания клиента от тура, существует вероятность его эмоциональной подавленности после оказания услуг, например, из-за несоответствия, описанного и фактически полученного. Как минимум – клиент больше к вам не обратится, в худшем случае – пострадает имидж фирмы, который зачастую строится не один год.

Подход к повышению конкурентоспособности фирмы в отрасли через мотивацию считается альтернативным, но при правильном управлении и определении путей воздействия он позволяет без существенных вливаний капитала повысить: уровень доверия в глазах потребителя, сформировать благоприятное общественное мнение и микроклимат в коллективе. На те звенья производственной цепи, которые непосредственно заняты в создании, продвижении и приобретении конечного продукта, и как следствие росту доходности организации.

Выводы

Таким образом, все подходы к повышению конкурентоспособности можно разделить на классические и альтернативные.

Классические методы применяются на основании данных математического

анализа, построению матриц решений, моделей и контрольных показателей. Альтернативный подход основной акцент делает на мотивации и формировании благоприятного общественного мнения.

Для поддержания необходимого (успешного) уровня конкурентоспособности, необходимо определение путей управления целевыми группами потребителей. При наличии необходимого количества ресурсов, становится возможным даже формулировать общественное мнение (создавать основные «тренды»).

Осознание важности подхода, во главе которого стоят не материальные, а мотивационные пути управления конкурентоспособностью – необходимо, особенно для туристской отрасли, поскольку не существует услуги, которая продается вопреки потребительскому спросу. Для туристской продукции, так называемая, «адресность», служит залогом успешной продажи. Важно понимание, что управление должно происходить не каждым конкретным клиентом, так как частные потребительские вкусы специфичны, а целыми сегментами, объединенными по тому или иному признаку.

Именно разработка правильного перечня целей, основанного на опыте наиболее успешных компаний отрасли, и снижение психологических барьеров позволят туристским организациям достичь успеха. Это позволит диверсифицировать туризм, начать создавать услуги с высоким имиджем и потребительской новизной. На современном рынке, при огромном количестве предложений, в конечном итоге конкурентным преимуществом владеют те организации, которые учитывают персональные потребности сегментов потребителей, и ставят перед собой глобальную цель не просто следовать основным тенденциям, но и достичь уровня не котором собственные предложения будут определять общественное мнение по выбору туристского продукта.

Библиографический список

1. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. Москва: Новости, 2010. 254 с.
2. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики. 2002. 1280 с.

3. Алексеев С.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. 502 с.
4. Аристов О.В. Управление качеством: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. 238 с.
5. Байков Е.А. Стратегический менеджмент. Уч. пособие: СПб. Д.А.РК. 2009. 334 с.
6. Баумгартен Л.В. Управление качеством в туризме. Практикум. Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2008. 288 с.
7. Богатов А.П. Туристские формальности: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 230500 – Соц.-культур. сервис и туризм / А.П. Богатов, Т.В. Бойко, М.В. Зубрева. М.: Академия, 2006.
8. Боголюбов В.С. Экономика туризма. М.: Издательский дом: Академия, 2005.
9. Сурнина К.С., Дененберг Ю.М. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности. Международный теоретический и научно-практический журнал «Известия Иссук – Культурного форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии». 2018. № 4 (22). С. 55-58.
10. Сурнина К.С., Дененберг Ю.М. Конкуренция в предпринимательстве. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 44-51.

УДК 658.5.011

Л. Ф. Трандафил

Институт экономики и управления, ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: liuda.trandafil@mail.ru

А. С. Хирьянов

Институт экономики и управления, ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

ВНЕДРЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МЕТОДА УЧЕТА ЗАТРАТ В УЧЕТНУЮ ПРАКТИКУ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ КЕРАМИЧЕСКИХ САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Ключевые слова: управленческий учет, функциональный метод, накладные расходы, метод ABC, калькулирование себестоимости, прямые расходы.

В современной бизнес-среде организации ежедневно сталкиваются с различными проблемами, которые требуют оперативного решения для сохранения конкурентоспособности. Например, структура себестоимости продукции во многих современных компаниях существенно изменилась, поскольку производственные и непроизводственные накладные расходы относительно возросли, а прямой труд резко сократился из-за прогрессирующей автоматизации. Несмотря на эти изменения, традиционная система стратегического управленческого учета оставалась неизменной в течение всего периода. В традиционной системе учета затрат прямые трудовые и машино-часы сохранялись в качестве основных производственных баз. Обе эти базы довольно тесно связаны с объемом производством, и поэтому их использование основывается на предположении о том, что накладные расходы зависят от объема производства. Кроме того, частая привязка непроизводственных накладных расходов к выпуску продукции пропорционально их себестоимости остается широко используемым методом унификации. Обоснованность такой практики сомнительна, так как накладные расходы часто могут не иметь тесной связи с затратами на их производство. В связи с этим в статье рассмотрен алгоритм учета затрат функциональным методом. на примере организаций, занимающихся изготовлением керамических санитарно-технических изделий.

L. F. Trandafil

Institute of Economics and Management at Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University», Belgorod, e-mail: 1058468@bsu.edu.ru

A. S. Hyrianov

Institute of Economics and Management at Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University», Belgorod

IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONAL METHOD OF ACCOUNTING COSTS IN THE ACCOUNTING PRACTICE OF ORGANIZATIONS CONCERNING THE PRODUCTION OF CERAMIC SANITARY-TECHNICAL PRODUCTS

Keywords: management accounting, functional method, overhead costs, ABC method, costing, direct costs.

In today's business environment, organizations face various challenges every day that require an operational solution to remain competitive. For example, the structure of production costs in many modern companies has changed significantly, since production and non-production overheads have increased relatively, and direct labor has declined sharply due to progressive automation. Despite these changes, the traditional strategic management accounting system remained unchanged throughout the entire period. In the traditional cost accounting system, direct labor and machine hours were maintained as the main production bases. Both of these bases are quite closely connected with volume production, and therefore their use is based on the assumption that overhead costs depend on the volume of production. In addition, the frequent linking of non-production overheads to output in proportion to their cost remains a widely used unification method. The validity of this practice is doubtful, since overhead costs often may not be closely related to the costs of their production. In this regard, the article considers the cost accounting algorithm by the functional method. on the example of organizations involved in the manufacture of ceramic sanitary products.

Введение

Ещё в 1980-х годах было высказано множество критических замечаний относительно способности традиционного учета затрат предоставлять актуальную, своевременную и точную информацию для руководства предприятий. В течение этого периода активно начинает развиваться новый подход, который основан на управлении операциями – составными частями процессов, протекающих на предприятии. Это так называемый Activity-based costing – далее ABC (учет затрат по функциям или функциональный учет). С тех пор функциональный метод приобрел свою популярность и получил значительное внимание со стороны различных сторон, включая академиков и практиков различных отраслей деятельности.

При данном методе, объектом учета затрат выступает отдельный вид деятельности (функция, операция), а объектом калькулирования – вид продукции (работ, услуг).

Ключевая характеристика метода ABC состоит в том, что для распределения накладных затрат в каждом отдельном случае используются разные показатели, соответствующие разным объемам производства. С помощью ABC можно определить затратные операции на производстве и исследовать источники возникновения данных затрат.

Цель исследования

Целью данного исследования является разработка алгоритма внедрения функционального метода учета затрат в учетную практику организаций, зани-

мающихся изготовлением керамических санитарно-технических изделий.

Материал и методы исследования

Следует выделить 5 основных этапов, составляющих специфику калькулирования себестоимости функциональным методом учета затрат.

Первый этап предполагает разработку реестра рабочих процессов и их классификаций. Здесь происходит сбор всей информации, относящейся к каждому производственному процессу. Как правило, сбор информации происходит методом интервьюирования руководителей производственных подразделений. Данный этап является самым важным, поскольку залогом эффективности данной системы является высокий уровень детализации рабочих операций. Для того, чтобы более детально изучить функциональный метод учета затрат, обратимся к условно-цифровому примеру производства таких санитарно-технических изделий, как ванны. Данные о производственных и накладных затратах по трём видам продукции приведены в табл. 1.

Таким образом, в организациях, занимающихся изготовлением санитарно-технических изделий, были выделены следующие производственные процессы: подготовка матрицы, нанесение гелькоута, заливка, преддоводка, обрезка, склейка, доводка лицевых поверхностей, изготовление и установка рамок, упаковка. Далее общие затраты по реестру разработанных технологических процессов распределяются на каждый вид продукции (табл. 2).

Таблица 1

Расчет прямых производственных затрат

Вид продукции	Объем производства, шт.	Прямые трудоз-ты, чел-ч/шт	Общее время, ч. (гр.2х гр.3)	Прямые материальные затраты на единицу продукции, руб.	Всего прямых материальных затрат (гр.2х гр.5)	Всего прямых затрат на оплату труда
Ванна LUCE	72	41	2 916	43 051	3 099 665	519 814
Ванна ZOE	206	21	4 326	41 026	8 451 397	1 352 224
Ванна ORIA	10	33	330	69 324	693 235	112 720
Итого:	288	-	7 572	-	12 244 297	1 984 757

На втором этапе происходит разработка системы драйверов. Под драйверами понимаются носители затрат, то есть показатели измерения активности вида деятельности, которые отражают сущность определенного вида деятельности и взаимосвязанные с калькулируемыми объектами. К таким носителям затрат можно отнести машино-часы, человеко-часы. Далее, учитывая необходимые процессы и соответствующие им драйверы, происходит определение ставок драйверов путем деления общих затрат по технологической задаче на ко-

личество операций для каждой ванны (табл. 3).

Третий этап характеризуется расчетом ставок драйверов. Здесь происходит деление суммы всех накладных расходов, понесенных на каждом процессе, на количественное значение драйвера.

Следующий, четвертый этап сопровождается процессом документального отражения затрат, их разности по аналитическим и синтетическим счетам, для дальнейшего составления внутренней отчетности. Здесь происходит учет расходов по местам их возникновения.

Таблица 2

Виды детальности и соответствующие им носители затрат

Накопители затрат по процессу	Затраты по процессу, руб.	Значение носителя затрат по видам продукции		
		Ванна LUCE	Ванна ZOE	Ванна ORIA
1	2	3	4	5
Подготовка матрицы	2 198 791	72	206	10
Нанесение гелькоута	18 574 496	360	1 032	48
Заливка	18 574 496	504	1 445	67
Преддоводка	7 448 765	8 784	25 181	1 171
Обрезка	177 970	166	475	22
Склейка	213 564	202	578	27
Доводка лицевых поверхностей	11 234	13 248	37 978	1 766
Изготовление и установка рамок	10 583	72	206	10
Упаковка	143 977	72	206	10
Итого расходов:	47 353 876	-	-	-

Таблица 3

Расчет ставок драйверов по процессам

Производственный процесс	Драйвер затрат за 1 год	Затраты Р, руб.	Значение носителя затрат D (число операций)	Ставка драйвера затрат
Подготовка матрицы	Подготовленные матрицы	2 198 791	288	7 634,69
Нанесение гелькоута	Площадь нанесения, м ²	18 574 496	1 441	12 893,58
Заливка	Площадь заливания, м ²	18 574 496	2 016	9 213,54
Преддоводка	Потребление рабочей силы, нормо-часы	7 448 765	35 136	212,00
Обрезка	Эксплуатация основного оборудования, машино-часы	177 970	662	268,67
Склейка	Эксплуатация основного оборудования, машино-часы	213 564	806	264,84
Доводка лицевых поверхностей	Потребление рабочей силы, нормо-часы	11 234	52 992	0,21
Изготовление и установка рамок	Количество изготовленных рамок, шт	10 583	288	36,75
Расходы на упаковку (листы и доски)	Количество упакованных, шт	143 977	288	499,92

Таблица 4

Расчет себестоимости продукции

Статья затрат	Ванна № 1 LUCE	Ванна № 2 ZOE	Ванна № 3 ORIA
Производственные прямые затраты			
Материальные затраты	3 099 665	8 451 397	693 235
Затраты на оплату труда	519 814	1 352 224	112 720
Отчисление во внебюджетные фонды	162 702	423 246	35 281
Всего прямых затрат	3 782 180	10 226 867	841 236
Производственные накладные затраты			
Подготовка матрицы	549 697,85	1 575 800,51	73 293,05
Нанесение гелькоута	4 643 624,00	13 311 722,14	619 149,87
Заливка	4 643 624,00	13 311 722,14	619 149,87
Преддоводка	1 862 191,21	5 338 281,47	248 292,16
Обрезка	44 492,51	127 545,19	5 932,33
Склейка	53 391,01	153 054,23	7 118,80
Доводка лицевых поверхностей	2 808,55	8 051,18	374,47
Изготовление и установка рамок	2 645,73	7 569,74	367,46
Упаковка	35 994,16	102 983,30	4 999,19
Всего накладных затрат	11 838 469,03	33 936 729,89	1 578 677,20
Всего затрат	15 620 649,33	44 163 596,61	2 419 913,58
Объем производства, шт.	72	206	10
Себестоимость, руб.	216 953,46	214 386,39	241 991,36

На последнем этапе реализуется распределение затрат между объектами калькулирования. Объектами могут выступать как однородные группы продукции, так и заказы, отдельные сделки с поставщиками/покупателями. Центральное место занимает процесс распределения накладных расходов. В нашем случае объектом учета затрат являются ванны (табл. 4).

Как отмечают Ефимов В.В. и Паймушкина Н.В. в своем учебно-методическом пособии области накладных расходов – это та деятельность подразделений организации, которая не может быть связана напрямую с конечными целями фирмы или количеством выпускаемой продукции и услуг. ABC- анализ фокусируется на областях накладных расходов для того, чтобы найти причинную связь между видами деятельности, движителями (генераторами) затрат и конечными объектами затрат [2].

Хорргрен Ч.Т. отмечает, что суть данного метода определяется тем, что «продукция потребляет деятельность, а деятельность потребляет ресурсы».

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, принципиальное отличие ABC-метода от других методов учета затрат и калькулирования состо-

ит в порядке распределения накладных расходов.

Распределение затрат на основе видов деятельности становится сложной задачей для любого типа бизнеса. Фактически, процесс реализации этой концепции может иметь несколько преимуществ и недостатков.

Самым пожалуй главным преимуществом является возможность совершенствования бизнес-процессов. Поскольку на основе видов деятельности будут распределяться косвенные затраты для каждого продукта, бизнес-процессы становятся более конкретными и понятными. Таким образом, можно проследить, какие процессы идут хорошо, а какие требуют улучшения, где происходят потери. Это связано с тем, что процесс калькуляции на основе видов деятельности сможет определять виды деятельности, не связанные с добавленной стоимостью. Это поможет улучшить распределение ресурсов для прибыльной деятельности.

Следующим преимуществом является то, что данный метод связан с ценообразованием, а также и ценовой политикой в целом. Метод, используемый для калькуляции на основе видов деятельности, будет учитывать затраты аналогично тому, как производственные работы выполняются. Таким образом, это позволит

бизнесу понять, куда направляются накладные расходы. Данные позволят руководству выявить ненужные затраты и расточительные продукты, чтобы использовать ресурсы продуктивно. Этот метод также помогает в определении цены услуг или продуктов.

Вместе с этим, функциональный метод учета затрат имеет и существенные недостатки.

Самым главным недостатком, который следует выделить – это сложность процесса сбора информации из-за наличия большого количества пулов затрат и факторов, определяющих стоимость изделия. Также это требует большого количества времени. Рабочие процессы стали более автоматизированными благодаря технологическим достижениям и автоматизации, а не увеличению труда. Кроме того, продукты стали более уникальными и специализированными, поскольку рынки стали более насыщенными. Если накладные расходы составляют большую часть расходов компании, функциональный учет затрат представляет собой очень трудоёмкий процесс.

Следующим недостатком можно назвать дороговизну внедрения данной системы, которая обусловлена тем, что организации, не имеющие штатного сотрудника, разбирающего в стратегическом управленческом учете, вынуждены прибегнуть к сторонним организациям, что влечет за собой дополнительные финансовые вложения. Все это усложняет процесс внедрения и делает такую систему более сложной, чем традиционные системы определения стоимости продукта.

Также, исходные данные не всегда можно найти из обычных бухгалтерских отчетов. Отчеты данного метода не всегда соответствуют общепринятым прин-

ципам бухгалтерского учета и не могут использоваться для внешней отчетности. К тому же, данные, создаваемые методом ABC, могут противоречить стандартам эффективности управления, ранее установленным традиционными методами расчета затрат. Системные отчеты ABC-метода содержат информацию, в том числе данные о продуктах, которые могут отличаться от информации, представленной в отчете, для метода, ориентированного на традиционную стоимость. В некоторых случаях затраты, связанные с деятельностью, могут быть незначительными в некоторых сценариях принятия решений. Например, процесс калькуляции на основе деятельности не соответствует стандартам бухгалтерского учета, и его нельзя использовать для внешней отчетности, что может привести к ошибке принятия решения.

Выводы

Таким образом, метод ABC – это концепция учета затрат, которая может выходить за пределы традиционной системы затрат и может устанавливать причинно-следственную связь между изделиями и затратами, приходящихся на их производство. Применение такого инструментария управленческого учета в практической работе позволит своевременно идентифицировать конкретные процессы, требующие вмешательства со стороны руководителя для их последующей оптимизации. Расчет затрат по видам деятельности помогает компании более эффективно и упорядоченно распределять свои затраты. Данный метод позволяет провести существенную переоценку расходов в различных сферах деятельности одной организации: обслуживания производства, управления и сбыта.

Библиографический список

1. Ермакова Н.А. Использование ABC-метода при распределении и анализе коммерческих расходов // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 9(42). С. 30-35.
2. Ефимов В.В. Метод ABC: учебно-методическое пособие / В.В. Ефимов, Н.В. Паймушкина. Ульяновск: УлГТУ, 2006. 32 с.
3. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / В.Б. Ивашкевич. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 448 с.
4. Сохарев Н.А., Мокеева Е.В., Закорецкая О.С. Распределение и анализ накладных расходов методом ABC // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 5 (53). С. 28.
5. Хорнгрен Ч.Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Пер. с англ., под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2000.

УДК 650 (075.8)

О. В. Фатеева (Вишневецкая)

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ),
Ростов-на-Дону, e-mail: nica222@mail.ru

В. А. Кононко

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ),
Ростов-на-Дону, e-mail: viktoriakononko@gmail.com

РИСКИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Ключевые слова: риск, неопределенность, вероятность, причины возникновения, количественная и качественная оценка риска.

В настоящее время жизнедеятельность любого предприятия сопряжена с различными рисками. Существование риска непосредственно связано с наличием неопределённости. В статье предлагается подход к формированию концепции риска в менеджменте предприятия. Проведен сравнительный анализ авторских трактовок риска по таким аспектам, как: дефиниции, причины, оценка и последствия. На основе обобщения известных подходов предложено авторское определение риска. Показана связь понятия «риск» с вероятностью, действием ЛПР и неопределенностью. Анализ основных источников возникновения неопределенности позволил выделить несколько взаимосвязанных факторов, порождающих неопределенность: факторы, связанные с качественными и количественными характеристиками информации; факторы, обусловленные случайностью; факторы, связанные с противодействием. Предложена схема взаимосвязи между причинами неопределенности и риска, показано сходство и различие между этими понятиями. Показано, что возможность количественной оценки вероятности реализации определенных событий позволяет различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Рассмотрены подходы и методы оценки риска.

O. V. Fateeva (Vishnevskaya)

Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, e-mail: nica222@mail.ru

V. A. Kononko

Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, e-mail: viktoriakononko@gmail.com

RISKS AND UNCERTAINTY IN ENTERPRISE MANAGEMENT: DEFINITION, APPROACHES TO EVALUATION

Keywords: risk, uncertainty, probability, causes, quantitative and qualitative risk assessment.

Currently, the life of any enterprise is fraught with various risks. The existence of risk is directly related to the presence of uncertainty. The article proposes an approach to the formation of the concept of risk in enterprise management. A comparative analysis of the author's interpretations of risk is carried out on such aspects as: definitions, causes, assessment and consequences. Based on a generalization of known approaches, the author's definition of risk is proposed. The connection of the concept of «risk» with probability, the effect of decision maker and uncertainty is shown. An analysis of the main sources of uncertainty has made it possible to identify several interrelated factors generating uncertainty: factors related to the qualitative and quantitative characteristics of information; accidental factors; counteraction factors. A scheme of the relationship between the causes of uncertainty and risk is proposed, the similarity and difference between these concepts is shown. It is shown that the possibility of a quantitative assessment of the probability of the implementation of certain events makes it possible to distinguish between risk situations and situations of uncertainty. Approaches and methods of risk assessment are considered.

Введение

Риски и неопределенность, так или иначе, присутствуют в жизнедеятельности каждого человека. Любые решения и действия, связанные с множеством условий, факторов, возможностей которые могут иметь неопре-

деленный исход событий, при котором трудно оценить вероятность потенциального результата.

В большей степени риски и неопределенность проявляются в хозяйственной деятельности и процессах управления. С переходом к рыночной экономике

финансовая деятельность предприятия сопровождается многочисленными рисками, что обусловлено как многофакторной динамикой среды объекта управления, так и ролью человеческого фактора.

Цель исследования

Предложить подход к формированию концепции риска в менеджменте предприятия.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- отразить теоретические аспекты понятий риск и неопределенность;
- представить схему взаимосвязи между причинами неопределенности и риска;
- рассмотреть подходы и методы оценки риска.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор и анализ источников, посвященных проблемам определения «риска» и «неопределенности» в менеджменте предприятия. Использовались системные и логические, эвристические подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической литературе известны различные подходы к понятию «риск», это:

- возможность (вероятность) отклонения фактических результатов проводимых операций от ожидаемых (прогнозируемых) [1];
- деятельность, совершаемая в надежде на удачный исход [2];

– возможная опасность или неудача [2];

– вынужденный образ действий в условиях неопределенности, ведущий в конечном результате к преобладанию успеха над неудачей [3].

Наличие множества сходных и различающихся подходов к понятию «риск» свидетельствует об отсутствии однозначного понимания его сущности, что говорит об актуальности дальнейшего исследования.

Проведем сравнение авторских трактовок риска (табл. 1) по таким аспектам, как: дефиниции, причины, оценка и последствия.

Сравнительный анализ подходов к определению риска, результаты которого представлены в табл. 1, показал, что в целом понятие «риск» связывается и с вероятностью наступления событий, имеющих как положительные, так и отрицательные последствия, и с действием человека в ситуации необходимого (неизбежного) выбора, принятия решения. Причины возникновения риска многие авторы видят в постоянной изменчивости среды, порождающей неопределенность и реакцией на нее менеджмента предприятия.

Обобщение этих подходов позволило нам уточнить определение риска как вероятностную характеристику события, которое в зависимости от действий менеджмента организации под влиянием внешних и внутренних факторов, в условиях неопределенности среды, может привести к различным (благополучным или неблагоприятным) результатам и которую возможно количественно и качественно оценить (см. рис. 1).

Таблица 1

Содержание понятия «риск»

Авторы	Дефиниции риска	Причины возникновения риска	Оценка риска	Последствия риска
1	2	3	4	5
Азрилиян А.Н. [4]	Возможность наступления события	Определенные решения или действия	-	Отрицательные последствия
Альгин А.П. [3]	Деятельность	Неопределенность в ситуации неизбежного выбора	Количественная и качественная оценка	Вероятность достижения предполагаемого результата, неудача, отклонение от цели

Окончание табл. 1				
1	2	3	4	5
Балабанов И.Т. [5]	Возможная опасность потерь, возможность совершения события	Специфика явлений природы и деятельности человека	-	Отрицательные (ущерб, убыток, проигрыш), положительные (выгода, прибыль, выигрыш), нулевые (ни убытков, ни прибыли)
Ван Хорн Дж. [6]	Вероятность	-	-	Неблагоприятный исход
Голубева А.И. Сологубова Л.В. [3]	Образ действий	Неясная, неопределенная обстановка	-	Возможность успеха, положительный результат носит закономерный характер
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. [2]	Опасность возникновения потерь	Случайные изменения условий экономической деятельности, неблагоприятные обстоятельства		Непредвиденные потери ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов
Шохин Е.М [1]	Деятельность субъектов хозяйственной жизни	Преодоление неопределенности в ситуации неизбежного выбора	Имеется возможность оценки	Вероятность желаемого результата, неудачи и отклонения от цели, содержащаяся в выбираемых альтернативах

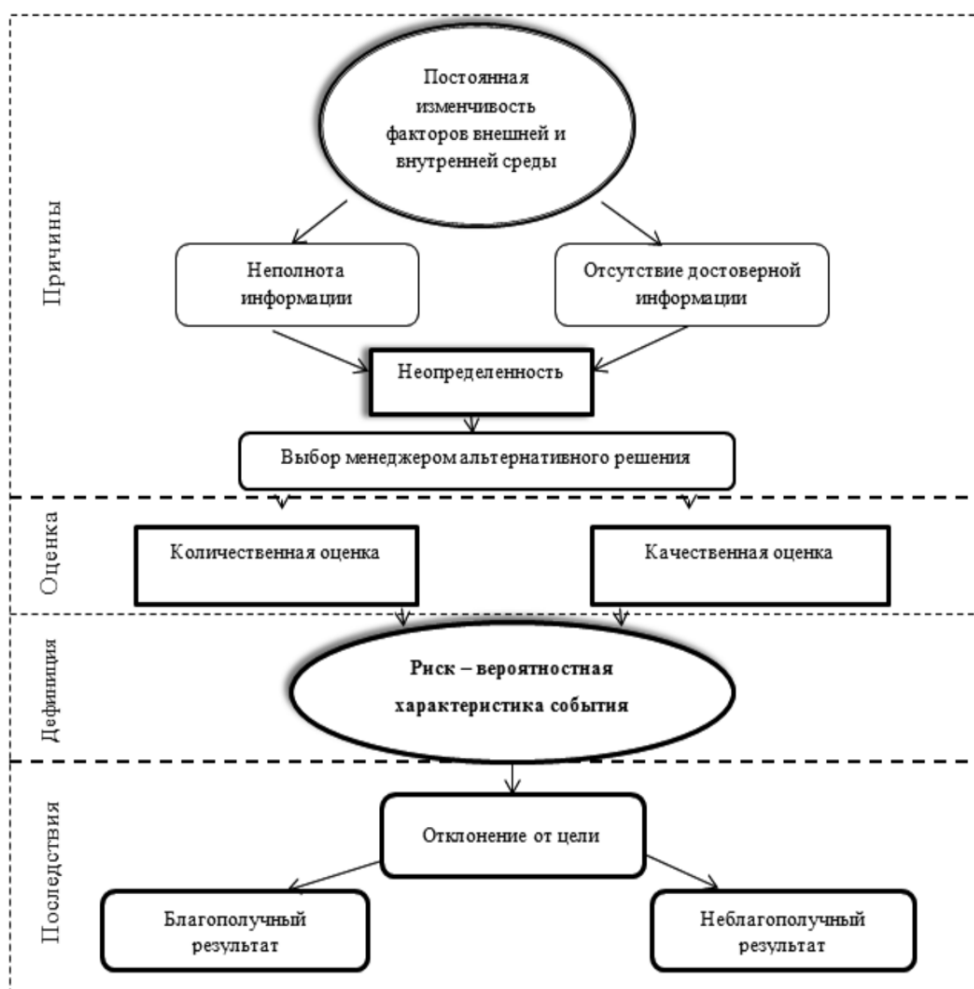

Рис. 1. Сущность риска

Таким образом, понятия риска, неопределенности и вероятности взаимосвязаны. Неопределенность понимается как отсутствие, неполнота, недостоверность, асимметрия информации о состоянии процесса или явления, которая обуславливает частичную или полную непредсказуемость конечных результатов деятельности и связанных с ней затрат.

В таких условиях выбор решения в большой степени зависит от субъективных предпочтений ЛПР. Например, полное отсутствие информации, ее недостаточность приводят к ситуации неизвестности, следствием которой могут являться как ошибочные, неоднозначные действия (неадекватность, неточность, некорректность), так и вынужденное бездействие ЛПР. Но и избыточность информации также затрудняет принятие эффективного решения и может являться причиной неопределенности. Поэтому от информации, ее количественных (отсутствие, неполнота, избыточность) и качественных (неясность, неактуальность, недостоверность, субъективность) характеристик, вызывающих неопределенность ситуации, зависит реакция ЛПР (действия или бездействия),

приводящая к риску. Неопределенность невозможно полностью устранить, она неизбежна. Однако ее возможно минимизировать, путем получения качественной, достоверной, всесторонней информации.

Кроме информационной причины источниками неопределенности большинство авторов называют:

- случайность, вызванную неодинаковостью и независимостью протекания одних и тех же событий в сходных условиях, порождаемую факторами неизвестной природы и вызывающую различные форс-мажорные события;

- противодействие, возникающее в результате столкновения интересов, конфликтов, конкуренции.

Обобщение данных подходов позволило нам представить взаимосвязь между причинами неопределенности и риска схемой по рис. 2.

Перечисленные причины неопределенности (см. рис. 2) одновременно могут являться и источниками возникновения риска. Поэтому риск рассматривается как индикатор [5] и как следствие [3, 7], и как разновидность [5, 2], и даже синоним [8] неопределенности.

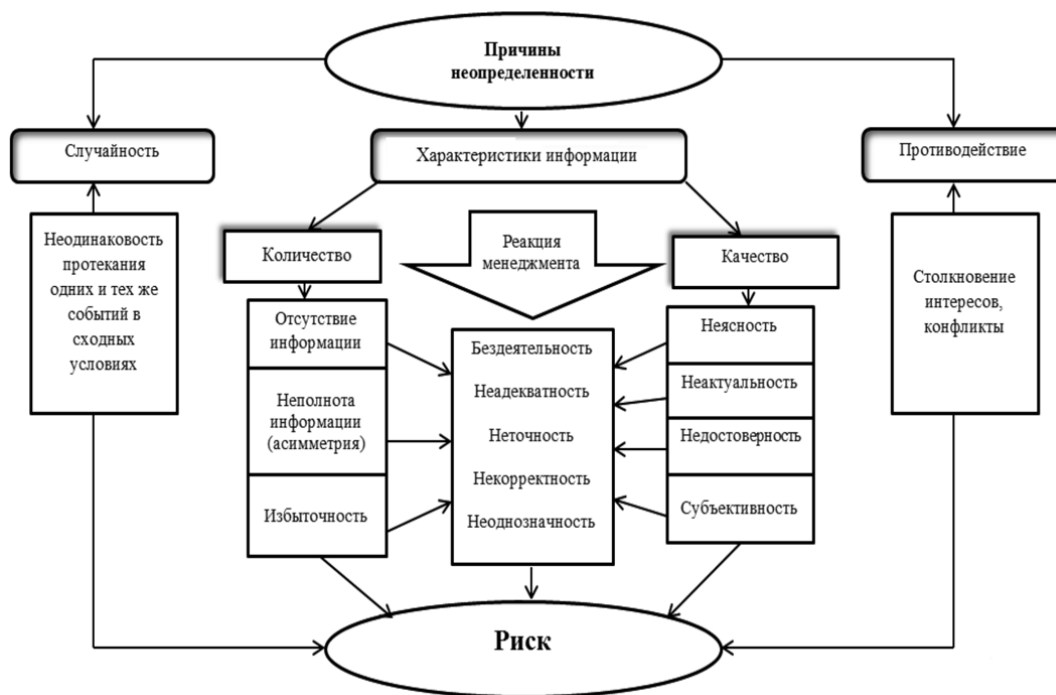

Рис. 2. Причины неопределенности и риска

Сочетание различных причин на практике создаёт обширный спектр разнообразных видов неопределённости и риска.

Например, в работах [1, 9, 12] показаны следующие виды неопределённости:

1-го рода – неопределённость среды, связанная с развитием научно-технического процесса, изменением экономических, социальных и политических условий, динамичностью, нарастающей сложностью, многофакторностью и т.д.;

2-го рода – неопределённость принятия решений, возникающая в условиях недостаточности информации, невозможности однозначного толкования ситуации в сложившихся условиях, ограниченности сознательной деятельности человека, различия в идеалах, планах, оценках;

3-го рода – неопределённость последствий принятых решений;

4-го рода – вариационная неопределённость, связанная с изменением параметров и условий функционирования организационно-экономической системы, где известная неопределённость среды, принятия решений и их последствий принимает совсем иные черты.

Принятие решений в подобных условиях приводит к риску. Таким образом, понятия «риск» и «неопределённость» близки и применимы для обозначения отсутствия определенности, уверенности в последствиях того или иного события. Однако, несмотря на общность, между этими понятиями есть и некоторые отличия (см. табл. 2).

Важным различием между риском и неопределённостью является оценка вероятности определенных событий. Термин «вероятность» означает степень возможности наступления события. Более вероятным считается то событие, которое происходит чаще [2]. Вероятность используется для оценки риска и показывает степень возможности наступления его последствий. Если нет возможности оценить вероятность возникновения событий, то используется термин «неопределённость». Вероятность наступления рискованного события определяется путем анализа и оценки риска.

В экономической литературе [1, 10, 11, 12] известны два подхода к оценке риска: количественный и качественный (см. рис. 3).

Таблица 2

Отличительные характеристики риска и неопределённости

Риск	Неопределённость
Характеризует ситуацию, когда наступление неизвестных событий достаточно вероятно и может быть оценено количественно.	Характеризует ситуацию, когда вероятность наступления событий заранее оценить невозможно.
Имеет место только в тех случаях, когда принимать решение необходимо [8].	Существует независимо от необходимости принятия решения [8].
Носит персональный характер, так как ответственность за него несет ЛПР.	Носит общий характер, так как оказывает всеобщее влияние.

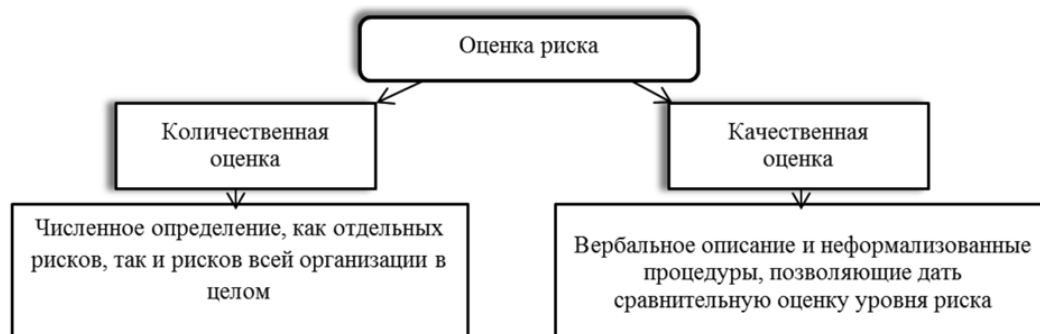

Рис. 3. Подходы к оценке риска

Методы количественного анализа позволяют охарактеризовать степень опасности риска и величину вероятных последствий. Качественные методы исследования направлены на получение глубокой, развернутой информации о предмете исследования.

Преимуществом количественной оценки риска является простота проведения математических расчетов, а недостатком – необходимость большого количества исходных данных, для достоверной оценки риска.

Задачами качественного анализа риска являются:

- идентификация и классификация возможных рисков,
- определение их источников;

- выявление факторов, влияющих на данный вид риска;
- изучение возможного ущерба риска, его стоимостной оценки;
- разработка мероприятий по снижению или предотвращению риска.

Результаты, полученные при применении качественных методов, хотя и не всегда обладают высокой объективностью и точностью, однако позволяют изучить возможные рискованные ситуации, поэтому могут являться основой для проведения дальнейших исследований с помощью количественных методов.

Каждый из указанных подходов имеет свою область применения, состав и порядок процедур, а также включает различные методы оценки рисков (см. табл. 3).

Таблица 3

Методы оценки риска

Подходы к оценке риска	Методы оценки риска	Разновидности методов	Содержание
1	2	3	4
Количественная оценка риска	Статистические методы	Метод средних величин	Предполагает вычисление средних арифметических по каждому параметру риска и определение отклонения средней арифметической от фактически имеющегося параметра данного риска.
		Метод группировок	Позволяет классифицировать идентифицированные риски, а также их причины для выявления взаимосвязи между отдельными рисками.
		Анализ колеблемости	Представляет собой выявление степени отклонения ожидаемого значения от средней величины.
	Аналитические методы	Анализ чувствительности	Определяет влияние отдельных исходных факторов на конечный результат.
		Анализ сценариев	Представляет собой метод экспертного прогнозирования нескольких вариантов развития ситуации (пессимистичный, оптимистичный, вероятностный) и выявленной динамики основных показателей деятельности предприятия.
		Метод финансовых коэффициентов	Позволяет оценить финансовые риски с помощью расчета абсолютных и относительных показателей по данным бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.
		Методы прогнозирования вероятности банкротства	Диагностируют риск финансовой несостоятельности предприятия с помощью скоринговых моделей, многомерного рейтингового анализа и мультипликативного дискриминантного анализа.
	Вероятностно-теоретические методы	Имитационное моделирование	Предполагает моделирование изменений и численных значений критериев оценки различных проектов.

Окончание табл. 3

1	2	3	4
Количественная оценка риска	Вероятностно-теоретические методы	Моделирование ситуаций на основе теории игр	Позволяет рассмотреть все возможные альтернативы действий, различные стратегии, связанные с выбором наилучшего решения.
		Метод построения деревьев	Позволяет графически изобразить процесс принятия решений, отразить альтернативные решения, состояния среды и соответствующие вероятности.
	Нетрадиционные методы	Системы искусственного интеллекта (нейронные сети)	Позволяют строить алгоритмы обработки информации, обладают способностью распознавать в потоке информации приметы ранее встреченных образов и ситуаций, составляют ядро базы знаний.
		Моделирование на основе аппарата нечеткой логики	Помогает моделировать причинно-следственные отношения, оценки степеней зависимости факторов риска и ключевых показателей уровня риска достоверным способом, учитывающим и имеющиеся в распоряжении фактические данные, и мнения экспертов.
Качественная оценка рисков	Методы экспертных оценок	Метод Дельфи	Заключается в индивидуальном опросе всех членов группы с помощью анкет с целью выяснения их мнений на основе личного опыта и знаний относительно будущих гипотетических событий.
		Метод комиссии	Предусматривает проведение экспертизы в форме свободного обмена мнениями для получения общего суждения экспертов.
		Ранжирование	Предполагает упорядочение оцениваемых объектов в порядке возрастания или убывания их качеств.
	Метод рейтинговых оценок	Заключается в присваивании каждому риску соответствующего балла, который зависит от влияния данного риска на проект.	
	Контрольные списки источников рисков	Анализируются прошлые происшествия, факторы рисков, убытки, которые они вызвали. После реализации каждого проекта в этот список вносятся дополнения.	
	Метод аналогий	Анализируются все имеющиеся данные, касающиеся осуществления предприятием аналогичных проектов или сделок в прошлом с целью расчета вероятностей возникновения потерь.	

Перечисленные в табл. 3 методы позволяют всесторонне оценить уровень риска с применением количественной и качественной оценки.

Заключение

Предложено авторское определение риска, отражающее его причины, способы оценки, дефиницию, последствия. Показано сходство и различие между понятиями «риск» и «неопределенность». Анализ источников возникновения неопределенности, позволил выявить такие ее основные причины, как:

– качественные и количественные характеристики информации, влияющие на реакцию ЛПР (действия или бездействие);

– случайность, вызванную неодинаковостью и независимостью протекания одних и тех же событий в сходных условиях, порождаемую факторами неизвестной природы и вызывающую различные форс-мажорные события;

– противодействие, возникающее в результате столкновения интересов, конфликтов, конкуренции, приводящие к риску.

Показано, что возможность количественной оценки вероятности реализации определенных событий позволяет различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Рассмотрены подходы и методы оценки риска.

Библиографический список

1. Солодов А.К. С 60 «Основы финансового риск-менеджмента»: учебник и учебное пособие. М.: Издание Александра К.Солодова, 2017. 286 с. [Электронный ресурс] URL: http://elib.fa.ru/fbook/solodov_64842.pdf (дата обращения: 18.02.2020).
2. Евстратов Р.М. Неопределенность, вероятность, действие как главные составляющие предпринимательского риска // Основы экономики, управления и права. № 1 (7). С. 58–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-veroyatnost-deystvie-kak-glavnye-sostavlyayushchie-predprinimatelskogo-riska/viewer>. (дата обращения: 18.02.2020).
3. Фатеева (Вишневецкая) О.В., Задорожная Е.В. Подход к определению риска банкротства предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5 (часть 1). С. 148–153.
4. Марамыгин М.С., Балин С.Е. Риск и его место в банковской деятельности // Известия УрГЭУ. 2010. № 4 (30). С. 34–39.
5. Панягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6. С. 1–11.
6. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами: пер. с англ. (под редакцией И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 1997. 800 с.
7. Васильев Ю.Н., Гимадеева Р.Н., Ильницкая В.Г. Неопределенности и риски при проектировании и управлении разработкой газовых месторождений // Научно-технический сборник: Вестник газовой науки. 2014 г. № 4 (20). С. 16–22. URL: <http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/vgn-4-20-2014-016-022.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).
8. Риск и неопределенность URL: <http://bukvi.ru/finance-2/risk-i-neopredelennost.html> (дата обращения: 19.02.2020).
9. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3. (66). С. 46–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-izmenchivost-i-protivorechivost-v-zadachah-analiza-riskov-povedeniya-ekonomicheskikh-sistem/viewer> (дата обращения: 19.02.2020).
10. Ланкина С.А., Флегонтов В.И. Классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015 г. Том 7. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-problemy-otsenki-riskov-promyshlennogo-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 19.02.2020).
11. Маринина О.А. Анализ современных методов оценки рисков // Актуальные вопросы развития минерально-сырьевого комплекса России: состояние рынков, энергетическая безопасность, рациональное недропользование, нормативно-правовое обеспечение, методы оценки рисков, системы управления. Отдельные статьи: Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. № 2 (специальный выпуск 8). 80 с.
12. Батова И.Б. Классификация рисков и причины их возникновения // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=11976> (дата обращения: 20.02.2020).

УДК 338.2

В. А. Фурсов, Н. В. Лазарева, Е. Н. Куц, К. Г. Аветова

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: nlazareva@ncfu.ru

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ, ДИАГНОСТИКА, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: кадровая безопасность, стратегия обеспечения безопасности в кадровой сфере, индикаторный метод оценки кадровой безопасности, кадровые технологии.

В данной работе обосновывается важность обеспечения кадровой безопасности для эффективности деятельности предприятия. В результате анализа теоретических источников выделены имеющиеся определения дефиниции «кадровая безопасность», на основе которых авторы предлагают рассматривать безопасность в кадровой сфере как многоуровневую систему социально-трудовых отношений между ее участниками. Также в работе нашли отражение условия реализации кадровой безопасности на микроуровне, способствующие минимизации угроз, возможных со стороны кадров на любом из этапов развития компании. Проведенный анализ системы обеспечения кадровой безопасности на примере конкретных предприятий позволил выделить схожие проблемы в кадровой сфере и сделать вывод о том, что для организаций характерно кризисное положение, поэтому необходима разработка мероприятий по укреплению кадровой составляющей экономической безопасности. Авторами предложены базовые технологии, позволяющие противодействовать опасностям в кадровой сфере и выступающие как приоритетные направления в процессе управления кадрами для анализируемых предприятий. Разработанные рекомендации могут быть применены хозяйствующими субъектами различных сфер деятельности при разработке системы кадровой безопасности, что повысит результативность принимаемых решений по развитию организации и ее экономического потенциала в целом.

V. A. Fursov, N. V. Lazareva, E. N. Kushch, K. G. Avetova

North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: nlazareva@ncfu.ru

PERSONNEL SECURITY OF THE ENTERPRISE: APPROACHES, DIAGNOSTICS, DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Keywords: personnel security, strategy for ensuring security in the personnel sphere, indicator method for assessing personnel security, personnel technologies.

In this paper, the importance of ensuring personnel safety for the effectiveness of the enterprise is substantiated. As a result of the analysis of theoretical sources, the existing definitions of the definition of «personnel security» are highlighted, on the basis of which the authors propose to consider security in the personnel sphere as a multi-level system of social and labor relations between its participants. The work also reflected the conditions for the implementation of personnel security at the micro level, which help minimize threats posed by personnel at any stage of the company's development. The analysis of the personnel security system based on the example of specific enterprises made it possible to identify similar problems in the personnel sphere and conclude that organizations are in a crisis situation, therefore, it is necessary to develop measures to strengthen the personnel component of economic security. The authors proposed basic technologies that allow counteracting dangers in the personnel sphere and acting as priority areas in the personnel management process for the analyzed enterprises. The developed recommendations can be applied by business entities of various fields of activity when developing a personnel safety system, which will increase the effectiveness of decisions made on the development of the organization and its economic potential as a whole.

Введение

В настоящих реалиях, когда основой функционирования каждого хозяйствующего субъекта является преодоление кризисных ситуаций и получение наибольшего дохода, безопасность является непременным условием, определяющим эффективность его функционирования. Тем не менее, несмотря на важность данной проблемы, вопросы анализа и оценки кадровой безопасности пред-

приятия в контексте общей экономической безопасности в современных информационных источниках не находят должного внимания. Аналитическое исследование публикаций, посвященных проблеме безопасности в кадровой сфере, позволило выявить недостаточную её проработку на уровне отрасли и, особенно, на уровне предприятия. Некоторые публикации акцентируют внимание только на том, что вопросы ана-

лиза кадровой безопасности остаются в стороне от внимания исследователей. Имеющийся методический инструментарий сосредоточен на отдельных этапах кадрового менеджмента, не образуя единого подхода к оценке его использования. Недостаточно изученной, по нашему мнению, остается и сама дефиниция «кадровая безопасность». Мониторинг литературных и информационных источников позволил прийти к мнению, что данная проблема все же находилась в поле зрения некоторых ученых-экономистов. На понятийных аспектах и методологической основе экономической безопасности акцентировали свое внимание Г.Б. Клейнер, А.Г. Котенко, С.В. Беззатеева, А.Б. Никитина и др. Отдельными вопросами кадрового менеджмента занимались Л.И. Абалкин, В.Л. Тамбовцев, В.И. Лукашин, А.Г. Шаваев, С.В. Прохоров, В.И. Ярочкин. Однако, к дискуссионным относятся исследования управленческих аспектов кадровой безопасности. Всё вышеизложенное подтверждает актуальность выбранного направления исследования.

Цель исследования

На современном этапе развития каждое предприятие нуждается не только в стремлении взаимодействовать со всеми заинтересованными лицами на рынке предоставляемых услуг и товаров, но и в сохранении своей уникальности и целостности. Конкурентоспособность, успех в продвижении своего бизнеса, а также способность занимать лидирующие позиции на рынках зависят от правильно составленной кадровой составляющей предприятия. Именно поэтому данная тема весьма актуальна на сегодняшний день. Грамотно подобранная система деятельности служб кадровой безопасности предприятия, способная вовремя распознавать и противостоять разнообразным угрозам, необходима для достижения намеченных планов и бизнес-идей. Ведь кадровая безопасность, а именно ее обеспечение, выступает в роли направления работы любого современного предприятия.

Целью дальнейшего исследования является теоретическое обоснование и разработка методов обеспечения кадровой безопасности компании, осно-

ванных на совершенствовании кадровой политики хозяйствующего субъекта, а также рассмотрение кадровой безопасности как многоуровневой системы.

Материал и методы исследования

В процессе подготовки работы, сбора, обобщения и критической оценки результатов, полученных отечественными и зарубежными исследователями, выявления перспективных направлений, составления программы исследования были применены общенаучные методы. Методы абстрактного мышления, системность и комплексность, анализ и синтез составили основу исследования и помогли сделать обоснованные выводы по результатам проведенного анализа.

В работе широко применялись статистические сведения, справочные базы данных, материалы монографических исследований, периодической печати, конференций различного уровня, ресурсы сети Интернет, а также различная отчетность хозяйствующего субъекта промышленного комплекса.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ теоретических подходов к сущности и содержанию кадровой безопасности показал, что данный вид безопасности рассматривается с разных сторон. Во-первых, выступает процессом, обеспечивающим текущую и потенциальную защищенность кадров на предприятии от различного рода опасностей, при отборе и во время адаптации кадрового состава, совершенствовании и повышении квалификации персонала и во время перемещения и высвобождения из предприятия. Источником опасности в данном случае для кадров будет являться работодатель, нарушающий права сотрудников.

Во-вторых, кадровая безопасность представляет собой способ активной защиты, в которой непосредственно нуждается само предприятие. А именно, затрагиваются вопросы, касающиеся экономической безопасности, имиджа и стабильного прогресса бизнес-процессов во внутренней среде, опасностей, которые могут быть созданы действиями сотрудников предприятия, носящими сознательный или неосознанный

характер [1]. Например, вступление со-трудников в сговор, передача секретной информации другим лицам либо конкурентам или использование информации не по назначению. Табл. 1 наглядно демонстрирует некоторые точки зрения ученых-экономистов по поводу дефиниции «кадровая безопасность».

Все определения, по нашему мнению, заслуживают внимания. Однако, на основе вышеизложенного, мы предлагаем рассматривать кадровую безопасность как многоуровневую систему

социально-трудовых отношений между ее участниками (работодателем, работниками, государственными и иными общественными институтами), направленную на предотвращение отрицательных воздействий на деятельность хозяйствующего субъекта со стороны персонала посредством правильного выбора и применения соответствующих средств, методов и инструментом управления, и способствующую, как эффективному использованию персонала, так и успешному развитию предприятия в целом.

Таблица 1

Варианты трактовки дефиниции «кадровая безопасность»

Автор (авторы)	Определение	Источник
Функциональный подход		
А.Я. Кибанов	Определяет кадровую безопасность как генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм организационного механизма по разработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание ответственного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации	Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2002. 638 с.
С.В. Мишина и А.Ю. Мишин	Кадровую безопасность предлагают рассматривать как состояние защищенности социально-трудовой сферы субъекта хозяйствования от внутренних и внешних угроз и опасностей, которое достигается посредством правильного выбора и применения соответствующих средств, методов и инструментом управления, и способствует, как эффективному использованию персонала, так и успешному развитию предприятия в целом	Мишина С.В. Подходы к определению сущности понятия «кадровая безопасность» / С.В. Мишина, А.Ю. Мишин // Научно-теоретический и практический журнал ОРАЛДЫН БЫЛЫМ ЖАРШЫСЫ. – Серия: Право, экономические науки. – 2016 – № 24 (155). – С. 63–69.
Процессный подход		
И.Г. Чумарин	Рассматривает кадровую безопасность как процесс предотвращения отрицательных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом	Чумарин И.Г. Что такое кадровая безопасность компании? / И.Г. Чумарин // Кадры предприятия. – 2003. – № 2. – URL: http://www.kapr.ru/articles/2003/2/519.html .
Целевой подход		
Д.Ю. Баглей	Обосновывает кадровую безопасность как состояние защищенности хозяйствующего субъекта от кадровых опасностей и угроз, механизмом обеспечения этого состояния является эффективное управление персоналом	Баглей Д.Ю. Технологии кадрового менеджмента в системе экономической безопасности предпринимательства / Д.Ю. Баглей: автореферат дис. канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону: Б.и, 2007. – 35 с.
Структурный подход		
И. Бурда	Считает, что кадровая безопасность есть часть экономической безопасности предприятия, приоритетными задачами которой является защита от угроз и рисков для создания условий наиболее эффективного управления персоналом как определяющего ресурса для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности предприятия	Бурда И.Я. Экономическая безопасность предприятия и место в ней кадровой безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://economy.nauka.com.ua/index.php .

Угрозы, возможные со стороны кадров могут возникнуть на любом из этапов работы компании. Именно поэтому предприятиям необходимо создавать гибкую и надежную систему безопасности в кадровой сфере, которая будет способна вовремя продиагностировать различного рода опасности и в срок их устранить. Условия реализации кадровой безопасности на микроуровне представлены на рисунке.

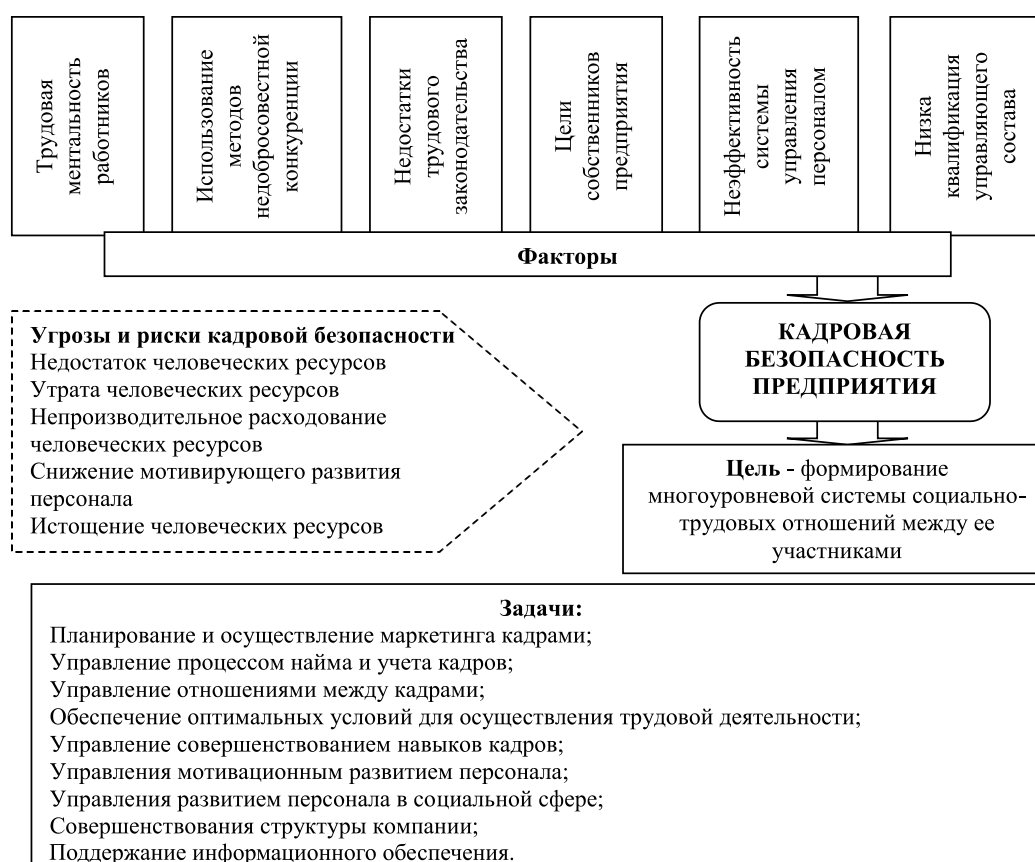
Следует уже с процесса подбора и найма сотрудников качественно взаимодействовать с отделами управления кадрами на предприятии [2]. Целью отдела, отвечающего за кадровую безопасность, будет выступать минимизация затрат на процесс отбора, то есть приглашать на работу только тех, кто отвечает требованиям предприятия («нужных и безопасных»).

Технологии кадрового менеджмента непосредственно оказывают значимую роль в обеспечении кадровой безопасности предприятия. Ведь функционирование данного направления позволя-

ет формировать стратегии обеспечения безопасности кадров [3].

Далее проведем анализ системы обеспечения кадровой безопасности на примере конкретных предприятий – ОАО «Гранстрой» и ООО «Ипатово-лебопродукт», действующих в сфере нефтяной и пищевой промышленности соответственно.

В современных реалиях всё большую популярность набирает индикаторный метод оценки кадровой безопасности в силу своей универсальности и точности расчётов [4, 5]. Нельзя не согласиться с тем фактом, что прежде всего следует оценить возможности осуществления бизнеса, факторы влияния внутренней и внешней среды и др. Для оценки состояния кадровой безопасности анализируемых предприятий были выбраны универсальные, на наш взгляд, индикаторы, связанные с использованием персонала, корректировка которых позволит повысить уровень кадровой безопасности организации (табл. 2).

Условия обеспечения кадровой безопасности предприятия

Таблица 2

Индикаторы кадровой безопасности

Индикаторы	Годы			Среднее значение	Эталон	Вес
	2016	2017	2018			
ООО «Ипатохлебопродукт»						
Коэффициент текучести кадров, %	0,070	0,072	0,122	0,088	0,100	9
Уровень образования кадров, %	0,980	0,972	1,000	0,984	0,900	7
Доля издержек на обучение в общем объеме издержек на персонал, %	0,021	0,032	0,009	0,021	0,300	7
Уровень удовлетворенности работника оплатой труда, %	0,560	0,520	0,450	0,510	1,000	9
Удельный вес оплаты труда в общих издержках предприятия, %	0,530	0,520	0,521	0,524	0,600	5
Отношение количества сотрудников, получивших травмы на производстве к общему числу работников, %	0,020	0,010	0,010	0,013	0,01	9
Уровень автоматизации и механизации, %	0,860	0,870	0,920	0,883	0,900	7
Доля персонала, не имеющего взысканий, %	0,997	1,000	1,000	0,999	1,000	7
Вероятность сохранения коммерческой тайны, %	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	9
Интегральный коэффициент кадровой безопасности	0,041	0,012	0,013			
Характеристика уровня кадровой безопасности	Удовлетворительное	Критическое	Критическое			
ОАО «Гранстрой»						
Коэффициент текучести кадров, %	0,081	0,088	0,157	0,109	0,100	9
Уровень образования кадров, %	0,990	0,899	0,999	0,963	0,900	7
Доля издержек на обучение в общем объеме издержек на персонал, %	0,027	0,037	0,013	0,026	0,300	7
Уровень удовлетворенности работника оплатой труда, %	0,870	0,800	0,680	0,783	1,000	9
Удельный вес оплаты труда в общих издержках предприятия, %	0,450	0,440	0,380	0,423	0,600	5
Отношение количества сотрудников, получивших травмы на производстве к общему числу работников, %	0,018	0,012	0,015	0,015	0,01	9
Уровень автоматизации и механизации, %	0,880	0,850	0,970	0,910	0,900	7
Доля персонала, не имеющего взысканий, %	0,980	0,990	1,000	0,990	1,000	7
Вероятность сохранения коммерческой тайны, %	0,990	0,950	1,000	0,980	1,000	9
Интегральный коэффициент кадровой безопасности	0,039	0,011	0,014			
Характеристика уровня кадровой безопасности	Кризисное	Критическое	Критическое			

Интерпретируя полученные значения интегрального показателя кадровой безопасности по годам, можно сделать вывод об ухудшающейся ситуации в кадровой сфере и о том, что для организаций характерно кризисное положение, поэтому необходима разработка мероприятий по укреплению кадровой составляющей экономической безопасности [4, 5]. Проведенный анализ позволил выявить схожие проблемы в кадровой сфере.

Для обеспечения безопасности в кадровой сфере предприятиям, не смотря на разные сферы их функционирования, необходимо вовремя выявлять, оценивать, минимизировать угрозы, а также осуществлять нейтрализацию возможных рисков, оказывающих негативное влияние на первостепенные интересы персонала и само предприятие.

В качестве базовых технологий, позволяющих противодействовать опасно-

стям в кадровой сфере и выступающих как приоритетные направления в процессе управления кадрами для анализируемых предприятий можно порекомендовать следующие:

- применяемые при отборе и в процессе проверки соискателей на вакантное место;
- направленные на обучение кадров способам обеспечения безопасности (личной и корпоративной);
- позволяющие сохранять конфиденциальность необходимой информации предприятия от кадров, являющихся безответственными и нелояльными;
- осуществляющие контроль за соблюдением кадрами установленных требований, касающихся безопасности работодателя в различных сферах (имущественных, информационных, интеллектуальных);
- способствующие мотивированию лояльности и ответственности в поведении кадров;
- защищающие от некомпетентных и не идущих на компромиссы кадров, которые непосредственно включают в себя совокупность определенных мер, необходимых при оценивании степени компетентности, повышении квалификации кадров, проведении профилактических мероприятий, касающихся поведения сотрудников между собой, а также использование санкций по отношению к данным сотрудникам.

Стоит отметить, то постановка задач, касающихся обеспечения безопасности в кадровой сфере компании весьма актуальна при рассмотрении функций кадрового менеджмента. Для анализируемых предприятий рассмотрим некоторые из них более подробно:

Процесс планирования и маркетинга персонала – состоит в выявлении ядра кадровой безопасности компании. На анализируемых предприятиях рассмотрению подлежат те должности, от которых могут в последствие исходить угрозы, оказывающие негативное влияние на информационную, имущественную, интеллектуальную и другие виды безопасности. Также это процесс определения определенного числа сотрудников, необходимых для выполнения поставленных задач с учетом критериев для прохождения на вакантные должности, осуществление мониторин-

га опасностей, угрожающих первостепенным интересам всего предприятия в целом, и процесс рационального распределения затрат на совершенствование всей системы безопасности компании и её сотрудников [6].

Процесс управления отношениями в трудовой сфере – заключается в сокращении возможных причин для возникновения конфликтов среди сотрудников, каких-либо споров, касающихся их трудовой деятельности. Также весьма важно поддержание у кадров чувства понимания, осознания необходимости проявления лояльного отношения в коллективе и с работодателем, так как это способствует профессиональному развитию и сохранению занимаемой должности. Процесс выявления и последующего пресечения негативных действий среди кадров организации, а также осуществление контроля за следованием сотрудниками установленных норм и правил, касающихся безопасности организации.

Процесс управления совершенствования системы знаний самих кадров – состоит в том, чтобы обеспечивать обучение установленных нормам, касающихся безопасности всего предприятия и самого сотрудника [7]. Также необходимо осуществлять обучение кадров различным навыкам, позволяющих распознавать угрозы, исходящие из внешней среды (вербовка, шантаж, запугивание и др.), а также проводить мониторинг компетентности сотрудников с возможностью зачисления в резерв кадров.

Стоит отметить, что для руководства предприятия первостепенной задачей должен выступать выбор и определение определенных принципов, способных создавать эффективный комплекс для компетентного управления кадрами, ориентиром для которого будет выступать взаимовыгодное сотрудничество между персоналом и руководством. И только лишь целенаправленное управленческое воздействие на кадры будет способствовать построению эффективной системы управления сотрудниками.

Заключение

Таким образом, лишь принятие участия при разработке корпоративной культуры, позволяющей реализовы-

вать стратегию безопасности в кадровой сфере и разработка кадровой политики, учитывая при этом требования безопасности в области кадров, позволит сформировать эффективную систему кадрового менеджмента, способную позволить обеспечить кадровую безопасность на предприятии.

Полученные в результате исследования данные подтвердили, что кадровая безопасность представляет собой много-

уровневую систему социально-трудовых отношений между ее участниками.

Практическая значимость полученных результатов состоит в разработке конкретных научно-практических рекомендаций по повышению эффективности кадровой безопасности предприятий промышленного комплекса, что повысит результативность принимаемых решений по развитию организации и ее экономического потенциала.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-010-00732 А.

Библиографический список

1. Алавердов А.Р. Менеджмент персонала в коммерческом банке. М.: Маркет ДС, 2016. 395 с.
2. Аверин А.Н. Профессиональная подготовка кадров. М.: Альфа-пресс, 2017. 359 с.
3. Бойдало М.К., Жигулин Г.П. Метод и модель оценки профессионального соответствия персонала в вопросах обеспечения информационной безопасности // Научно-технический вестник Поволжья. 2017. № 3. С. 86-91.
4. Щербакова Е.А. Индикаторный метод оценки кадровой безопасности (На примере СПК «УГРА» Юхновского района Калужской области) // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 23 (82). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/23\(82\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/23(82).pdf) (дата обращения: 31.03.2020).
5. Цветкова И.И., Клевец Н.И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1.
6. Горбунова М.Ю. Кадровый менеджмент и психология управления. М.: Владос, 2016. 198 с.
7. Веснин В.Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика. Учебник. М.: Проспект, 2016. 639 с.

УДК 336.025

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: olga_andre.ru

О РОЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ЦИФРОВИЗАЦИИ УСЛУГ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ

Ключевые слова: государственная программа «Информационное общество», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», цифровизация, инвестиции, государственные услуги, Пенсионный фонд.

Данная обзорная статья показывает, как влияет цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии на предоставление цифровых услуг населению органами государственной власти, в том числе государственным внебюджетным фондом, таким как Пенсионный фонд России (ПФР). Цифровизация государственных услуг рассматривается в контексте реализации государственной программы «Информационное общество», Стратегии развития информационного общества в РФ и Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В работе автором предпринята попытка последовательно определить влияние указанных программ на цифровизацию услуг ПФР. Дается оценка воздействия государственной программы «Информационное общество» на предоставление государственных услуг ПФР в 2016-2018 гг. С начала функционирования Национальной программы «Цифровая экономика» в 2019 г. оценивалось влияние инвестиций, осуществляемое в ее рамках, на цифровизацию услуг Пенсионного фонда России.

О. А. Khalturina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre.ru

ABOUT THE ROLE OF IMPLEMENTATION OF STATE AND NATIONAL PROJECTS IN DIGITALIZATION OF PENSION FUND SERVICES IN RUSSIA

Keywords: state program «Information society», national program «Digital economy of the Russian Federation», digitalization, investments, public services, Pension Fund

This review article shows how the digital economy, information and communication technologies affect the provision of digital services to the public by government authorities, including the state extra-budgetary fund, as well as the Russian Pension Fund (PFR). The digitalization of public services is considered in the context of the implementation of the state program «Information Society», the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation and the National Program «Digital Economy of the Russian Federation». In the work, the author made an attempt to sequentially determine the impact of these programs on the digitalization of FIU services. The impact of the state program «Information Society» on the provision of public services of the FIU in 2016-2018 is assessed. Since the launch of the National Digital Economy program in 2019, its impact on the digitalization of the services of the Russian Pension Fund has been evaluated.

Введение

Поступательное развитие социальной – экономической системы обусловлено развитием всех ее компонент – как экономики, так и социума. Основная роль в совершенствовании их взаимодействия отводится инновационным процессам, которые эффективно реализуются с помощью соответствующих стратегий как на макро-, так и на мезоуровнях [1, с. 124; 2, с. 75].

Одним из важнейших направлений инноваций, реализуемых сейчас как в экономике, так и в обществе, являются мероприятия, определяемые государственной программой России «Информа-

ционное общество» (2011-2020 годы)», предполагающей обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме ... полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных и иных социально значимых услуг, а также повышение ... оперативности взаимодействия органов государственной власти и граждан.

Продолжением государственной программы «Информационное общество» явилось утверждение Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы». Стратегия

предусматривает формирование национальной цифровой экономики, то есть такой хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Дальнейшие инновации в развитие цифровизации в России были обусловлены успешно реализуемым Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», предусматривающим повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания за счет инновационной цифровизации экономики. В качестве приоритетных национальных целей, среди прочих, выступают такие как – обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, включая услуги государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда России. Указ предусматривает создание национальных проектов (программ) по ряду направлений.

Целью исследования является обзор влияния инвестиций, запланированных государственным и националь-

ным проектами по развитию цифровой экономики на количество и масштабы предоставления государственных услуг Пенсионным фондом России (ПФР).

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили нормативно – правовые акты Российской Федерации, годовые отчеты Пенсионного фонда России (ПФР), Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ» и отраслевые доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Методы исследования – эмпирические и статистические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включает шесть федеральных проектов (табл. 1).

Таким образом, наибольшая часть финансирования национальной программы за все годы ее реализации приходится на такие федеральные проекты как «Информационная инфраструктура», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Доля инвестиций в каждую из них в целом составит 12,2%, 9,2% и 12,4% соответственно. Доля финансирования каждой из них в 2019 г. составляла 47,2%, 27,8% и 14,5% соответственно. Всего же в 2019 г. планировалось инвестировать 183434 или 11,3% от предусмотренного объема инвестиций.

Таблица 1

Финансовое обеспечение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2019 г.

№	Федеральный проект	2019 г., млн руб.	Всего за период, млн руб.	Доля 2019 г. в общем итоге, %	Доля федерального проекта в национальном за весь период, %
1	«Нормативное регулирование цифровой среды»	296	1696	17,5	0,1
2	«Информационная инфраструктура»	94033	768500	12,2	47,2
3	«Кадры для цифровой экономики»	10514	138688	7,6	8,5
4	«Информационная безопасность»	7647	30753	24,9	1,9
5	«Цифровые технологии»	41663	451808	9,2	27,8
6	«Цифровое государственное управление»	29281	235697	12,4	14,5
Всего		183434	1627142	11,3	100,0

Примечание: составлена с использованием Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ». <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNL06gczMkPF.pdf>.

Таблица 2

Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах, %

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих телефоны, в общем числе домашних хозяйств, мобильные сотовые телефоны	99,3	99,4	99,4
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры, в общем числе домашних хозяйств, в том числе	74,3	74,4	72,4
Городская местность	78,4	78,3	76,2
Сельская местность	61,7	62,6	60,5
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	74,8	76,3	76,6
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения, получающего государственные и муниципальные услуги	51,3	64,3	74,8

Примечание: составлена с использованием Отраслевого доклада Интернет в России в 2018 году. Состояние, тенденции и перспективы развития. И 73 Интернет в России. – М.: Типография «Форвард Принт», 2019. – 109 с.; И 73 Интернет в России. – М.: Типография «Форвард Принт», 2018. – 96 с.

Практически каждый из федеральных проектов, благодаря внедрению цифровых технологий в социальной сфере, влияет на создание комфортных условий для получения государственных услуг лицами пенсионного возраста.

Реализация государственной программы предоставила возможность дистанционного оказания государственных социально значимых услуг (табл. 2).

Так, практически все домашние хозяйства имеют мобильные сотовые телефоны. Количество домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры, с 2016 г. по 2018 г. немного уменьшилось, тем не менее, эта доля составляет более 70%. Уменьшение обусловлено снижением доли таких хозяйств, как в городе, так и в сельской местности, но доля городских хозяйств, имеющих десктопы на протяжении всего периода превышает долю соответствующих сельских хозяйств на 15%. Ежегодно увеличивается доля домашних хозяйств, использующих Интернет.

Доля населения, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, увеличилась в 2019 г. в результате реализации первого периода федеральной программы почти на 25%. С одной стороны, статистика говорит о доступности цифровых технологий в России, а с другой стороны, она подтверждает доступность государственных услуг, в том числе государ-

ственных внебюджетных фондов, таких как Пенсионный фонд России (ПФР), для жителей не только городских, но и сельских поселений.

Оценивая доступность цифровых услуг Пенсионного фонда для маломобильных групп населения необходимо отметить, что количество назначений пенсии через электронные сервисы личного кабинета гражданина увеличилось с 2016 г. по 2018 г. с 1 млн до 2 млн человек. Пенсия за 2016 год была назначена полностью дистанционно, без личного визита гражданина в ПФР 770 тыс. человек, а за 2018 г. уже 1,3 млн человек. Количество полученных ПФР заявлений об изменении способа доставки пенсии в электронном виде за этот же период выросло также вдвое с 1,1 млн до 2,5 млн [3].

Таким образом, цифровизация государственных услуг и последовательная реализация государственной программы «Информационное общество» и федерального проекта (ФП) «Цифровое государственное управление» способствует доступности такого рода услуг для маломобильных граждан. Также, благодаря инвестициям в ФП «Цифровое государственное управление» в размере 29281 млн руб. в 2019 году и его успешной реализации, стало возможным предоставление цифровых услуг гражданам, что способствует высвобождению личного времени, отпадает необходимость личного присутствия в общественных

местах, что весной 2020 г. является крайне актуальным.

Благодаря действию государственной программы «Информационное общество» население может получать современные цифровые услуги на различных официальных сайтах, таких как сайт Госуслуг, сайт Пенсионного фонда России (ПФР) и др. Если в 2016 г. число граждан, получивших услуги Пенсионного фонда России через Портал госуслуг составило 6,9 млн чел., то к началу 2019 г. эта цифра уже составляла 15,4 млн чел. Число граждан, получивших услуги Пенсионного фонда России через официальный сайт ПФР за этот же период увеличилось с 27 до 33 млн чел. Количество обращений граждан, воспользовавшихся услугами ПФР через приложение для смартфонов за 2018 год составило 405 млн. Пенсионный Фонд РФ в 2017 г. предоставил новую услугу с использованием информационных технологий – получение информации через приложение для смартфонов, которая является для некоторых категорий граждан более удобной, доступной и менее затратной по времени по сравнению с доступом к электронным услугам со стационарного компьютера (десктопа). Поэтому использование смартфонов для связи с ПФР и уменьшило количество обращений с использованием персонального компьютера (ПК). Таким образом, физическую доступность к цифровым услугам ПФР получили не только владельцы ПК, но и собственники смартфонов. Поэтому, доля граждан, получивших услуги ПФР в электронном виде с использованием цифровых технологий два года подряд держится на уровне более 70%. Всего же доля граждан, получивших услуги ПФР в электронном виде, увеличилась с 52,1% в 2016 г. до 70% в 2018 г. [3].

Дальнейшее развитие этих услуг обусловлено развитием федерального проекта «Информационная инфраструктура», который предусматривает создание глобальной инфраструктуры с целью обеспечения современными цифровыми услугами населения РФ и ключевых социально-значимых объектов инфраструктуры на основе отечественных разработок. По состоянию на 31.12.2019 за счет осуществленного финансирования в размере 94033 млн руб. задача по переводу в государственную единую облачную

платформу информационных систем и информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов была решена на 25%.

Еще до начала реализации Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» в рамках государственной программы «Информационное общество» Пенсионный фонд России субсидировал социальные программы субъектов РФ, такие как «Обучение компьютерной грамотности пенсионеров». В 2016 г. сумма субсидий составляла 42,7 млн руб., а в 2018 г. было обучено компьютерной грамотности 30,9 тыс. пенсионеров. Необходимо добавить, что в программах повышения компьютерной грамотности участвуют многие образовательные учреждения, такие как Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), в котором 11 марта 2020 г. стартовал уже четвертый поток курса «Прививаем культуру финансовой грамотности» для лиц пожилого возраста [4].

Федеральная программа «Кадры для цифровой экономики» предусматривает формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений. Для удовлетворения потребности граждан в компьютерной грамотности, курсы по ее повышению в 2019 г. прошли 100 тыс. человек.

Помимо этого, в качестве одной из приоритетных целей ставится развитие технологий электронного взаимодействия граждан и государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий. Инвестиционные вложения в размере 10514 млн руб. позволили решить ряд задач (табл. 3).

Благодаря функционированию государственной программы «Информационное общество» сформирован личный кабинет пенсионера для каждого застрахованного лица. Если число обращений граждан к личному кабинету пенсионера в 2016 г. составило 103, млн раз, то в 2018 г. уже 39,4 млн раз. Информации о состоянии индивидуального лицевого

счета гражданина заинтересовала наших соотечественников 2 млн раз в 2016 г., а в 2018 г. – 13,5 млн раз. Данные факты говорят не только о востребованности услуг Пенсионного фонда в электронном виде, но и возможности их предоставления таким образом, благодаря государственным инвестициям, осуществленным с целью реализации национального проекта «Цифровая экономика».

Дальнейшее развитие предоставления государственных цифровых услуг стало

возможным благодаря наличию федерального проекта «Цифровое государственное управление», целью которого является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения. Услуги, предоставляемые Пенсионным Фондом России, относятся к сфере государственных услуг, поэтому часть финансирования была направлена на их развитие (табл. 4).

Таблица 3

Задачи ФП «Кадры для цифровой экономики» и результаты их решения

Задачи	Результат
Создан общедоступный бесплатный онлайн-сервис, поддерживающий работу совокупности образовательных платформ и решений по освоению цифровой грамотности	1 усл. ед.
Разработаны и запущены интернет-сервисы по самооценке гражданами ключевых компетенций цифровой экономики	1 усл. ед.
Разработаны требования и их методическое обеспечение, а также цифровой контент и программное обеспечение к цифровой образовательной среде для граждан с ОВЗ и инвалидностью	1 шт.
Прошли обучение по онлайн программам развития цифровой грамотности (накопительным итогом)	100 тыс. чел.

Примечание: составлена с использованием Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ». <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNL06gczMkPF.pdf>.

Таблица 4

Задачи ФП «Цифровое государственное управление» и результаты их решения

Задачи	Результат
Сформировано законодательство, обеспечивающее преимущественное использование государственными органами единой инфраструктуры электронного правительства	1 усл. ед.
Обеспечено предоставление приоритетных массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг, государственных и иных сервисов в цифровом виде	1 усл. ед.
Обеспечено информирование о доступных электронных услугах и сервисах электронного правительства, а также о преимуществах использования механизмов получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме	1 усл. ед.
Обеспечена возможность доступа пользователей в модели «одного окна» посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) к информации, созданной органами государственной власти, органами местного самоуправления и органами государственных внебюджетных фондов в пределах своих полномочий	1 усл. ед.
Создано единое окно цифровой обратной связи, включая обращения, жалобы, в том числе по государственным услугам, функциям, сервисам	1 шт.
Обеспечено функционирование и развитие инфраструктуры электронного правительства, а также информационных систем, направленных на предоставление государственных услуг	28 шт.
Обеспечена разработка, внедрение и эксплуатация облачной цифровой платформы обеспечения оказания государственных (муниципальных) услуг и сервисов, в том числе в электронном виде	1 усл. ед.
Обеспечена доработка и эксплуатация Федерального реестра государственных и муниципальных услуг (функций), в том числе облачного решения для субъектов Российской Федерации	1 усл. ед.

Примечание: составлена с использованием Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ». <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNL06gczMkPF.pdf>.

Инвестиции в федеральный проект «Информационная безопасность» составили в 2019 г. всего 7647 млн руб., тем не менее эта область является достаточно значимой в связи с возросшим числом кибератак, что будет характеризоваться таким дополнительным показателем национального и федерального проектов как средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование убедительно доказало преемственность нормотворческих инициатив Российской Федерации по последовательной реализации государственных и национальных проектов по развитию цифровой экономики; участие и роль государства в цифровизации социальных государственных услуг, как со стороны нормотворческих документов, так и в качестве инвестора.

Библиографический список

1. Терешкина Н.Е. Инновационная стратегия: теория и практика реализации в Украине // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 4. С. 124-129.
2. Терешкина Н.Е. Организационно-институциональные механизмы реализации инновационной стратегии Украины // Инновации. 2015. № 4(198). С. 75-80.
3. Годовые отчеты Пенсионного фонда России за 2016, 2017, 2018 гг. http://www.pfrf.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения: 22.03.2020).
4. Курс по финансовой грамотности стартовал в НГУЭУ <https://nsuem.ru/university/news-and-announces/detail.php?ID=122243> (дата обращения: 17.03.2020).

УДК 657.37:334.012

Ю. А. Шукшина, А. Рахманкулиев

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», Саранск, e-mail: shukshina144@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОММЕРЧЕСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТУРКМЕНИСТАНА

Ключевые слова: финансовая отчетность, коммерческие предприятия, национальные стандарты финансовой отчетности для коммерческих предприятий, пользователи финансовой отчетности, Туркменистан.

В современных условиях актуальной проблемой для коммерческих предприятий Туркменистана является формирование финансовой отчетности в соответствии с требованиями действующего законодательства. Законодательством Туркменистана в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности установлено ведение бухгалтерского учета, составление и представление финансовой отчетности в соответствии с национальными стандартами финансовой отчетности (далее – НСФО), разработанными на основе международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО). Коммерческие предприятия Туркменистана обязаны при составлении финансовой отчетности следовать критериям уместности, объективности и осуществимости, соблюдать требования национальных стандартов финансовой отчетности для коммерческих предприятий (далее – НСФО КП), которых в настоящее время насчитывается 28. Следование Концепции составления и предоставления финансовой отчетности, позволяет внешним пользователям (инвесторам, заимодавцам, поставщикам, торговым кредиторам, покупателям, государственным уполномоченным органам, общественности) интерпретировать информацию, содержащуюся в финансовой отчетности. Финансовая отчетность должна обеспечить полезной информацией пользователей в части финансового положения и его изменений, результатов деятельности, имеющихся экономических ресурсов и требований на них, оценки будущего потока денежных средств. Все это обуславливает важность и необходимость составления финансовой отчетности коммерческими предприятиями с учетом особенностей и специфики законодательства Туркменистана.

Yu. A. Shukshina, A. Rakhmankuliyev

Mordovsky State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk, e-mail: shukshina144@mail.ru

PECULIARITIES OF FINANCIAL REPORTING BY COMMERCIAL ENTERPRISES OF TURKMENISTAN

Keywords: financial reporting, commercial enterprises, national standards of the financial reporting for commercial enterprises, users of financial reporting, Turkmenistan.

In modern conditions, the current problem for commercial enterprises of Turkmenistan is the formation of financial statements in accordance with the requirements of the current legislation. The legislation of Turkmenistan in the area of accounting and financial reporting establishes the maintenance of accounting records and the preparation and presentation of financial statements in accordance with the national financial reporting standards (hereinafter referred to as the NSFS) developed on the basis of the international financial reporting standards (hereinafter referred to as IFRS). Commercial enterprises of Turkmenistan are obliged to comply with the criteria of appropriateness, objectivity and feasibility, to comply with the requirements of national financial reporting standards for commercial enterprises (hereinafter referred to as NSFS CE), which currently number 28. Following the Financial Reporting Concept allows external users (investors, lenders, suppliers, trade lenders, buyers, government authorities, the public) to interpret the information contained in the financial statements. Financial reporting should provide useful information to users in terms of financial situation and its changes, performance, available economic resources and requirements, assessment of future cash flow. All this makes it important and necessary to draw up financial statements by commercial enterprises, taking into account the peculiarities and specifics of the legislation of Turkmenistan.

Введение

Туркменистан относится к странам с переходной экономикой и активно формирующимися рыночными отношениями. В соответствии с президентской

программой Туркмении по социально-экономическому развитию страны на 2019-2025 годы, страна осуществляет планомерный переход к рыночным отношениям [1]. В этих условиях вопросы

представления финансовой отчетности конкретного экономического субъекта требуют пристального внимания, поскольку информация, содержащаяся в ней, является полезной при принятии решений о предоставлении ресурсов инвесторами, кредиторами, заимодавцами коммерческому предприятию. Пользователи финансовой отчетности используют информацию для принятия экономических решений, в том числе решений относительно выбора стратегии развития предприятия и прогнозирования рисков в условиях изменения направления социально-экономического развития Туркменистана, диверсификации национальной экономики.

Основу системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Туркменистане определяет Закон Туркменистана от 27.11.2010 № 155-IV «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» [2], он устанавливает общие правила ведения бухгалтерского учета, составления и представления финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами. Порядок составления и представления финансовой отчетности коммерческими предприятиями имеет свои особенности, которые необходимо учитывать с целью удовлетворения информационных потребностей внешних и внутренних пользователей финансовой отчетности. Коммерческие предприятия Туркменистана обязаны при составлении финансовой отчетности следовать критериям уместности, объективности и осуществимости, а также соблюдать требования 28-ми НСФО КП [3].

Цель исследования – изучение особенностей формирования финансовой отчетности коммерческими предприятиями Туркменистана.

Материал и методы исследования

Статья написана на основании критического анализа нормативных правовых актов Министерства финансов и экономики Туркменистана в области бухгалтерского учета и финансовой отчетности, в частности регламентирующих порядок формирования финансовой отчетности коммерческими предприятиями Туркменистана. При написании статьи были использованы методы анализа и синтеза,

а также абстрактно-логический метод с целью выявления закономерностей и обобщения результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

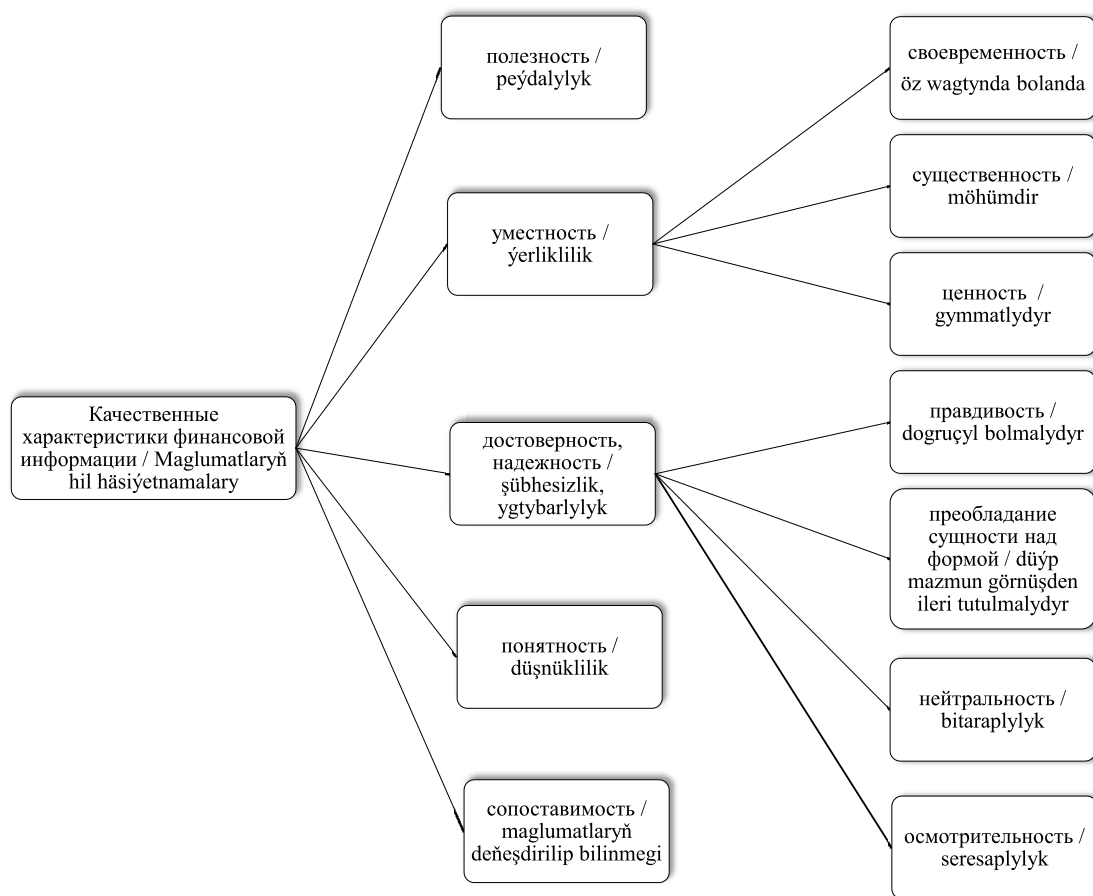
В соответствии с действующим законодательством Туркменистана коммерческие предприятия составляют и представляют финансовую отчетность в соответствии с Концепцией составления и представления финансовой отчетности (Maliýe hasabatlylygyny düzmeğiň we bermegiň konsepsiýasy) (далее – Концепция) и утвержденными НСФО КП. [4, 5] Следование Концепции позволяет внешним пользователям (инвесторам и кредиторам, поставщикам и покупателям, государственным органам и общественности) интерпретировать информацию, содержащуюся в финансовой отчетности коммерческого предприятия, которая, в свою очередь, должна обеспечить полезной информацией пользователей в части финансового положения и его изменений, результатов деятельности, имеющихся экономических ресурсов и требований на них, оценки будущего потока денежных средств. Задачей финансовой отчетности, согласно Концепции, является представление как текущего финансового положения коммерческих предприятий, так и предыдущего, что позволяет пользователям финансовой отчетности принимать решения экономического характера.

Финансовая отчетность может включать различные комплекты – общего назначения, целевого назначения, промежуточной отчетности, упрощенной отчетности, промежуточной упрощенной отчетности. Коммерческие предприятия Туркменистана в рамках комплекта общего назначения представляют следующие виды финансовых отчетов:

- отчет о финансовом положении (Maliýe ýagdaýy barada hasabat),
- отчет о совокупной прибыли (Jemi peýda barada hasabat),
- отчет об изменениях в капитале (Maýadaky üýtgemeler barada hasabat),
- отчет о движении денежных средств (Pul serişdeleriniň hereketi barada hasabat),
- примечания к отчетности (Maliýe hasabatlylygyna degişli bellikler).

Характеристика информационной наполняемости финансовой отчетности общего назначения коммерческими предприятиями Туркменистана

Финансовый отчет	Информационный интерес пользователя финансовой отчетности	Задача финансовой отчетности
Отчет о финансовом положении / Maliýe ýagdaýy barada hasabat	Финансовое положение	Финансовое положение экономического субъекта позволяет оценить величину имеющихся экономических ресурсов; финансовую структуру капитала; ликвидность и платежеспособность; способность экономического субъекта адаптироваться к изменениям окружающей среды.
Отчет о совокупной прибыли / Jemi peýda barada hasabat	Результаты деятельности	Результаты деятельности – информация, которая позволяет определить сумму, своевременность, и предсказуемость будущего потока денежных средств. Отчет о совокупной прибыли позволяет пользователям определить степень риска неполучения данного потока денежных средств, т. е. она важна для формирования суждения об эффективности, с которой субъект мог бы использовать дополнительные ресурсы.
Отчет об изменениях в капитале / Maýadaky üýtgemeler barada hasabat	Изменения в финансовом положении	Информация об изменениях в капитале экономического субъекта позволяет оценить инвестиционную, финансовую и основную деятельность за отчетный период; она обеспечивает основу для оценки способности экономического субъекта создавать денежные средства, оценивать потребности в использовании этих средств.

Качественные характеристики финансовой информации коммерческих предприятий Туркменистана

При составлении и представлении финансовой отчетности руководство коммерческого предприятия должно придерживаться следующих общих правил:

- достоверное представление (dogry görkezmek);
- соответствие стандартам (standartlara laýyk gelmegi);
- допущение о непрерывности деятельности предприятия (kärhananyň işiniň üznüksizligi barada ýol bermeler);
- метод начисления (hasaplar ýazmak usuly);
- последовательность представления (maglumatlary görkezmegiň yzygiderliligi);
- существенность и агрегирование (möhümlik we birleşdirmek);
- взаимозачет (özara hasap etmek);
- сравнительная информация (deňeşdirilýän maglumat).

Основополагающими допущениями, лежащими в основе составления финансовой отчетности коммерческими предприятиями, являются:

- принцип начисления (hasaplar ýazma ýörelgesi) и
- принцип непрерывности (üznüksizlik ýörelgesi). [6]

Характеристика информационной наполняемости финансовой отчетности общего назначения коммерческими предприятиями Туркменистана пред-

ставлена в таблице (*составлена авторами по [3]*).

Финансовая информация, содержащаяся в отчетности, должна соответствовать определенным характеристикам или желаемым качествам, приведенным на рисунке (*составлена авторами по [3]*).

Соответствие финансовой информации, содержащейся в финансовой отчетности коммерческих предприятий Туркменистана, перечисленным на рисунке характеристикам позволяет ей оказывать влияние на решения пользователей. Кроме того, обеспечение указанных качественных характеристик и применение НСФО КП позволяет финансовой отчетности представить достоверный и объективный взгляд на финансовое положение, совокупную прибыль и изменения в капитале экономического субъекта.

Выводы (заключение)

Формирование финансовой отчетности коммерческими предприятиями Туркменистана в соответствии с требованиями НСФО будет способствовать успешному использованию рыночных механизмов, повышению устойчивости развития экономических субъектов, повысит эффективность управления и распоряжения имеющимся ресурсным потенциалом.

Библиографический список

1. Добровольный национальный обзор Туркменистана. – Ашхабад-2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23315Turkmenistan_VNR_2019.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
2. Buhgalterçilik hasaba alnyşy we maliýe hasabatlylygy hakynda Türkmenistanyň Kanuny (Закон Туркменистана «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» от 27.11.2010 № 155-IV) [Электронный ресурс]. URL: [http://fineconomic.gov.tm./pdf/ruhasabat/Kanun\(r\)-buhgalter%20hasaby-r.pdf](http://fineconomic.gov.tm./pdf/ruhasabat/Kanun(r)-buhgalter%20hasaby-r.pdf) (дата обращения: 03.04.2020).
3. Maliýe hasabatlylygyny düzmeğiň we bermegiň Konsepsiyasyny, Täjirçilik kärhanalary üçin maliýe hasabatlylygynyň milli standartlaryny we olaryň Sanawuny tassyklamak hakynda (Приказ Министерства финансов Туркменистана от 08.02.2012 № 12-Ö «Об утверждении Концепции составления и представления финансовой отчетности, Национальных стандартов финансовой отчетности для коммерческих предприятий и их Перечня») [Электронный ресурс]. URL: <http://fineconomic.gov.tm./pdf/ruhasabat/Ministrin%20buýrugy-r.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).
4. Рахманкулиев А. Финансовая отчетность: российская практика и практика Туркменистана // Дополнительные материалы Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 19-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36845144> (дата обращения: 09.03.2020).

5. Рахманкулиев А. Финансовая отчетность: практика Туркменистана // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова – 2018: материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 25-летию образования университета (21 декабря 2018 г.). Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 32-33.

6. Täjirçilik kärhanalary üçin maliýe habatlylygynyň milli standarty 1 «Maliýe hasabatlylygyny bermek» (Национальный стандарт финансовой отчетности для коммерческих предприятий 1 «Представление финансовой отчетности») [Электронный ресурс]. URL: <http://fineconomic.gov.tm/pdf/ruhasabat/MHMS%20%20Maliye%20hasabatlylygyny%20bermek-r.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

7. Финансовая отчетность в 2020 году – новая инструкция от Минфина // Информационный портал ORIENT. [Электронный ресурс]. URL: <https://orient.tm/finansovaya-otchetnost-v-2020-godu-novaya-instrukciya-ot-minfina/> (дата обращения: 09.03.2020).